

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

**ФГБОУ ВО
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ
ИМЕНИ К.Г. РАЗУМОВСКОГО
(ПЕРВЫЙ КАЗАЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ)**

ВЕСТНИК МГУТУ

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК:

**ИСТОРИЯ
ЖУРНАЛИСТИКА
ПЕДАГОГИКА**

2025 / № 2

МОСКВА

Учредитель научного журнала
**«Вестник Московского государственного университета
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет). Серия общественных наук»**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет техноло-
гий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»

Выходит 4 раза в год
ISSN 2949-3846

Тираж 500 экз.

Главная редакция

Главный редактор: *Володихин Д.М.*, доктор исторических наук, проректор по научной работе МГУТУ.
Ответственный секретарь: *Чернова А.Е.*, кандидат филологических наук, член Союза писателей России.
Редактор-корректор: *Ипатько Н.В.*, член Союза писателей России.

Редакционная коллегия

ИСТОРИЯ

Алексеев С.В., доктор исторических наук
Володихин Д.М., доктор исторических наук
Хандорин В.Г., доктор исторических наук
ЖУРНАЛИСТИКА
Мионов А.С., доктор философских наук
Андреев А.Н., доктор филологических наук
Шафажинская Н.Е., доктор культурологии
Иртенина Н.В., член Союза писателей Рос-
сии, лауреат премии РПЦ «Новая библиотека»

ПЕДАГОГИКА

Кубрушко П.Ф., доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО
Рыжаков М.В., доктор педагогических наук, академик РАО
Шишов С.Е., доктор педагогических наук
Юлина Г.Н., кандидат педагогических наук
ПИЩЕВЫЕ СИСТЕМЫ
Восканян О.С., доктор технических наук
Грибкова В.А., кандидат технических наук
Славянский А.А., доктор технических наук

Казарцев Д.А., доктор технических наук
Хайруллин М.Ф., кандидат технических наук
БИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И РЫБНОЕ
ХОЗЯЙСТВО

Бахарева А.А., доктор сельскохозяйствен-
ных наук
Гусева Ю.А., доктор сельскохозяйственных наук

Никифоров-Никишин А.Л., доктор биологи-
ческих наук
ЭКОНОМИКА

Аношина Ю.Ф., доктор экономических наук
Бурланков С.П., доктор экономических наук

Кулагина Н.А., доктор экономических наук
Маламуд Д.Б., доктор экономических наук
ПСИХОЛОГИЯ

Овсяник О.А., доктор психологических наук
Панюкова Ю.Г., доктор психологических наук

Сокольская М.В., доктор психологических наук

Вестник Московского государственного университета технологий
и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Серия общественных наук. 2025. №2. 140 с.

Свидетельство о регистрации печатного издания СМИ ПИ № ФС77-85724
от 28.07.2023. Издание распространяется на территории Российской Федерации.

© ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», 2025

© «Снежный ком» (ИП Штепин Д.В.), 2025

Адрес редакции: 109004 г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 73,
тел. 8 (495) 915-03-40. E-mail: vestnik-mguty@mail.ru

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

DOI 10.69540/2949-3846.2025.87.82.001

УДК 94(47).15

*Н.И. Никитин**N.I. Nikitin*

ПОСМЕРТНАЯ СУДЬБА АТАМАНА ЕРМАКА THE POSTHUMOUS FATE OF ATAMAN ERMAK

Аннотация:

Казачий атаман Ермак — самый популярный герой русского народа. Главная причина этого феномена в том, что народ воспринял разгром Ермаком Сибирского ханства как отмщение за опустошительные татарские набеги на русские земли. Позднее, кроме того, пришло понимание огромного значения для России сибирских земель, приобретенных благодаря Ермаку. На «покорение Сибири» народ откликнулся прежде всего фольклорными произведениями, в которых Ермак представлен не просто защитником Руси, но и былинным богатырем. Затем создаются так называемые сибирские летописи, содержащие не только достоверные сведения о походе Ермака, но и легенды, крайне затрудняющие объективное изучение этого события.

Научные исследования похода Ермака начались в XVIII в. Им сопутствовало создание в XVIII—XIX вв. множества литературных произведений о «покорении Сибири» и навеянных фантазией художников портретов Ермака, широко распространявшихся в народной среде. В XIX в. появляются первые памятники Ермаку, его имя получают корабли и воинские подразделения. В XX в. даже приход к власти большевиков с их «интернациональной» идеологией не повлиял на отношение в стране к Ермаку как легендарному герою, и образ отважного атамана стал привлекать внимание уже не только историков, литераторов, музыкантов и художников, но и кинематографистов. Однако в конце советской эпохи почитание Ермака уже не поощрялось властями, а в 1990-х гг. начались попытки его полного «развенчания», появилось стремление некоторых политиков и публицистов представить «покорителя Сибири» заурядным бандитом и злодеем. Но поскольку такие характеристики этой личности не выдерживают научной критики, то Ермак постепенно стал занимать прежнее место в пантеоне героев России.

Ключевые слова: Ермак — народный герой, Сибирское ханство, татарские набеги, фольклор, научные исследования, литературные произведения, портреты и памятники, кинематограф, дегероизация.

Abstract:

Cossack chieftain Ermak is the most popular hero of the Russian people. The main reason for this phenomenon is that the people perceived the defeat of the Siberian Khanate by Ermak as revenge for the devastating Tatar raids on Russian lands. Later, in addition, there came an understanding of the enormous importance for Russia of the Siberian lands acquired thanks to Ermak. The people responded to the Conquest of Siberia primarily with folklore works, in which Ermak is represented not only as a defender of Russia, but also as a true hero. Then the so-called Siberian chronicles are created, containing not only reliable information about Ermak's campaign, but also legends that make it extremely difficult to objectively study this event.

Scientific research on Ermak's campaign began in the 18th century. They were accompanied by the creation in the XVIII—XIX centuries. There were many literary works about the Conquest of Siberia and portraits of Ermak inspired by the imagination of artists, which were widely distributed among the people. In the 19th century, the first monuments to Ermak appeared, his name was given ships and military units. In the twentieth century, even the coming to power of the Bolsheviks with their «international» ideology did not affect the attitude in the country towards Ermak as a legendary hero, and the image of the brave chieftain began to attract the attention of not only historians, writers, musicians and artists, but also cinematographers. At the end of the Soviet era, the veneration of Ermak was no longer encouraged by the authorities, and since the 1990s attempts began to completely «debunk» him, there was a desire by some politicians and publicists to present the «conqueror of Siberia» as an ordinary bandit and villain. But since such characteristics of this personality do not stand up to scientific criticism, Ermak gradually began to occupy his former place in the pantheon of heroes of Russia.

Keywords: Ermak is a national hero, Siberian Khanate, Tatar raids, folklore, scientific research, literary works, portraits and monuments, cinematography, deheroization.

В памяти русского народа казачий атаман Ермак занимает особое место. В популярности с ним, как ни покажется кому-то парадоксальным, не могут сравниться даже столь значимые фигуры нашей военной истории, как Александр Невский, Дмитрий Донской, Дмитрий Пожарский, Кузьма Минин, Александр Васильевич Суворов.

Коренная причина этой популярности давно раскрыта исследователями. Еще академик Ю.М. Соколов (1889—1941) незадолго до своей кончины заметил, что сибирские походы и завоевания «одного из любимцев песенного фольклора казачьего атамана Ермака Тимофеевича» народом «трактуются согласно с основной темой многих воинских бы-

лин и исторических песен как заключительные аккорды столетиями тянувшейся борьбы с властью татар»¹.

Действительно, зауральский поход Ермака, приведший к крушению Сибирского ханства, явился прежде всего одним из завершающих эпизодов тяжелейшей, изнурительной борьбы Руси с наследием ордынского ига и не мог восприниматься народом иначе, чем отмщение за столетиями причиняемое ему зло — за сожженные в ходе татарских набегов города и села, за убийства и угоны в рабство сотен тысяч мирных жителей. Но образ атамана Ермака в народном сознании был связан не только с разгромом одного из осколков Золотой орды. Симпатии народа к Ермаку во многом объясняются и тем, что подвиг «покорения Сибири» был совершен не знатной особой, не царскими воеводами (как это было с Казанским ханством), а выходцем из «простых людей». Интерес к нему подогревался и ореолом загадочности и таинственности, по сей день окружающим личность Ермака («Начало жизни его неизвестно; конец тонет в тумане легенд. Только четыре-пять лет... вырваны резким светом из тьмы», — так охарактеризовал эту ситуацию писатель В. Сафонов²).

На просвещенную публику не мог не произвести впечатление и высокий драматизм событий, связанных с походом Ермака. А осознание российским обществом значения зауральских территорий для страны вообще возвело фигуру казачьего атамана, проложившего русскому народу дорогу на «сибирский простор», в ранг самых выдающихся деятелей отечественной истории.

Отношение народа к «покорителю Сибири» нашло отражение прежде всего в фольклоре. Большинство дошедших до нас исторических песен о событиях XVI в. посвящено именно Ермаку³. Он является героем легенд, преданий, сказок и даже былин «киевского цикла», где назван племянником самого Ильи Муромца. Как заметил один из лучших знатоков русского фольклора Л.Н. Пушкарев, «сам факт превращения казачьего атамана в русского богатыря следует рассматривать как феномен народного сознания»⁴. Изучению этого феномена посвящено немало работ историков и филологов, он является предметом диссертационных исследований⁵.

¹ Соколов Ю.М. Русский фольклор. М., 1941. С. 268.

² Сафонов В. Дорога на простор. Ватерлоо. М., 1995. С. 350.

³ Исторические песни XIII—XVI веков. М.; Л., 1960. С. 504—554.

⁴ Пушкарев Л.Н. Ермак в кругу богатырей русского эпоса // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Новосибирск, 1981. Вып. 1. С. 19.

⁵ См.: Горелов А.А. Народные песни о Ермаке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1963; Шубарина Л.В. Ермак и сибирский поход казаков в историческом

Среди персонажей русской истории достойным «соперником» Ермака по степени популярности в народе долгое время являлся разве что Степан Разин. Но дошедшие до нас песни и сказания все же не ставят его на сопоставимую с Ермаком высоту. Песенные образы обоих атаманов, конечно, далеки от реальности. Они порой даже изображаются как современники и соратники, однако при этом Разин пусть и «чародей», но не богатырь и занимает по отношению к Ермаку подчиненное место — ходит у него в помощниках («в есаулах»)⁶...

Народом реальная сторона событий, связанных с Ермаком, на большей части российской территории постепенно забылась, и его подвиги в представлении широких масс чаще всего уже не ассоциировались с «Сибирским взятием». Но на Урале и за Уралом Ермака всегда помнили и чтили именно как «покорителя Сибири», и там в сознании русских людей его образ уже в начале XVII в. стал приобретать ореол чуть ли не святости. Известный голландский ученый Николай Витсен (главный в Западной Европе XVII в. специалист по Северной Азии) писал, что живущие в Сибири русские «молятся на этого Ермака, смотря на его дело как на святое...»⁷

Первый сибирский архиепископ Киприан, прибывший в Тобольск в 1621 г., быстро уловил настроения своей новой паствы и, идя им навстречу, распорядился регулярно поминать Ермака и его павших соратников во время богослужений. Тогда же, по существу, было положено начало так называемому сибирскому летописанию: по просьбе Киприана еще жившие в Тобольске «Ермаковы казаки» принесли ему «написание, како они приидоша в Сибирь и где у них с погаными были бои, и где казаков и какова у них имянем убили». Это «написание», по мнению ряда авторитетных ученых, легло в основу не только синодика для соответствующих поминаний, но и большинства сибирских летописей⁸.

Вполне естественно, что дети и внуки соратников Ермака в своих обращениях к царской администрации подчеркивали участие своих отцов и дедов в «Сибирском взятии»⁹. Но весьма примечательно, что и не имевшие столь славных предков служилые, если им доводилось

сознании русского народа. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1998; Народная энциклопедия «Ермак». Тюмень, 2023. С. 56—146.

⁶ Соколов Ю.М. Русский фольклор. М., 1941. С. 268, 272—278; Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. 2-е изд. М., 2007. С. 453—457.

⁷ Цит. по: Громыко М.М. Мир русской деревни. М., 1991. С. 138.

⁸ Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955. С. 19—20.

⁹ См.: Никитин Н.И. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Вып. 4. Евразийское пограничье. Сб. науч. тр. Екатеринбург, 2001. С. 54, 59, 69, 71—73.

ходить в походы вместе с Ермаковыми казаками, в своих челобитных на государево имя считали необходимым указать на это соучастие¹⁰.

Своеобразную дань уважения Ермаку отдавали и враги. Хан Кучум к концу своих дней в переписке с русскими властями из всех своих противников назвал по имени лишь Ермака. «А от Ермакова приходу и по ся места пытался есмя встречно стояти, а Сибирь не яз отдал, сами естя взяли...» — это слова из одного из последних посланий русской стороне от лишенного «трона» и скитавшегося по степи сибирского хана. Что же касается его бывших подданных, то они своего «покорителя» фактически обожествили («нарекоша его богом»). Как следует из зафиксированных Ремезовской летописью татарских преданий, после того как тело Ермака было вытащено из реки, а его доспехи, оружие и одежда поделены между представителями татарской и остяцкой знати, над возложенным на помост («лабаз») трупом атамана вначале, видимо, решили поиздеваться (ради «отмщения» пускали в него стрелы), но потом татар охватил суеверный ужас, и они Ермака «погребоша по своему закону на Баишевском кладбище...». В тех же преданиях говорилось, что от тайной могилы Ермака исходит видимый только татарам свет и земля с нее имеет целебные свойства. Священной реликвией считался и снятый с тела Ермака панцирь, хранившийся более 70 лет в роду одного из татарских мурз¹¹.

С течением времени отношение сибирских татар к Ермаку менялось в противоположную сторону, однако среди русских его почтение лишь усиливалось. На исходе XVII столетия оно, пожалуй, ярче всего проявилось в «Истории сибирской» сына боярского Семена Ремезова — знаменитого тобольского летописца, картографа и строителя. В этом сочинении он попытался с максимальной полнотой изложить, сведя воедино, все известные ему (в том числе явно легендарные) сведения о Ермаке и его походе, наделив «покорителя Сибири» множеством положительных качеств. В изложении Ремезова Ермак «велми мужествен, и разумен, и человекен, и зрачен, и всякой мудрости доволен...»¹².

В XVIII в. летописная традиция в Сибири не прерывалась (во второй половине столетия появилась, например, так называемая Черепановская летопись), но после выхода в свет в 1750 г. капитального труда «отца сибирской историографии» Г.Ф. Миллера, а в 1774 г. — русского

¹⁰ РГАДА. Ф. 214. Стб. 328. Л. 25—25 об.

¹¹ См.: Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). Рязань, 2008. С. 345—346, 436—437; Бахрушин С.В. Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова // Исторические известия. 1916. № 3—4. С. 3—28.

¹² Сибирские летописи. С. 344.

перевода книги И. Фишера, написанной на основе материалов Миллера, Ермак и его поход за Урал стали объектом подлинно научных исследований, довольно быстро вытеснивших из обихода сибиряков сочинения самодеятельных историков. И, конечно, подлинный фурор в восприятии истории «Ермакова взятия» не только сибиряками, но и всей читающей Россией, произвел в 1817 г. выход в свет «Истории Государства Российского» Н.М. Карамзина. Именно этот труд (точнее, посвященный «покорению Сибири» раздел) и вдохновил К. Рылеева на написание в 1821 г. знаменитой «Думы» («Смерть Ермака»), ставшей впоследствии популярной народной песней.

С XVIII в. по стране начинается широкое распространение портретов Ермака. Первые из них по степени реалистичности сильно уступали даже наивным рисункам Ремезовской летописи, ибо изображали не казачьего атамана XVI—XVII вв., а то ли испанского гранда, то ли пирата Карибского моря (эти художники явно уподобляли Ермака хорошо им известным конкистадорам типа Кортеса и Писарро). Но постепенно облик «покорителя Сибири» на картинах приобретал все больше русских черт¹³, чему в немалой степени содействовал знаменитый впоследствии художник Карл Брюллов, создавший в 1820-х гг. гравированный портрет Ермака, предварительно изучив иллюстрации «Истории сибирской» С. Ремезова и доспехи XVI в. из Оружейной палаты Московского Кремля¹⁴.

Материал при написании таких картин использовался самый разный — холст, дерево, металлические подносы и т. д. Что же касается жанров, то постепенно в иконографии Ермака возобладал лубок, и именно благодаря ему портреты отважного «покорителя Сибири» стали украшать жилища самых широких слоев населения страны — прежде всего, конечно, на Урале и в Сибири. Там, по наблюдениям путешественников, уже в середине XIX в. портреты Ермака висели в доме всякого зажиточного крестьянина и всякого священника¹⁵.

Изображения батальных сцен «Сибирского взятия» тоже получали все большее признание в народе. Ими уже была заполнена «История сибирская» С. Ремезова (выглядевшая поэтому как своеобразный комикс), а впоследствии они имели широкое хождение главным образом в виде все тех же лубочных картин. Но с XIX в. к этим сюжетам стали обращаться и профессиональные художники. Некоторые их полотна со-

¹³ См.: *Алексеев В.Н.* Иконография Ермака // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Новосибирск, 1981. Вып. 1. С. 152—153; Народная энциклопедия «Ермак». С. 165—173.

¹⁴ *Копылов Д.И.* Ермак. Иркутск, 1989. С. 198.

¹⁵ См.: *Громыко М.М.* Мир русской деревни. С. 138—139; *Громыко М.М., Буганов А.В.* О воззрениях русского народа. С. 455.

хранились в ряде провинциальных музеев (в Иркутске, Тобольске, Новочеркасске), а самой известной в этом ряду, конечно, стала написанная в 1895 г. и экспонируемая с 1897 г. в Русском музее картина В.И. Сурикова «Покорение Сибири Ермаком Тимофеевичем». Это (при всех отступлениях автора от исторических реалий) общепризнанный шедевр батальной живописи.

В XIX столетии образ Ермака находил воплощение и в монументальном искусстве. Первый памятник «покорителю Сибири», торжественно открытый в 1839 г. в Тобольске, был создан по проекту профессора архитектуры А.П. Брюллова на собранные по подписке народные деньги (прежде всего средства владельцев заводов и золотопромышленников) при значительной финансовой поддержке императорской казны. В 1862 г. в Новгороде Великом был открыт созданный по проекту М.О. Микешина знаменитый памятник «Тысячелетие России», на котором среди 109 скульптурных портретов выдающихся деятелей российской истории есть и фигура атамана Ермака. Его бюст (вместе с бюстами Н.Н. Муравьева-Амурского и М.М. Сперанского) был помещен и на памятнике, сооруженном по проекту Р.Р. Баха в 1908 г. в Иркутске в ознаменование открытия Транссибирской магистрали. Целиком Ермаку посвящен памятник, созданный по проекту того же М.О. Микешина и установленный в 1904 г. в Новочеркасске¹⁶. Заметим, что по степени достоверности в изображении воинской атрибутики этот монумент явно превосходит законченную М.М. Антокольским в 1891 г. скульптуру, которая экспонируется в Русском музее и по сей день считается лучшим изваянием Ермака...

С конца XVIII в., помимо научной литературы о Ермаке и публикаций связанного с ним фольклорного материала, в России появилось немало художественных произведений о «покорителе Сибири» разных авторов. Известных современному массовому читателю среди них немного, это, пожалуй, лишь писатель-революционер А.Н. Радищев с его поэмой «Ангел тьмы», содержащей главу «Слово о Ермаке» (1791—1796 гг.), вышеупомянутый декабрист К.Ф. Рылеев с его «Думой» (1821 г.), создатель «Конька-Горбунка» П. Ершов, написавший поэму «Сузге. Сибирское предание», в которой есть сонет «Смерть Ермака» (1837 г.), и Л.Н. Толстой, чей рассказ «Ермак» вошел во «Вторую русскую книгу для чтения» (1875 г.). Но все же, полагаем, есть смысл упомянуть и других литераторов, вдохновлявшихся в XVIII — начале XX в. образом «покорителя Сибири».

Конечно, далеко не все они были профессионалами (например, драму «Ермак» написал в 1770-е гг. тобольский священник Л.А. Фло-

¹⁶ Копылов Д.И. Ермак. С. 199—202.

ровский). Но мы перечислим малоизвестных авторов художественных произведений о Ермаке, вышедших в конце XVII — начале XX в., независимо от степени их профессионализма, таланта и знания исторических реалий. Это И.И. Дмитриев (поэма «Ермак», 1794 г.), П.А. Плавильщиков (трагедия «Ермак, покоритель Сибири», 1803 г.), А.С. Хомяков (трагедия «Ермак», 1825—1826 гг.), А.А. Шишков (поэма «Ермак», 1828 г.), П.П. Свиньин (роман «Ермак, или Покорение Сибири», 1834 г.), Н.А. Полевой (драма «Ермак Тимофеевич, или Волга и Сибирь», 1845 г.), Н.А. Чмырев (роман «Атаман волжских разбойников Ермак, князь Сибирский», 1874 г.), А.А. Навроцкий (стихотворение «Ермак», 1885 г.), Л.А. Чарская (повесть «Грозная дружина», 1909 г.)¹⁷.

Популярность атамана Ермака не могла не учитываться военными ведомствами Российской империи, поэтому неудивительно, что появился 1-й Сибирский казачий Ермака Тимофеева полк (1882 г.) и 3-й Донской казачий Ермака Тимофеева полк (1904 г.), прекрасно зарекомендовавшие себя на полях сражений¹⁸. Заметим, что традиция таких наименований сохранилась и в русской эмиграции. Известно, например, что один из партизанских отрядов, сражавшийся с нацистами в годы Второй Мировой войны в Татрах и состоявший из «белоэмигрантов», носил имя Ермака¹⁹.

Не обходили вниманием «покорителя Сибири» и судовладельцы. Так, его именем была названа шхуна, построенная в 1844 г. на средства П.И. Крузенштерна — сына выдающегося мореплавателя И.Ф. Крузенштерна. (Она совершала плавание в северных морях и погибла, потерпев крушение в 1862 г. у полуострова Ямал.) Но самым знаменитым судном с названием «Ермак», разумеется, стал построенный в 1898 г. в Великобритании по инициативе и под руководством адмирала С.О. Макарова и выдающегося русского ученого Д.М. Менделеева ледокол — по тем временам самый мощный в мире. Он снискал себе в дальнейшем добрую славу во многих арктических экспедициях²⁰.

Установление в России новой власти после октября 1917 г. привело к серьезным изменениям в восприятии и трактовке правящими кругами страны как недавнего, так и весьма отдаленного прошлого. Историки «школы» М.Н. Покровского, «пролетарские» поэты и писатели откровенно глумились над героями русской истории (и даже над былинными богатырями), и при этом особенно доставалось знаменитым

¹⁷ Народная энциклопедия «Ермак». С. 146—147.

¹⁸ Народная энциклопедия «Ермак». С. 295—298.

¹⁹ См.: *Моложавенко В.* Тайны донских курганов. Ростов на-Дону, 1967. С. 107. — Благодарю Г.С. Зайцева за предоставленную информацию.

²⁰ Народная энциклопедия «Ермак». С. 346, 354.

полководцам. Однако, как ни удивительно, атамана Ермака этот негатив коснулся в наименьшей степени. Видимо, всякого рода ниспровергателей смущало то, что «покоритель Сибири» все-таки народный герой и вышел он именно из простого народа.

Правда, предпринимались попытки внести коррективы и в эти представления. Так, один из основоположников советской литературы Артем Веселый в своем романе «Гуляй Волга», вышедшем в 1932 г., так определил место «покорителя Сибири» в нашей истории: «Разин, Пугачев — большая дорога народных движений, Ермак — глухая тропа». Но, скорее всего, скрывавшийся под этим псевдонимом писатель Николай Кочуров был здесь не вполне искренен, приспособлялся к конъюнктуре. Иначе зачем ему было предпринимать одиночное плавание по маршруту Ермака — на простой лодке, питаясь в пути якобы лишь «с ружья и сети».

Примечательно, что в знаменитом фильме братьев Васильевых «Чапаев», вышедшем на экраны в 1934 г., в заключительной части картины герои поют песню «Смерть Ермака» на стихи К. Рылеева (подчеркивая таким образом сходство в обстоятельствах гибели двух народных героев — атамана Ермака и комдива Чапаева). Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что если ледоколы, носившие с дореволюционных времен имена былинных богатырей, были в Советской России переименованы («Святогор» в 1927 г. стал «Красиным», «Соловей Будимирович» — «Малыгиным»), то ледокол «Ермак» до конца эксплуатации (1963 г.) сохранял свое имя²¹.

В середине 1930-х гг. власти пошли на важную корректировку идеологического курса: в связи с ростом военной угрозы патриотизм был «реабилитирован», и выдающиеся русские полководцы вновь стали занимать почетное место в учебниках, литературных произведениях, кинофильмах. Эта тенденция, естественно, усилилась в годы Великой Отечественной войны и особенно — в первое десятилетие после нее. Атаман Ермак в это время находился в одном ряду с героями русской истории. В 1940 г. был опубликован рассказ П. Бажова «Ермаковы лебеди», в 1941 г. вышла повесть Т. Грица «Ермак» (в серии «Школьная библиотека»), в 1944 г. — поэма «Ермак» Д. Кедрина, в 1945 г. — посвященный «Сибирскому взятию» роман В. Сафонова «Дорога на простор», в 1955 г. — роман Е. Федорова «Ермак»...

Вовлеченные в эти годы в популяризацию и пропаганду исторических знаний профессиональные историки тоже не обходили стороной

²¹ В 1974 г. оно было передано новому дизель-электрическому ледоколу «Ермак», построенному для Советского Союза финской фирмой и прослужившему до 2022 г.

«покорителя Сибири». Так, в вышедший в 1949 г. в Издательстве Министерства Вооруженных сил СССР сборник «За родную землю», предназначенный, как следовало из аннотации, для старшин, солдат, матросов и курсантов военных училищ, вошли научно-популярные очерки, написанные видными советскими историками (В.В. Мавродиным, С.В. Бахрушиным и др.) и посвященные важнейшим событиям отечественной истории XIV—XVII вв. Наряду с Куликовской битвой, взятием Иваном Грозным Казани, обороной Пскова в 1581—1582 гг., другими эпизодами борьбы с «литвой» и поляками, в этой книге присутствовал и Ермак (большой очерк С.А. Токарева «Поход Ермака в Сибирь»²²).

По радио в то время в исполнении талантливейших певцов (прежде всего Бориса Штоколова) довольно часто звучали две самые популярные песни о Ермаке — «Ревела буря, гром гремел...» и «На берегу крутом да на высоком...». Касался тогда личности «покорителя Сибири» и кинематограф, пусть и не как основной темы. Герои снятой на «Мосфильме» и выпущенной на экран в 1947 г. картины И. Пырьева «Сказание о земле Сибирской» хотя и являлись современниками зрителей фильма, но постоянно вспоминали о Ермаке, а в заключительных кадрах они поют песню, где есть слова, по сей день возмущающие некоторых либерально настроенных критиков (своей «бестактностью»): «Благословенный русский край, земля потомков Ермака...». Был вмонтирован в этот фильм и небольшой (на несколько минут) эпизод сражения между войсками Ермака и Кучума...

По-видимому, равнодушен к «покорителю Сибири» был и работавший на той же киностудии режиссер Михаил Калатозов. Иначе трудно объяснить, почему в его фильме «Верные друзья», вышедшем на экраны в 1954 г., зафрахтованный для съемок теплоход «Алексей Толстой» стал называться «Ермак»²³.

Внимание в Советском Союзе к Ермаку не угасало и в период «застоя». Переиздавались ранее вышедшие книги о «покорении Сибири» (например, роман В. Сафонова «Дорога на простор» выдержал до начала 1990-х гг. пять изданий), и создавались новые. В 1960—1980-е гг. образом отважного атамана, как и прежде, вдохновлялись люди, сильно отличавшиеся друг от друга как одаренностью, так и уровнем знания изображаемой в их произведениях эпохи. В их числе были, например, В. Кругляшова, А. Марков, И. Пономарев, В. Гнутов, Н. Коняев. Здесь не место давать оценки этим литераторам — важен сам факт неугасаемого интереса людей творческого склада к личности Ермака.

²² За родную землю (XIV—XVII вв.). М., 1949. С. 95—116.

²³ См.: Теплоходы в художественных фильмах. [Электронный ресурс]: <https://navimba.com/viewtopic.php?t=8130>

Не обошло ее стороной и оперное искусство. Опера композитора А. Касьянова «Ермак», премьера которой состоялась в Новосибирске в 1957 г., через три года была показана на гастролях в Москве, а в 1963 г. — в Горьком²⁴.

Пиетет перед «покорителем Сибири» сохранялся и в широких слоях населения нашей тогда еще далекой от распада, «необъятной» страны. Одним из проявлений таких чувств стало открытие в 1965 г. в Павлодарской области Казахстана в городе Ермак (получившем это название еще в 1913 г.) памятника прославленному атаману (скульпторы И.С. Зноба и В.И. Зноба) с надписью на постаменте: «Ермак. От благодарных потомков целинников»²⁵. А годом раньше, в 1964 г., в честь 400-летия Орла-Городка — одной из первых русских крепостей в Прикамье — был открыт памятник-обелиск с изображением Ермака (автор Л.С. Мартынов).

По-прежнему образ Ермака присутствовал и в кинематографе. Так, в фильме П. Кадочникова и О. Дашкевича «Серебряные струны», снятом на «Ленфильме» в 1987 г. и посвященном создателю первого в России оркестра народных инструментов Василию Андрееву, красноармейцы идут в бой с песней «Смерть Ермака» (на стихи К. Рылеева).

Однако в политике властей по отношению к «покорителю Сибири» в конце эпохи «застоя» наметились изменения. В связи с ростом националистических настроений в автономных и союзных республиках СССР «сверху», видимо, стали поступать установки «не раздражать» национальные элиты прославлением тех фигур российской истории, к которым у некоторых народов могло сложиться «неоднозначное» отношение. Показательно, что предложения широко отпраздновать 400-летие похода Ермака не получили поддержки «наверху», и отмечалась эта дата довольно скромно, в узком кругу единомышленников и энтузиастов. Из посвященных ей научных мероприятий можно отметить лишь всесоюзную конференцию в Новосибирске в октябре 1981 г., завершившуюся изданием под редакцией академика А.П. Окладникова тысячи экземпляров сборника докладов и сообщений, в названии которого даже имя Ермака отсутствовало²⁶.

²⁴ Народная энциклопедия «Ермак». С. 191.

²⁵ В 1992 г. он был демонтирован казахскими властями и разрушен, но затем тайно вывезен его почитателями в город Змеиногорск Алтайского края и в 2006 г. восстановлен скульптором А.В. Аркатовым с новой надписью: «От благодарных потомков во славу России» (Народная энциклопедия «Ермак». С. 223—224).

²⁶ Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции. Вып. 1—2. Новосибирск, 1981.

С 1990-х гг. происходят кардинальные перемены в жизни нашей страны. История — и как область человеческих знаний, и как наука, — естественно, не стала здесь исключением. Но новый период ее развития, к сожалению, ознаменовался прежде всего безудержной (и, как правило, необоснованной) «дегероизацией» нашего прошлого. В этом отношении события на «историко-культурном фронте» во многом напоминали 1920—1930-е гг. С пьедесталов снимались (часто в прямом смысле этого слова) ранее признаваемые выдающимися государственные, политические и военные деятели не только близких нам, но и далеких эпох. Ставились под сомнение подвиги многих героев Великой Отечественной войны, шельмовались и герои тех войн, которые вела Россия в давние времена. «Второе дыхание» получила обозначившаяся еще в период хрущевской «оттепели» тенденция: объективными исследователями считать лишь тех историков, которые представляют прошлое России в негативном свете.

В такой обстановке ниспровергатели и очернители, разумеется, не могли обойти вниманием и «покорителей Сибири». Как заметил известный историк-сибиревед Д.Я. Резун, «было время, когда о первых русских землепроходцах... было принято говорить только в положительных тонах и словах... Наступили другие времена, и в печати можно встретить уже другие характеристики, низводящие казаков-землепроходцев до фигур криминального мира»²⁷. Их часто стали называть не иначе как «конкистодоры, привыкшие убивать всякого, кто попадет», «бродяги, авантюристы и разбойники», которые чинили «зверства и насилия» над коренным населением и т. д. и т. п.²⁸ Особенно в этом отношении, конечно же, преуспевала популярная литература и публицистика²⁹. И более других, естественно, доставалось атаману Ермаку.

Страсти вокруг «покорителя Сибири» особенно накаляются при очередных попытках увековечивать его имя — будь то намерение снять фильм о Ермаке, установить еще один памятник прославленному атаману, присвоить его имя аэропорту и т. д. В первых рядах противников подобных мероприятий обычно выступает «сибирско-татарская общественность». Точнее, ее небольшая, но весьма активная и крикливая группа, пользующаяся поддержкой из Казани и из-за рубежа (глав-

²⁷ Резун Д.Я. Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII—XIX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2005. С. 49.

²⁸ См., например: Халтов М.Х. Не первопроходцы, а первоубийцы // Родина. 1990. № 5. С. 75; Измайлов И. Счеты и просчеты имперских историков // Родина. 1994. № 8. С. 28—33.

²⁹ Зувев А.С. Отечественная историография присоединения Сибири к России. Новосибирск, 2007. С. 106—107.

ным образом из Казахстана)³⁰. Но в унисон с нею порой выступают и современные последователи так называемых областников («сибирских патриотов»), мечтавших на рубеже XIX—XX вв. об отделении зауральских территорий от России. (Таким неособластником, крайне критически настроенном к Ермаку, является, например, писатель Сергей Ошев, убежденный в том, что не будь Сибирь присоединена к России, то по уровню жизни сравнялась бы с Арабскими Эмиратами.³¹)

В обобщенном виде доводы противников «возвеличивания» Ермака не меняются уже более 30 лет и сводятся главным образом к тому, что Ермак — «неоднозначный исторический персонаж» и «криминальная личность», «злодей», «кровопийца», который «пришел с войной» в Сибирь, «истребил мирное население Сибирского ханства», «насильно крестил татар» и т. д.

Подобные утверждения отличаются как абсолютной недоказанностью, так и игнорированием того непреложного факта, что поход Ермака был ответом на опустошительные набеги «сибирцев» на русское Приуралье, а также нарушают главное, чем должен руководствоваться любой исследователь прошлого, — принципы историзма, суть которых выразил еще Н.М. Карамзин: «Мы должны судить о героях истории по обычаям и нравам их времени»³². «Ниспровергатели» атамана Ермака, похоже, не понимают, насколько обычаи и нравы XVI в. отличались от современных. Абсурдность этой ситуации не только в попытках определенных сил вызвать у татар чувство обиды на русских за события многовековой давности: фактически игнорируются не только ментальности эпохи, но и столетия добрососедства и совместной борьбы русского и татарского народов с общим врагом, что было для их судеб гораздо важнее, чем все противостояния и столкновения в далеком XVI в.

Противников увековечения памяти о Ермаке в постсоветской России поддерживают и, казалось бы, далекие от радикальных идей неособластники или представители «сибирско-татарской общественности» профессиональные историки (например, профессор Тюменского университета А.П. Ярков), а также политические деятели либерального толка (такие, как ныне уже покойный Н.К. Сванидзе). Суть их позиции сводится к тому, что «не надо раскачивать лодку». Власти на местах тоже, видимо, придерживаются таких взглядов и, не считаясь с мнением большинства земляков, часто идут навстречу требованиям татарских активистов, что,

³⁰ См.: *Никитин Н.И.* Атаман Ермак как фигура раздора // Проблемы новой и новейшей истории России: Сб. М., 2022. С. 19—24, 31.

³¹ См.: *Ошев С.* Атаман Сибирского ханства. Б. м., 2019. С. 131.

³² *Карамзин Н.М.* История государства Российского в 12 томах. Т. 1. М., 1989. С. 122.

в свою очередь, вызывает возмущение в патриотических кругах. В итоге атаман Ермак, который при объективном и разумном подходе к его личности мог бы стать консолидирующей фигурой для русского и нерусского населения Сибири, то и дело оказывается фигурой раздора, и «лодка», таким образом, действительно начинает раскачиваться, при этом оскорбленными в своих чувствах оказываются представители уже не нацменьшинств, а народа, составляющего более 80 % населения России³³.

Однако в деле сохранения памяти о Ермаке в современной России позитив все же преобладает над негативом. Шаги по увековечению имени «покорителя Сибири» находят поддержку многих медийных персон, видных деятелей отечественной науки и культуры. В их числе знаменитый путешественник-экстремал Федор Конюхов, публицист Егор Холмогоров и журналист Сергей Мардан, директор Института российской истории РАН Ю.А. Петров и многие другие³⁴.

Выходят новые художественные произведения и близкие им по стилю научно-популярные книги о Ермаке и его зауральском походе. С 1997 по 2016 г. вышло более 20 таких книг, из которых особое внимание общественности привлек исторический роман-исследование, изданный в 2008 г. в серии «Жизнь замечательных людей» известным петербургским историком Р.Г. Скрынниковым³⁵.

Образ «покорителя Сибири» продолжает привлекать и музыкальное сообщество. Омский народный хор постоянно включает в свой репертуар песни о Ермаке. А в Красноярском государственном театре оперы и балета им. Дмитрия Хворостовского в 2019 г. композитор Александр Чайковский поставил новую оперу «Ермак».

Несмотря на чиновничьи препоны, открываются новые мемориальные сооружения, посвященные Ермаку и его дружине, — памятники, обелиски, поклонные кресты, памятные знаки... Теперь они, кроме Тобольска, украшают и другие города и веси Урало-Сибирского региона (Сургут, Нефтеюганск, Салехард, Омск, Тюмень, г. Чусовой Пермского края, село Абалак Тобольского района Тюменской области, села Чусовое и Махнево Свердловской области), а один находится и по другую сторону Уральских гор — в станице Качалинской Волгоградской области. Эта информация, возможно, скоро устареет: известно еще несколько пока не реализованных проектов подобных сооружений³⁶.

³³ См.: *Никитин Н.И.* Атаман Ермак как фигура раздора. С. 30—32.

³⁴ См.: *Миронова Е.* Кто объявил герилью Ермаку за Уралом? — обзор блогосферы. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/article/3245832?ysclid=m6qbtutudud249069109>

³⁵ Народная энциклопедия «Ермак». С. 150—151.

³⁶ Народная энциклопедия «Ермак». С. 224—246.

Не отрекся от атамана Ермака и кинематограф. Даже в фильмах для детей порой используются сюжеты, связанные с «покорителем Сибири». Так, в 2018 г. кинокомпания «Рок» и режиссер Олег Денисов при поддержке Министерства культуры РФ сняли детский приключенческий фильм «Сокровища Ермака». Однако знаковым событием в этой сфере стал выход на экраны в 1996 г. мини-сериала «Ермак» режиссеров Владимира Краснопольского и Валерия Ускова. Он был создан при поддержке Роскомкино на киностудии «Мосфильм» с участием российской киностудии «Жанр» и немецкой «Дрефа», которым пришлось преодолевать и активное противодействие представителей «сибирско-татарской общественности», и трудности, порожденные самой обстановкой «лихих девяностых». К картине, конечно, можно предъявлять претензии по поводу несоответствия некоторых сцен и эпизодов историческим реалиям, но в целом (учитывая естественное право авторов сценария на художественный вымысел) ее можно считать удачной. То, что в ней показано, за редкими исключениями, либо действительно было, либо в аналогичных ситуациях бывало, либо вполне могло быть.

Ныне образ Ермака запечатлен не только в произведениях современных художников, скульпторов, писателей и кинематографистов, но и в нумизматике, фалеристике, филателии, а его имя — в названиях улиц и жилых комплексов многих городов (причем не только сибирских), газет и других средств массовой информации, дворцов спорта, стадионов, спорткомплексов, туристических клубов и клубов боевых искусств, эстрадных и народных ансамблей. Астрономы дали имя «покорителя Сибири» одному из астероидов. К портам Мурманска и Находки приписаны сухогрузы «Ермак», к городу Тарко-Сале Ямало-Ненецкого автономного округа — служебно-разъездной теплоход «Атаман Ермак», а на железных дорогах Ростовской области можно увидеть электровоз «Ермак». Имя прославленного атамана в последнее время широко использует бизнес — в названиях акционерных обществ, фирм, магазинов, санаториев и баз отдыха, сувенирно-подарочных и металлохозяйственных изделий, транспортных средств, радиоэлектронной аппаратуры, пищевых продуктов, текстильно-обувных товаров, сельскохозяйственных культур и т. д. И опять же — не только в Сибири³⁷.

Заслуживает быть особо отмеченным открытие в 2016 г. на окраине Тобольска уникального ландшафтно-ботанического и историко-культурного парка «Ермаково поле». Он создан на месте городской свалки усилиями и на средства видного общественного деятеля, мецената, издателя, публициста, основателя и бессменного руководителя Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»

³⁷ Народная энциклопедия «Ермак». С. 257—261, 272—291, 302—362.

Аркадия Григорьевича Елфимова. Будучи сам автором нескольких талантливо написанных работ о «покорении Сибири», А.Г. Елфимов сделал ермаковскую тему центральной в композиции парка и превратил заброшенный клочок тобольской земли в одно из самых любимых и посещаемых мест отдыха местных жителей, включая, кстати, и татар, отмечающих там свадьбы...

Армия и МВД тоже, естественно, не обходят вниманием Ермака. Его имя носит Отдел специального назначения, сформированный в 1991 г. в Красноярске, Отряд специального назначения, сформированный в 1998 г. в Новосибирске, другие подразделения, в том числе участвующие в СВО³⁸. В первых рядах борцов за сохранение памяти о Ермаке, конечно же, уральско-сибирское казачество. В его рядах немало высокообразованных людей, хорошо знающих историю России. Активисты казачьего возрождения — постоянные организаторы и участники публичных мероприятий, связанных с чествованием «покорителей Сибири», а также научно-практических конференций, посвященных Ермаку и продолжателям главного дела его жизни. А вершина достижений казачьих активистов на этом поприще — «Народная энциклопедия “Ермак”», вышедшая в Тюмени в 2023 г. под редакцией двух атаманов — кандидата исторических наук Г.С. Зайцева и кандидата юридических наук В.И. Степанченко.

Эта роскошная, красочно оформленная и богато иллюстрированная книга объемом более 46 печатных листов (444 страницы) была издана на народные, собранные «всем миром» средства и с привлечением большого числа высококвалифицированных специалистов — кандидатов и докторов наук, преподавателей вузов и сотрудников НИИ, библиотекарей, музейных работников. В итоге она стала кладезем уникальных сведений о самых различных сторонах и аспектах темы «Атаман Ермак в истории России». Этот материал был широко использован и в нашей работе, за что выражаем глубочайшую благодарность создателям этого капитального труда. И сам факт выхода такого издания, и его содержание внушают уверенность том, что ни искоренить, ни исказить образ Ермака в сознании нашего народа никогда и никому не удастся.

Список литературы

1. *Алексеев В.Н.* Иконография Ермака // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем / Гл. ред. А.П. Окладников. Новосибирск: Б. и., 1981. Вып. 1. С. 152—153.

³⁸ См.: Народная энциклопедия «Ермак». С. 298; *Гордеев Е., Каинбеков Н.* Специальная военная операция: казаки вносят свой вклад. [Электронный ресурс]: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/453846/?ysclid=m6qahkoj19173942212>

2. *Бахрушин С.В.* Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 376 с.
3. *Бахрушин С.В.* Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова // Исторические известия. 1916. № 3—4. С. 3—28.
4. *Гордеев Е., Каинбеков Н.* Специальная военная операция: казачи вносят свой вклад. [Электронный ресурс]: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/453846/?ysclid=m6qahkojl9173942212> (дата обращения: 04.02.2025).
5. *Горелов А.А.* Народные песни о Ермаке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1963. 17 с.
6. *Громыко М.М.* Мир русской деревни. М.: «Молодая гвардия», 1991. 446 с.
7. *Громыко М.М., Буганов А.В.* О воззрениях русского народа. 2-е изд. М.: «Паломник», 2007. 527 с.
8. За родную землю (XIV—XVII вв.) М.: Военное изд-во Вооруженных Сил СССР, 1949. 168 с.
9. *Зуев А.С.* Отечественная историография присоединения Сибири к России: Учеб. пособие. Новосибирск: Б. и., 2007. 120 с.
10. *Измайлов И.* Счеты и просчеты имперских историков // Родина. 1994. № 8. С. 28—33.
11. Исторические песни XIII—XVI веков / Подг. Б.Н. Путилов, Б.М. Добровольский; отв. ред. Б.Н. Путилов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 695 с.
12. *Карамзин Н.М.* История Государства Российского в 12 томах. Т. 1. М.: «Наука», 1989. 640 с.
13. *Копылов Д.И.* Ермак. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1989. 240 с.
14. *Миронова Е.* Кто объявил герилью Ермаку за Уралом? — обзор блогосферы. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/article/3245832?ysclid=m6qb0tudud249069109> (дата обращения: 04.02.2025).
15. *Моложавенко В.* Тайны донских курганов. Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1967. 134 с.
16. Народная энциклопедия «Ермак» / Под ред. Г.С. Зайцева, В.И. Степанченко. Тюмень: «ТюмГУ-Press», 2023. 444 с.
17. *Никитин Н.И.* Атаман Ермак как фигура раздора // Проблемы новой и новейшей истории России: Сб. / Сост. В.Я. Гросул. М., 2022. С. 8—36.
18. *Никитин Н.И.* Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Сб. науч. тр. / Отв. ред. А.Т. Шашков. Екатеринбург, 2001. С. 51—87.
19. *Ошев С.* Атаман Сибирского ханства. Б. м.: «Издательские решения», 2019. 274 с.

20. *Пушкарев Л.Н.* Ермак в кругу богатырей русского эпоса // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем / Гл. ред. А.П. Окладников. Новосибирск: Б. и., 1981. Вып. 1. С. 18—19.

21. *Резун Д.Я.* Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII—XIX вв.: общее и особенное. Новосибирск: «РИПЭЛ», 2005. 127 с.

22. *Сафонов В.* Дорога на простор. Ватерлоо. М.: «Молодая гвардия», 1995. 414 с.

23. Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская) / Подг. к изд. А.И. Цепков. Рязань: «Александрия», 2008. 688 с.

24. Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции / Гл. ред. А.П. Окладников. Новосибирск: Б. и., 1981. Вып. 1. 167 с.

25. *Скрынников Р.Г.* Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд. Новосибирск: «Наука», 1986. 318 с.

26. *Соколов Ю.М.* Русский фольклор. М.: Гос. уч. пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1941. 558 с.

27. Теплоходы в художественных фильмах. [Электронный ресурс]: <https://navimba.com/viewtopic.php?t=8130> (дата обращения: 04.02.2025).

28. *Халтов М.Х.* Не первопроходцы, а первоубийцы // Родина. 1990. № 5. С. 75.

29. *Шубарина Л.В.* Ермак и сибирский поход казаков в историческом сознании русского народа. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1998. 22 с.

Сведения об авторе

Никитин Николай Иванович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории русского феодализма Института российской истории РАН, старший научный сотрудник Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Information about the author

Nikitin Nikolay Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Center for the History of Russian Feudalism of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher at the Scientific Center for the History of the Cossacks of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University).

**КНЯЗЬ ИВАН АНДРЕЕВИЧ ХОВАНСКИЙ КАК ПОЛКОВОДЕЦ
PRINCE IVAN ANDREEVICH KHOVANSKY AS A COMMANDER***Аннотация:*

Полководческие таланты князя Ивана Андреевича Хованского, известного в историографии как Тараруй, традиционно считаются крайне низкими. Существует также мнение из нарративных источников, что воевода занимал свой высокий пост исключительно благодаря своему аристократическому происхождению. Образовавшийся в данный момент задел — в виде подробного хронологического описания боевых действий русской армии в 1654—1667 гг. — позволяет свежим взглядом рассмотреть успехи и неудачи воеводы, заново оценить значение его деятельности на воеводских постах в ходе войн со Швецией и Речью Посполитой. Сравнение числа успешных и неудачных кампаний, походов, сражений князя Хованского убедительно показывает, что это был один из самых эффективных полководцев царя Алексея Михайловича. Источники довольно подробно описывают военные замыслы князя Хованского, позволяя углубиться в «кухню» его полководческого искусства. Эти замыслы вполне разумны и обоснованны, что опровергает историографические мифы о «запальчивости» или «дерзости» воеводы, который якобы никогда не соразмерял свои силы с силами противника. Нельзя обойти стороной и вопрос низкой боеспособности вверенных ему войск, что должно быть решающим фактором при оценке результатов той или иной военной кампании. Если оценить эффективность действий князя Хованского и его преемников во главе войск Новгородского разряда, то сравнение окажется явно не в пользу последних. Среди важнейших факторов, позволявших воеводе добиваться успеха, является морально-психологический: князь не только требовал от подчиненных готовности к самопожертвованию, но и прислушивался к их настроениям и являлся иногда ходатаем перед царем об их нуждах. При этом воевода шел в ногу со временем, прекрасно разбираясь в специальных военных вопросах и понимая их важность: тактики разных родов войск, артиллерийских и инженерных изобретений, полевой фортификации.

Ключевые слова: военная история России, князь Хованский, русско-польская война, русско-шведская война, военные реформы.

Abstract:

The military talents of Prince Ivan Andreyevich Khovansky, known in historiography as Tararui, are traditionally considered extremely low. There is

also an opinion from narrative sources that the governor held his high office solely due to his aristocratic origin. The groundwork that has been formed at the moment — in the form of a detailed chronological description of the fighting of the Russian army in 1654—1667 — allows us to take a fresh look at the successes and failures of the governor; to re-evaluate the significance of his activities at the voivodeship posts during the wars with Sweden and the Polish-Lithuanian Commonwealth. A comparison of the number of successful and unsuccessful campaigns, campaigns, and battles of Prince Khovansky convincingly shows that he was one of the most effective generals of Tsar Alexei Mikhailovich. The sources describe in some detail the military plans of Prince Khovansky, allowing you to delve into the «cuisine» of his military skill. They are quite reasonable and well-founded, which refutes historiographical myths about the «hotheadedness» or «audacity» of the governor, who allegedly never measured his forces with those of the enemy. The issue of the low combat capability of the troops entrusted to him cannot be ignored, which should be a decisive factor in assessing the results of a particular military campaign. If we evaluate the effectiveness of the actions of Prince Khovansky and his successors at the head of the troops of the Novgorod category, then the comparison will clearly not be in favor of the latter. One of the most important factors that allowed the governor to succeed was the moral and psychological one: the prince not only demanded that his subordinates be ready for self-sacrifice, but also listened to their moods, and sometimes was a herald to the tsar about their needs. At the same time, the governor kept up with the times, being well versed in special military issues and understanding their importance: tactics of different branches of the armed forces, artillery and engineering inventions, field fortification.

Keywords: Russian military history, Prince Khovansky, Russo-Polish War, Russo-Swedish War, military reforms.

Русский воевода и государственный деятель второй половины XVII в. князь Иван Андреевич Хованский является одним из наиболее значительных полководцев Русско-польской и Русско-шведской войн 1650-х — 1660-х гг. Достаточно сказать, что он возглавлял одно из основных полевых соединений русской армии — войска Новгородского разряда — в течение 10 лет (1657—1667 гг.) с незначительными перерывами. Существующие на данный момент оценки этой деятельности в историографии рисуют нам в основном родовитого гордеца, военного неудачника и тирана для подчиненных³⁹, однако опираются они на уста-

³⁹ См., например: *Кошелева О.Е.* В чем смысл на «сильных бить челом»: дворяне XVII века в конфликте с воеводой // Человек архивный: Сб. статей

ревшие или дурно понятые нарративы, далекие от объективного анализа военных операций и прочих специализированных военно-исторических сюжетов. Занимаясь историей полков Новгородского разряда и боевыми действиями русской армии в 1654—1667 гг., автор этих строк в той или иной степени касался полководческой деятельности князя Хованского, что позволяет бросить свежий обобщающий взгляд на этот вопрос.

Краткий очерк боевой деятельности князя Хованского в 1650—1667 гг. Князь Иван Андреевич родился, должно быть, не позднее 1620 г., поскольку уже в 1636 г. упоминается в чине стольника. Долгое время его назначения были придворными, когда Хованский, один из крупнейших Гедиминовичей, несомненно, стал хорошо известен царевичу, а затем царю Алексею Михайловичу. Только этим можно объяснить отголоски неизвестных нам отношений князя Ивана с Тишайшим и его ближним кругом, которые прорывались потом в личной царской переписке: то как устный упрек Хованскому через гонца, что «тебя всяк называл дураком» и возвышением до полководца он обязан лично государю⁴⁰, то как пояснение ближнему ловчому Афанасию Матюшкину, что на смену погибшему Матвею Шереметеву срочно назначен Хованский, который «тараруй»⁴¹ — буквально «быстро говорящий», без всякого уничижительного смысла. Кстати, это интимное, по сути, прозвище больше не встречается ни в одном источнике⁴², и возведение его в ранг чуть ли не приставки к фамилии — творчество позднейших недобросовестных историков.

В 1650 г. князь Хованский был назначен сразу первым воеводой Тульского разряда — начальником Большого полка, расположенного в Туле⁴³. По обстоятельствам того времени это была хоть и «разрядная», но незначительная в военном отношении должность: главные силы русских войск на юге давно были сосредоточены по новопостроенной черте, будущей Белгородской, и в старых «украинных» полках собирались

к 70-летию Юрия Моисеевича Эскина и 42-летию его архивной деятельности. М., 2021. С. 205—223.

⁴⁰ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. СПб., б. г. Кн. 3. Т. 11—15. Стб. 62.

⁴¹ Курбатов О.А. Военные реформы в России второй половины XVII в. Конница. М., 2017. Приложения. С. 213.

⁴² Согласно словарю русского языка, перед нами единственный случай употребления этого слова вообще (Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 2011. Вып. 29. С. 217).

⁴³ Краткая биография кн. И.А. Хованского: Чулков Н.П. Хованский, Иван Андреевич Тараруй // Русский биографический словарь. В 25 т. Т. 21: Фабер — Цявловский. СПб., 1901. С. 376—379.

резервные дворянские сотни на случай внезапной тревоги. Тем не менее, стольник попал в некую обойму ответственных лиц и уже через год возглавил гарнизон Вязьмы — важнейшего пункта для развертывания царской армии по пути к Смоленску; оставался он здесь воеводой и в ходе государева похода 1654 г. Вторым воеводой при нем был ветеран времен Смуты и Смоленской войны Иван Федорович Еропкин⁴⁴. Вряд ли на каком-то другом посту князь Иван смог бы столь глубоко познакомиться со всем процессом подготовки крупной кампании, начиная от сбора разведывательных данных и заканчивая устройством складов для запасов и тяжелой артиллерии.

В походе на Вильно в 1655 г. князь Хованский командовал одной из сотен Государева полка, а в следующем году возглавил войско, собранное в Могилеве для осады Старого Быхова, — в том числе уже знакомых ему дворян Украинного разряда. Таким образом, царь доверил ему, на фоне боевых действий против шведов, не просто отдельное направление, но и политически ответственный пост: здесь властям приходилось решать деликатные вопросы взаимодействия с наказным гетманом Войска Запорожского и отношений с урядниками Великого княжества Литовского.

В 1657 г. после гибели в бою со шведами Матвея Васильевича Шереметева князь Хованский был поставлен вместо него во главе Псковского полка Новгородского разряда, задачей которого было удержание городов, завоеванных в Ливонии в 1656 г. Новгородцы во главе со стольником не только справились с этой задачей, но и нанесли решающее поражение полевой шведской армии в «граф Магнусовом бою» под Гдовом, а затем в течение 1657—1658 гг. заставили противника пойти на перемирие на русских условиях⁴⁵. После разгрома литовцев под Мядзелами в начале 1659 г. князь был пожалован в бояре. Дальнейшее руководство войсками Новгородского разряда, сначала до 1662 г., потом в 1663—1664 и 1665—1667 гг., было отмечено уже не только победами, но и поражениями вверенных Хованскому частей — однако, без всякого сомнения, выдвинуло князя Ивана в число ведущих полководцев государства. После Андрусовского перемирия 1667 г. Хованский еще неоднократно возглавлял Новгородский и иные разрядные воеводские «полки», но непосредственно в боях участия уже не принимал, так что анализ его талантов как военачальника в целом приходится ограничивать периодом 1655—1667 гг.

⁴⁴ Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 56.

⁴⁵ Курбатов О.А. Военные реформы в России второй половины XVII в. С. 201—219.

Князь Хованский в нарративах современников. Предшествующие поколения историков, начиная с С.М. Соловьева, оценивали Хованского на основании нескольких нарративных источников: в первую очередь записок иностранцев, реляций противника и нескольких писем царя Алексея Михайловича⁴⁶ — за неимением других документов. Посмотрим на них свежим взглядом.

Первым, кто специально отметил князя Хованского в своих дневниках, был австрийский дипломат Августин де Мейерн (с 1666 г. барон фон Мейерберг), побывавший в России в 1661 г. Его суждения о воеводе категоричны: «Бешено смелый, увлекаясь безрассудною горячностью, он всегда налетает или наступает на неприятеля, никогда не взвесив сил его на весах рассудка; невежда во всех военных науках, тем не менее считается достойным начальствовать войском, потому что ведет свой род от князей Корецких»⁴⁷. Информатором австрийца в данном случае, без всякого сомнения, выступал Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин, так что здесь мы узнаем мнение одного из давних недругов Хованского — их вражда началась еще в 1657 г. и подробно освещена С.М. Соловьевым. Судя по всему, псковский дворянин поначалу видел в Хованском одного из недалеких воевод, назначаемых во Псков, противостояние с которыми у него продолжалось по давней традиции⁴⁸, и лишь впоследствии вражда перекинулась на личность князя. Впрочем, князь Иван не оставался в долгу, дерзко сравнивая царского любимца с Малютой Скуратовым.

Далее несколько слов о Хованском содержится в дневнике Патрика Гордона, который упоминает «князя Ивана Андреевича Хованского — человека, знаменитого лишь запальчивостью; по крайней мере, дабы осмелиться на битву самому, он ввязывал в бой других»⁴⁹. Гордон в это

⁴⁶ Разбор ошибочного мнения царя Алексея Михайловича об обстоятельствах поражения князя Хованского при Полонке см.: *Kurbatow O.A. Połonka 1660 — spojrznie z Moskwy // Mowia wieki. Magazyn historyczny. 2000. № 10/00 (490). S. 27—36.*

⁴⁷ Цит. по: Путешествие в Московию барона Августина Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи, послов Августейшего Римского Императора Леопольда к Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом. М., 1874. С. 43.

⁴⁸ «Богу и тебе ведомо, с полоцкими и псковскими воеводами по все годы спор у меня, не боясь их силы и гроз, и за то твоя неизреченная милость ко мне, беззаступному», — писал он царю в сентябре 1657 г., всего через полтора месяца после прибытия кн. Хованского во Псков (Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. Т. 2. СПб., 1894. С. 592, № 1002).

⁴⁹ «*Kniaz Ivan Andreovitz Chovansky, a man only famous for hazarding, and that he durst fight, at least set others a fighting*» (*Gordon P. Diary of general Patrick Gordon*

время лично не был знаком ни с Хованским, ни с его боевыми товарищами, он приводит мнение генерал-поручика Томаса Далиеля, командовавшего солдатским полком в Полоцке. В данном случае и «запальчивость», и предосудительное желание «ввязать в бой» своего подчиненного (!) — это просто резюме рассказа о второй битве при Кушликовых Горах 1661 г., когда Далиель, не согласный с решимостью воеводы держаться на позициях вне Полоцка, поссорился с Хованским, самовольно бросил командование полком и уехал в город⁵⁰. Строго говоря, мнение Гордона во многом противоречит словам Мейерберга.

Почему-то из поля зрения историков выпадает еще одно свидетельство современника — подьячего Посольского приказа Григория Карповича Котошихина. Он не пересекался с Хованским по службе, но наблюдал реакцию толпы на его появление во время Медного бунта 1662 г. В ответ на призыв боярина прекратить мятеж «...ис тех людей многие отвещали, что-де ты, Хованской, человек доброй, и службы его к царю против польского короля есть много, и им до него дела нет, но чтоб им царь выдал головою изменников бояр, которых они просят»⁵¹.

Не меньше противоречий мы наблюдаем у мемуаристов. Поляк Веспасиан Коховский в своих «*Annalium Poloniae climacter I*», изданных в 1683 г., несколько раз упоминает Хованского среди противников в кампаниях 1660 и 1661 гг. со следующими характеристиками: «От Хованского Долгорукий далеко отличался и способностями, и способом ведения войны: первый был смел до крайности, а последний, удачно притворяясь нерешительным, был находчив»; «Хованский, столь известный по многим поражениям»; «При Хованском был... Нащокин. Этот последний, как придворный... своею кротостию унимал дикую запальчивость своего товарища»⁵². В этих фразах мы не видим анализа полководческих способностей: «смелость до крайности» и «дикая запальчивость» — это скорее касается свойств личности, а о «многих поражениях» Коховский судил исключительно по польским реляциям.

Дипломат петровского времени князь Борис Иванович Куракин, обычно едкий на характеристики, в отношении Хованского, напротив, комплиментарен: «Того ради посадила в Стрелецкой приказ князя

of Auchleuchries 1635—1699 / Ed. by Dm. Fedosov. Aberdeen: University of Aberdeen, 2010. Vol. II: 1659—1667. P. 151).

⁵⁰ Гордон П. Дневник, 1659—1667 / Пер. Д.Г. Федосова. М., 2003. С. 113, 114.

⁵¹ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. Изд. 3-е. СПб., 1884. С. 115.

⁵² Цит. по: Витебская старина / Сост. и изд. А. Сапунов. Т. 4. Кн. 2. Витебск, 1885. С. 372, 374.

Ивана Андреевича Хованского, которой был генерал доброй и с ними, стрельцами, служивал, и человек простой»⁵³.

Хорошо известно, что князь Иван и его сын Андрей Иванович были от имени царей Иоанна и Петра Алексеевичей объявлены изменниками во время Стрелецкого бунта 1682 г. и казнены. Среди обвинительных «пунктов измены»⁵⁴ 16 сентября 1682 г. один касался и их полководческих талантов: «А ваша служба не точию им, Государем, и всему государству ведома, что где вы ни бывали, везде их, государских, людей своевольством своим и ослушанием их, государских, указов, и безумною своею дерзостию напрасно теряли и отдавали неприятелям, и тем государству приносили поношение и убыток, а их, Великих государей, имени на вечную хвалу, и всему государству к прибыли ничего не учинили»⁵⁵. Это радикальное суждение показывает, что мнение Ордина-Нащокина о Хованском, а также множество польских реляций о победах над его войсками были известны при дворе и очень пригодились для сочинения «Изменных статей». С завидным постоянством статьи приговора продолжают тиражировать многие поколения историков.

В качестве исключения из череды этих исследователей можно отметить составителей 3-го тома документов Московского стола Разрядного приказа в серии «Акты Московского государства»⁵⁶ во главе с управляющим МАМЮ Д.Я. Самоквасовым. В этом сборнике издан основной массив переписки князя Хованского с царским приказом Тайных дел и Разрядом во время кампаний 1660 и 1661 гг., что позволяет изучать не только ход боевых действий, но и стратегические взгляды и организаторские способности воеводы. К сожалению, данная подборка оказалась практически невостребованной историками XX столетия.

Победы и поражения князя Хованского: статистика. Составленный нами несколько лет назад подробный обзор всех военных кампаний Русско-польской⁵⁷ и Русско-шведской⁵⁸ войн позволяет дать статистику успехов и неудач князя Хованского и его войск на современном уровне.

Пресловутые «многие поражения» русских войск во главе с князем начались только на исходе третьего года его воеводства. Три из них

⁵³ Куракин Б.И. Гистория о царе Петре Алексеевиче и ближних к нему людях. 1682—1694 гг. // Архив князя Ф.А. Куракина. СПб., 1890. Кн. 1. С. 47.

⁵⁴ Обстоятельную критику ложного «Извета» см.: Богданов А.П. Рождение Хованщины // Историческое обозрение. Вып. 23. М., 2022. С. 13—53.

⁵⁵ Полное собрание законов Российской империи. Серия 1. Т. II. СПб., 1830. С. 465.

⁵⁶ Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. Т. 3. СПб., 1901.

⁵⁷ Курбатов О.А. Русско-польская война 1654—1667 гг. М., 2019.

⁵⁸ Курбатов О.А. Русско-шведская война 1656—1658 гг. М., 2017.

относятся к знаменитому Литовскому походу 7168 г., который начался в Полоцке осенью 1659 г. и закончился там же в июне 1660 г. Это два неудачных штурма первоклассной польской крепости Ляховичи — 26 марта и 15 мая 1660 г., а также сокрушительное поражение армии князя Хованского при Полонке от превосходящих сил С. Чарнецкого и П. Сапеги 18 июня 1660 г.⁵⁹

Следующее поражение обычно приписывают боярину несмотря на то, что его самого в сражении не было: 17 октября 1660 г. конный «подъезд» его войска был разгромлен при Толочине польской дивизией С. Чарнецкого, которая форсированным маршем прибыла из-под Могилева. Известие о том, что польско-литовские войска, не опасаясь армии князя Долгорукова в своем тылу, готовы осадить новгородцев в их лагере, вызвало смятение среди дворян и заставило Хованского отступить к Полоцку «отводом», бросив укрепления и потеряв часть артиллерии.

Через год князь восстановил численность своего «полка Новгородского разряда» и вернулся из Пскова к Полоцку, отогнав литовцев за Западную Двину. В ответ обе «дивизии» литовских конфедератов, выразивших недоверие своим гетманам, переправились через реку при Кушликовых Горах и заставили русские войска выдвинуться против них от Полоцка. Когда на помощь литовцам пришел С. Чарнецкий, Хованский стал отступать под защиту стен Полоцка, и «на отводе» 25 октября 1661 г. его кавалерия вновь была разгромлена. Хотя поляки при атаках на русскую пехоту потеряли гораздо больше всадников и даже командира одной из «дивизий», король объявил о новой великой победе⁶⁰.

Летом 1664 г. после ряда успешных боев войска князя Хованского стояли под Витебском в неясной ситуации перед началом «посольских съездов» в Дуровичах. Здесь его войска были атакованы главными силами гетмана М. Паца и на второй день боя потерпели поражение на р. Лучесе (5 и 6 июня 1664 г.)⁶¹. Этот случай ухудшил фон мирных переговоров, хотя они в целом велись польской стороной только для выигрыша времени. Для князя Хованского, отозванного в Москву через месяц, бой стал последней военной неудачей.

Перейдем к перечню военных побед. Первым оглушительным успехом князя Хованского стала операция по разгрому войск шведского главнокомандующего в Прибалтике графа Магнуса Делагарди 3 авгу-

⁵⁹ Подробнее см.: *Курбатов О.А.* Военные реформы в России второй половины XVII в. Приложения. С. 226—250.

⁶⁰ Подробнее см.: *Курбатов О.А.* Бой на Кушликовых Горах в документах РГАДА (в порядке комментария редакции к статье К. Косажецкого) // *Единогор: Материалы по военной истории Восточной Европы*. Вып. 3. М., 2014. С. 206—215.

⁶¹ *Курбатов О.А.* Военные реформы в России второй половины XVII в. С. 133.

ста — 19 октября 1657 г. В ходе нее он снял осаду с Юрьева Ливонского, разгромил войска М. Делгарди в ночном бою на реке Черме под Гдовом, отогнал остатки шведов к Ревелю, разорил посады Нарвы, Яма и Копорья и уничтожил пограничный острог в Котлах⁶². Серия военных операций зимой 1657/58 г., представлявших собой сменяющие друг друга набеги на Ингерманландию, вынудила шведов просить о прекращении боевых действий и перемирии. Наконец, поход вновь отобилизованного Псковского полка к месту переговоров в Валиесари в ноябре — декабре 1658 г. заставил шведских послов быть сговорчивее на «посольских съездах».

Тем временем эпицентр боевых действий снова сместился в Литву и на Украину. Хованский совершил молниеносный поход из Пскова за Западную Двину в январе 1659 г., овладев крепостями Браслав и Икажно и разгромив противника при Мядзелах; в этой битве 2 тысячи русских всадников обратили в бегство 6 тысяч литовцев⁶³. По итогам кампаний 1657—1659 гг. воевода был вызван в Москву и пожалован в бояре.

Осенью 1659 г. главные силы Новгородского разряда обрушились на западные поветы Литвы, овладев Лидой, Гродно, Брестом, Новогрудком и разбив литовцев при Мытах, Крынках и Малчичах. После столь громких успехов Хованский приступил к осадам Ляхович и Несвижа, чтобы устранить угрозу «присяжным» западным поветам. В Москве слишком поздно и неэффективно отреагировали на тревожные сигналы Хованского о слабости его войска, строя фантастические планы похода к Варшаве, что и стало причиной последующих неудач⁶⁴.

Тем не менее, в осенней кампании 1660 г. поход Новгородского полка из Полоцка к Лепелю и Толочину — по сути, в тыл польско-литовским войскам под Могилевом — отвлек противника и заставил его покинуть позиции на р. Басе. При отступлении от Черей Хованский лично возглавил успешную контратаку в бою на р. Суя и сумел пробиться к Полоцку.

Зимой 1660/61 г. воевода сумел удержать Полоцк и нанести два крупных поражения литовским «волонтерам» за Западной Двиной: в декабре при Заволочье и в феврале на Друе⁶⁵ — причем их полковник Кароль Лисовский попал в русский плен.

⁶² Подробнее см.: *Гадзяцкий С.С.* Борьба русских людей Ижорской земли в XVII веке против иноземного владычества // Исторические записки. Т. 16. М., 1945. С. 14—57.

⁶³ Подробнее см.: *Курбатов О.А.* Военные реформы в России второй половины XVII в. Приложения. С. 258, 259.

⁶⁴ *Курбатов О.А.* Военные реформы в России второй половины XVII в. Приложения. С. 226—250.

⁶⁵ Далее хронология и ход боевых действий даны по изданию: *Курбатов О.А.*

В летнюю кампанию 1661 г. решительные действия войск Новгородского разряда оттянули на себя главные силы литовских «конфедератов», которые были вынуждены устроить укрепленный лагерь на северном берегу Западной Двины. Этим была снята угроза Смоленску и исключена возможность похода литовского войска на Украину. При этом были одержаны победы над «волонтерами» при Освее и над главными силами литовцев в первой битве при Кушликовых Горах (8 октября). Отступив зимой ко Пскову, Хованский совершил в январе 1662 г. успешные рейды на псковские пригороды Улех и Красный, очистив их от противника.

Вновь полк Новгородского разряда князь Хованский возглавил осенью 1663 г. Когда неудача похода короля Яна Казимира в Россию (1663—1664 гг.) стала очевидной, войска боярина совершили разорительный поход от Белой в сторону Борисова, одержав три победы над полковниками Кмитичем, Стакеевичем и Дятловичем (февраль — март 1664 г.). Затем, в мае из района Витебска новгородцы совершили еще четыре успешных рейда на литовские отряды под Уллою и Сенно, разгромив среди прочих полковника Шкултына.

В третий раз князь Хованский был поставлен во главе Псковского полка Новгородского разряда в начале 1665 г., причем его сын Петр стал «сходным» воеводой из Великих Лук. Уже в апреле 1665 г. посланный им отряд освободил Себеж, а в августе — сентябре полки совершили первый борисоглебский поход, обеспечив двинскую крепость Динабург (Борисоглебов) запасами и гарнизоном и разбив литовцев при Илукште. В марте 1666 г. состоялся второй борисоглебский поход Псковского полка, приведший после скоротечного боя с литовцами у озера Шуня к повторной деблокаде Борисоглебова.

Таким образом, чисто статистически князь Хованский проиграл или условно проиграл четыре кампании и похода (две в 1660 г. и по одной в 1661 и 1664 гг.) и понес три поражения в боях, а успеха добился примерно в 10 кампаниях, трех крупных сражениях и десятках небольших; его войска взяли такие крепости, как Браславль, Икажно, Гродно, Брест и Себеж. Этот подсчет позволяет критически отнестись к негативным высказываниям о его полководческих способностях, признав их ангажированными.

Князь Хованский как полководец: индивидуальные черты. Общий взгляд на ход военных кампаний показывает, что князь Хованский выработывал свой особый «почерк» в оперативном и тактическом мастерстве. В качестве признаков его оперативного искусства следует выделить продуманный выбор направления главного удара, скрытность

передвижений, стремительность маневров, ложные сообщения противнику, обманные, отвлекающие маневры, действия из засады и по тылам главной армии противника.

Свои мысли и расчеты по маневрам воевода всегда обстоятельно разъяснял царю, стараясь убедить его в обоснованности всех действий. Например, выдвигаясь в сентябре 1660 г. из Полоцка к Лепелю, он писал: «А Лепль, государь, податно к Вильне и к Могилеву. В тех местех мы станем на время. И то будет Божию и твоему делу к благополучству, а неприятелю к страсти: с дву сторон твои ратные люди пошли на них, от Полоцка и от Смоленска; под Могилевым опасенье у неприятеля будет (и) под Вильнею, потому не ведают, куды мы пойдем: под Могилев или под Вильню [...] А твои ратные люди будут своими запасы и конскими кормы довольны, и Полоцкий и Витебский уезд будет заступлен». Здесь мы видим ясный и простой, но в то же время обдуманый со всех сторон замысел — далекий от «дерзостей» и «запальчивостей» рассмотренных выше нарративов⁶⁶. Вообще забота о коннице, без которой невозможно было в тех условиях защищать вверенные Новгородскому полку уезды, заставляла воеводу выбирать рискованные, на первый взгляд, позиции в отдалении от крепостей, где был доступ к «конским кормам». Делалось это подчас в ущерб пехоте, которой в данном случае отводилась вспомогательная роль охраны укрепленного лагеря — что не находило понимания у иноземных командиров солдатских полков, вроде Томаса Далиеля.

Тактическое мастерство князя Хованского впервые проявляется в «граф Магнусовом бою» 1657 г., о ходе которого он оставил необычно подробную для того времени реляцию⁶⁷. Мы видим, что и здесь, и при Мядзелах, и далее воевода непосредственно командует конницей традиционного типа — дворянскими и казачьими сотнями, оставляя тактические тонкости «нового строя» иноземным и русским полковникам. При этом Хованский показывает себя мастером ночных маневров, маршей, штурмов и нападений. С годами его мастерство совершенствуется, войска князя осваивают новые тактические формы и приемы: в борисоглебских походах 1665 и 1666 гг. мы видим длительные марши походных колонн под защитой летом — конных разъездов и рогаток, а зимой — дополнительно лыжников, а также наведение понтонных переправ под прикрытием артиллерийского и даже ружейного огня⁶⁸.

⁶⁶ Акты Московского государства... Т. 3. С. 174. № 188.

⁶⁷ Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. VI. М., 1914. С. 340—343.

⁶⁸ Курбатов О.А. Военные реформы в России второй половины XVII в. С. 135, 136.

Вообще князь Иван Андреевич в вопросах организации войск, их вооружения и в прочих «хитростях» был предприимчив до экстравагантности — на фоне современных ему русских полководцев. Так, летом 1656 г. в целях морального воздействия на гарнизон Старого Быхова он создал из перебежчиков — солдат («желдаков»), драгун, гайдуков — особую Желдацкую роту, которая приняла активное участие в осаде той же крепости. В 1657 г. этих желдаков даже причислили к государеву Московскому Выборному полку солдатского строя⁶⁹, разместив роту в столице.

После поражения при Полонке, которое во многом связывают с атаками знаменитых польских и литовских «крылатых» гусар, Хованский из всех трех своих рейтарских полков ставит по сто дворян в «гусарский строй» — чтобы взбодрить упавшие духом войска, получить отборную конную часть и в идеале всегда иметь адекватный ответ противнику. В 1661 г. он развернул этот отряд в пятиротный гусарский полк. Замысел полководца был поддержан царем, который выслал для новгородских гусар комплекты доспехов из Оружейной палаты. Этот единственный полк «гусарского строя» русской армии просуществовал в Новгородском разряде до 1702 г.

В ноябре 1660 г. в Москве был проведен Земской собор, который приговорил продолжать войну и направить все силы «против татар и ляхов», т. е. перенести основные боевые действия в Малороссию, собрать для этих целей «даточных людей» и экстраординарные налоги⁷⁰. Хованский, осажденный в Полоцке, в начале декабря узнал от царя о решениях этого собора, в том числе о сборе с дворян «шестого человека» их крестьян в солдаты. Тогда он призвал к себе дворян и детей боярских своего полка «и с ними мыслил, как бы полк наполнить, [...] чтоб не дать уездов в разоренье». На этом своеобразном «соборе» 7 и 8 декабря 1660 г. князь разработал и сформулировал ряд оригинальных конкретных мер по усилению полковой службы за счет местных ресурсов. В частности, он озвучил готовность дворян выставить конных холопов с оружием и предложение, что при сборе «мужиков в солдаты» они «сами меж себя станут складываться, сколько кто дает», — припоминая прежние разорительные для дворян наборы даточных. При этом основной упор в формировании пополнений предлагалось перенести на монастырские и церковные владения территорий Новгородского разряда, способные выставить «не одну тысячу» ратных лю-

⁶⁹ Курбатов О.А. Русско-польская война 1654—1667 гг. С. 79.

⁷⁰ Флоря Б.Н. Земский собор и налогообложение // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV — середины XVII в. М., 2017. С. 67.

дей⁷¹. Ряд этих предложений был принят царем и дал свои плоды уже в кампании 1661 г.⁷²

Для восполнения потерь в мобильной полковой артиллерии Хованский — вероятно, по совету с иноземными офицерами — тогда же наладил в Новгороде производство «кожаных» пушек: стволов из спаянных стальных полос, обвитых для прочности канатами и обтянутых кожей и парусиной⁷³. Кроме того, в 1661 и 1665 гг. его инженеры удачно применяли понтонные мосты для переправы армии через Западную Двину.

Князь Хованский и войска Новгородского разряда. При анализе полководческой деятельности следует принимать во внимание качество войск, которые вверялись под начало воеводы. Новгородский разряд по состоянию его людских и экономических ресурсов представлял собой один из наиболее проблемных военно-административных округов. Низкая урожайность пахотных земель и низкая плотность населения на северо-западе России обусловили невысокий уровень благосостояния основной массы новгородских детей боярских — по сравнению с дворянством замосковных городов. По ходу боевых действий ратные люди разорялись, так что хозяйство большинства из них было если не однодворческим, то «малопоместным». При этом в служилых городах имелись давние традиции противостояния царским воеводам, с чем приходилось не раз считаться и князю Хованскому.

Боевые действия в Литве, особенно вокруг Полоцка, сопровождались новыми вызовами. К 1660 г. медные деньги обесценились и почти не принимались на «присяжных» белорусских землях; ТВД Западной Двины был разорен многолетней войной, а наладить регулярные поставки казенного продовольствия («привозного хлеба»), по признанию воеводы, было практически невозможно. Полк Новгородского разряда постоянно имел дело с превосходящими польско-литовскими силами: причем «на бумаге» — т. е. в «компуте» — числились только подразделения, состоящие на государственном жаловании, но волонтерные, магнатские и прочие полки также представляли собой мощные отряды в тысячи боеспособных воинов.

⁷¹ Акты Московского государства... Т. 3. С. 234. № 236.

⁷² Курбатов О.А. Военные реформы в России второй половины XVII в. С. 98—115.

⁷³ При Кушликовых Горах поляки захватили среди прочего «17 больших медных пушек и много кожаных (е согю)» (Витебская старина. Т. 4. Кн. 2. С. 376); по отчету кн. Б.А. Репнина 1662 г., «из Великого Новагорода прислано к нему ныне 2 пушки кожаных, окованные железом» (*Веселовский С.Б.* Сметы военных сил Московского государства 1661—1663. М., 1911. С. 14).

С учетом всех этих факторов стоит сравнить эффективность действий Хованского с результатами воевод, присланных ему на смену после 1660 г. Ближний боярин Алексея Михайловича князь Борис Александрович Репнин прибыл в Новгород в начале 1662 г., разобрал конницу по новым полкам, привязав их к трем городам (Новгород, Псков и Луки Великие) для лучшего комплектования, и летом 1662 г. выдвинулся с войсками на Псков. Однако, судя по подробной докладной записке царю, он пришел в ужас от боевых качеств своего соединения, выделив всего несколько отрядов пометой «люди добры и конны»⁷⁴. Воспользовавшись объявленным перемирием, он не решился продолжать поход до Полоцка, распустил войска на зиму и уехал в Москву при первой же возможности в начале 1663 г. В итоге после длительного перерыва на пост главы полковой службы Новгородского разряда снова пришлось назначать Хованского.

Второй его отзыв в Москву летом 1664 г. был связан не с неудачей на р. Лучесе, а со сменой всего руководства военными операциями в Литве: князя Якова Куденетовича Черкасского в результате удачной интриги сместил князь Юрий Алексеевич Долгоруков⁷⁵, и Хованскому оставаться в товарищах у нового воеводы стало откровенно неместно. Поэтому для лучшей, как казалось в Москве, координации усилий на смену Хованскому прибыл брат нового главнокомандующего князь Петр Алексеевич Долгоруков. Он не имел еще опыта боевых операций, но зато привел с собой отборные «московские» полки, включая рейтар и выборных солдат⁷⁶. Поначалу авангард князя Петра разбил волонтеров Лукомского при Чашниках, но затем буквально в течение месяца его постигли два тяжелых поражения: сначала конница князя Барятинского попала в засаду под Лушками, а затем пехота, включая выборный полк, была выбита из шанцев под Дисной и откатилась к Полоцку. При этом обе победы над Долгоруковым одержали местные волонтерные полки, а не регулярная литовская армия — поэтому, видимо, они и не попали на страницы королевских реляций. Деморализованные новгородцы отказались выступать к Витебску, чтобы не поморить лошадей, и были распущены из Великих Лук по домам с окончанием кампании. Зимний

⁷⁴ Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства 1661—1663. С. 9—14.

⁷⁵ Подробнее см.: Курбатов О.А. Словесный портрет Григория Карповича Котошихина: еще раз об обстоятельствах измены московского подьячего // Вестник МПГУ. Исторические науки. История России: с древнейших времен до 1917 года. 2023. № 4 (52). С. 38—47.

⁷⁶ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656—1671. М., 2006. С. 485—489, 492, 493.

набег волонтеров, которые на рубеже 1664—1665 гг. дошли до Псково-Печерского монастыря и Порхова, заставил царя отправить во Псков настоящую «пожарную команду»: князя И.А. Хованского в полковые и А.Л. Ордина-Нащокина — в городовые воеводы. Прежнего псковского воеводу сняли с выговором «за нерадение»⁷⁷.

Моральный фактор в деятельности полководца. В чем же секрет успеха Хованского во главе столь ненадежного воинского соединения? Как представляется, не последнюю роль играл морально-нравственный фактор. Уже отмечалось, что воевода советовался с дворянами — основой Новгородского разряда — как со своими равными соратниками в Полоцке в 1660 г. По отзыву В. Коховского, при Кушликовых Горах князь «внушал» своим полкам, «что смерть лучше бегства». Постоянный рефрен в отписках Хованского царю, что «дворяне за тебя рады умереть все единодушно, и жен своих и детей и дома свои позабыли, единодушно и единомысленно стоят против твоего неприятеля, покамест их станет»⁷⁸, — вот краткое резюме его военно-служилой идеологии. Поражает одна строчка в отчете о потерях Новгородского полка при Полонке: «Дворян, которые были написаны за боярином и воеводою, и есаулов, и знаменщиков убито у Государева знамени 31 человек»⁷⁹: она отсылает к древним, летописным побоищам с их рукопашными схватками вокруг княжеского стяга.

Особые отношения князь Хованский выстраивал со станицами донских казаков, попавшими в Новгородскую землю в начале Русско-шведской войны 1656—1658 гг. Уже в сентябре 1657 г. Ордин-Нащокин жаловался, что «от Пскова донские казаки частыми присылками» приходят к шведской крепости Мариенбург (Альст), «а промыслу до сего времени над городом не чинили: вместо Азова держат для своей добычи»⁸⁰. Хованский не только позволял казакам рейды для личного обогащения, но и заботился о снабжении их оружием и лошадьми и даже приставлял к ним офицеров из русских дворян обучать драгунскому строю⁸¹. Донцы не оставались в долгу, щедро делясь с воеводой частью своего «дувана»⁸². В их лице князь имел своего рода «пожарный» отряд, готовый выступить в поход по первому слову.

⁷⁷ Курбатов О.А. Военные реформы в России второй половины XVII в. С. 133, 134; *Он же*. Русско-польская война 1654—1667 гг. С. 281—292, 298—303.

⁷⁸ Акты Московского государства... Т. 3. С. 234. № 236.

⁷⁹ Акты Московского государства... Т. 3. С. 119. № 126.

⁸⁰ Акты Московского государства... Т. 2. С. 592, 593. № 1003.

⁸¹ Курбатов О.А. Военные реформы в России второй половины XVII в. С. 68—72.

⁸² Кошелева О.Е. В чем смысл на «сильных бить челом». С. 220.

Осенью 1659 г. Хованскому были подчинены полки полоцкой «присяжной» шляхты — более тысячи хорошо вооруженных и мотивированных всадников. Эти ратные люди были воодушевлены тем, что попали под начало победоносного полководца: следуя в авангарде его армии при Полонке, они кричали соотечественникам из стана Чарнецкого и Сапег: «Dzisiaj, dzisiaj poznacie Chowańskiego!»⁸³ В упорной битве погибли полковники Флориан Слонский и Роман Оскирко, однако их хоругви не потеряли боеспособность. В августе 1660 г. Хованский выплатил всем шляхтичам пусть и медными деньгами, но огромные суммы денег — до 300—400 рублей на каждый «почт» из шляхтича и его челядников. В 1663 г. полоцкая шляхта была выведена из Полоцка и отправлена на подавление башкирского восстания, однако в том же году Хованскому подчинили роты смоленской шляхты — с которой он также сумел найти общий язык.

Конечно, большую роль в мотивации ратных людей играл религиозный фактор. В отписках царю князь каждый раз подчеркивал, что выступил в поход после молебна в главной соборной церкви города — будь то Псков или Полоцк. Впрочем, документы передают и личные религиозные мотивы и даже предрассудки Хованского.

Известно, что главной святыней войска того времени являлось государево полковое знамя с образом Спаса Нерукотворного или другими «победительными чудесами» — тогда как сотенные знамена были украшены только «осьмиконечным» православным крестом. Однако отборный отряд для разведки и авангардной службы Новгородского полка — Подъезжая сотня — имел к 1660 г. черное шелковое знамя с образом Благовещения⁸⁴. Т. е., по мысли воеводы, ертаульная сотня должна была приносить буквально «благие вести». Однако после неудач 1660 г. новое знамя Подъезжей сотни, сохранив прежний цвет, радикально поменяло эмблему: «Знамя тафтяное черно с опш[ив]кою дорогильною угольчатою, на середине шит лев на дорогах желтых»⁸⁵.

⁸³ «Сегодня вы узнаете Хованского!» *Kossarzecki Kr. Kampania roku 1660 na Litwie. Zabrze, 2005. S. 215.*

⁸⁴ ОР РНБ. Ф. 971. Дубровский П.П. Собрание. Оп. 1. Авт. 152. № 85. Мы воспользовались текстом, который любезно передал нам Кшиштоф Коссажецкий, поскольку передача К.М. Медведева (*Медведев К.М. Насколько силен наш противник? Польский документ о численности русских войск во время осады Ляховичей // Novogardia. 2020. № 4 (8). С. 215*) является в данном отрывке неудовлетворительной.

⁸⁵ РГАДА Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 9. Столбцы Московского стола. № 349. Л. 502 (опись содержимого «Разрядного шатра» Новгородского полка осенью 1663 г.). Ср.: «Знамя тафтяное черное с каймою к подъезжей сотни» (Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т.

Общим кличем царского войска в бою для отличия от противника был двойной возглас «Царев! Царев!». В редких случаях отдельные подразделения имели свой дополнительный клич (ясак) — как приказы московских стрельцов с 1657 г. (например, «Царев! Царев! Зубов! Зубов!»). Известно, что в 1664 г. полки князя Хованского тоже имели свои особые ясаки, причем уже настолько давние, что литовцы сразу узнавали эти кличи — и, используя их, один стрелецкий отряд сумел однажды сорвать ночной литовский штурм крепости Невель⁸⁶. Несомненно, подобные воинские приемы также служили укреплению морального духа войска.

Предварительные выводы. Таким образом, князь Иван Андреевич Хованский в 1656—1667 гг. обладал всеми компетенциями, необходимыми для эффективного управления полевым соединением русской армии того времени. Полководцев такого уровня у царя Алексея Михайловича было немного. Его знатность — князья Хованские входили в число 16 родов, которые при пожаловании в бояре миновали чин окольничего, — служила на пользу воеводе, особенно при выстраивании отношений с дворянскими корпорациями, но, конечно же, не играла решающей роли.

Отмечаемые в нарративах «дерзость» и «опрометчивость» Хованского заслоняют его реальные боевые таланты, которые выявляются только при кропотливом и последовательном изучении кампаний, походов, сражений этого полководца. Князь выработывал оригинальный стиль ведения боевых действий, незаменимый на его посту главы Новгородского разряда.

Таланты и деятельность Хованского как полководца достойны признания и изучения вне зависимости от исхода того или иного боевого эпизода. Делать ангажированные выводы на основании нескольких печатных реляций о поражениях князя Хованского было прилично разве что историкам второй половины XIX столетия, до введения в научный оборот обширного комплекса оперативной документации 1660—1661 гг. Сейчас неудачи или успехи воеводы недопустимо рассматривать в отрыве от конкретных ситуаций на ТВД и состояния подчиненных ему войск.

Подводя итоги данных размышлений, следует признать, что разработка сквозных военно-исторических сюжетов XVII столетия, как то:

10. СПб., 1886. С. 582. (Опись полковым делам кн. Б.А. Репнина)).

⁸⁶ Подробнее см.: Курбатов О.А. Ясаки — боевые опознавательные кличи царского войска XV—XVII вв. // Война и оружие 2016. Материалы 7-й Международной научно-практической конференции «Война и оружие. Новые исследования и материалы». СПб., 2016. С. 204—217.

биографии полководцев или эволюция тактики и оперативного искусства — остается у нас в зачаточном состоянии. Сплошь и рядом в серьезных исследованиях повторяются без должной критики устаревшие тезисы и мифы «петровской» историографии. Следовательно, дальнейшее изучение полководческой деятельности князя Хованского и других воевод того времени не просто перспективно, но и необходимо для развития исторической науки.

Список литературы

1. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1894. Т. 2. 819 с.; СПб, 1901. Т. 3. 704 с.

2. Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1902. 626 с.

3. Богданов А.П. Рождение Хованщины // Историческое обозрение. Вып. 23. М.: «Радетель», Изд-во Национального института бизнеса, 2022. С. 13—53.

4. Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства. 1661—1663. М.: Имп. общ-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1911. 59 с.

5. Витебская старина / Сост. и изд. А. Сапунов. Т. 4. Витебск: Типо-литография Г.А. Малкина, 1885. 768 с.

6. Гадзяцкий С.С. Борьба русских людей Ижорской земли в XVII веке против иноземного владычества // Исторические записки. М.: Б. м., 1945. Т. 16. С. 14—57.

7. Гордон П. Дневник, 1659—1667 / Пер. Д.Г. Федосова. М.: «Наука», 2003. 315 с. (Памятники исторической мысли).

8. Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. Изд. 3-е. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1884. 260 с.

9. Куракин Б.И. Гистория о царе Петре Алексеевиче и ближних к нему людях. 1682—1694 гг. // Архив князя Ф.А. Куракина. Кн. 1. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1890. 421 с.

10. Курбатов О.А. Бой на Кушликовых Горах в документах РГАДА (в порядке комментария редакции к статье К. Косажецкого) // Единорог: Материалы по военной истории Восточной Европы. М.: «Квадрига», 2014. Вып. 3. С. 206—215.

11. Курбатов О.А. Неизвестная армия царя Алексея Михайловича: шляхта Великого княжества Литовского на царской службе во время войны России с Речью Посполитой 1654—1667 гг. // Смута в России и Потоп в Речи Посполитой. Опыт преодоления государственного кризиса

в XVII столетии. Материалы российско-польской научной конференции. Москва, 24—26 октября 2012 г. / Отв. ред. А.В. Юрасов, ред. А.В. Малов. М., 2016. С. 293—308.

12. *Курбатов О.А.* Русско-польская война 1654—1667 гг. М.: «Руниверс», 2019. 388 с.

13. *Курбатов О.А.* Русско-шведская война 1656—1658 гг. М.: «Руниверс», 2017. 96 с.

14. *Курбатов О.А.* Словесный портрет Григория Карповича Котошихина: еще раз об обстоятельствах измены московского подьячего // Вестник МПГУ. Исторические науки. История России: с древнейших времен до 1917 года. 2023. № 4 (52). С. 38—47.

15. *Курбатов О.А.* Ясаки — боевые опознавательные кличи царского войска XV—XVII вв. // Война и оружие 2016. Материалы 7-й Международной научно-практической конференции «Война и оружие. Новые исследования и материалы». СПб., 2016. С. 204—217.

16. *Майерберг А.* Путешествие в Московию барона Августина Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи, послов Августейшего Римского Императора Леопольда к Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом. М.: Университетская типография, 1874. 260 с.

17. *Малов А.В.* Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656—1671. М.: Древлехранилище, 2006. 622 с.

18. *Медведев К.М.* Насколько силен наш противник? Польский документ о численности русских войск во время осады Ляховичей // Novogardia. 2020. № 4 (8) С. 208—222.

19. Полное собрание законов Российской империи. Серия 1. Т. II. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 978 с.

20. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 10. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1886. 600 с.

21. Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. VI. М.: Печатня А. Снегиревой, 1914. 564 с.

22. Словарь русского языка XI—XVII вв. М.: «Наука — Азбуковник», 2011. Вып. 29. Сулегъ — Тольмиже. 480 с.

23. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. СПб.: Товарищество «Общественная польза», б. г. Кн. 3. Т. 11—15. XII, 1580 стб.

24. *Флоря Б.Н.* Земский собор и налогообложение // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV — середины XVII в. М.: Древлехранилище, 2017. С. 60—68.

25. Чулков Н.П. Хованский, Иван Андреевич Тараруй // Русский биографический словарь. В 25 т. Т. 21: Фабер — Цявловский. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1901. С. 376—379.

26. *Gordon P. Diary of general Patrick Gordon of Auchleuchries 1635—1699 / Ed. by D. Fedosov. Aberdeen: University of Aberdeen, 2010. Vol. II: 1659—1667. 322 p.*

27. *Kossarzecki Kr. Kampania roku 1660 na Litwie. Zabrze: Infortediti-
tions, 2005. 461 s.*

Сведения об авторе

Курбатов Олег Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), старший научный сотрудник Центра военной истории России ИРИ РАН.

Information about the author

Kurbatov Oleg Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Scientific Center of the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (The First Cossack University), Senior Researcher of the Centre of military History of Russia at the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.

**ИЗДАНИЕ В «РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ»
ДОНСКИХ ДЕЛ НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВВ. И СУДЬБА ПРОЕКТА
В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
THE PUBLICATION IN THE «RUSSIAN HISTORICAL
LIBRARY» OF THE «DON AFFAIRS» AT THE TURN OF THE
XIX—XX CENTURIES AND THE FATE OF THE PROJECT IN
THE CONTEXT OF REVOLUTIONS AND CIVIL WAR**

Аннотация:

Объект исследования — академическое пофондовое издание важнейшей для ранней истории российского казачества коллекции документов «Донские дела» (РГАДА. Ф. 111). Предметом настоящего исследования являются вышедшие из печати в 1898—1917 гг. пять томов «Донских дел» в рамках издательского проекта «Русская историческая библиотека», два тома, готовившиеся к печати группой В.Г. Дружинина, но так и не опубликованные, состояние фонда-коллекции, оценка перспектив возобновления и продолжения издания «Донских дел». Цель — оценка перспектив и определение направлений возобновления и развития академической пофондовой публикации этого уникального документального комплекса. Поставленная цель определяет и задачи настоящего аналитического исследования: 1) дать объективный анализ проделанной нашими предшественниками работы по вышедшим из печати томам с оценкой соответствия публикаций современному уровню развития археографии и источниковедения; 2) проанализировать состояние и дать оценку перспектив подготовки к печати 6-го и 7-го томов, которые готовила группа В.Г. Дружинина; 3) проанализировать состояние документов фонда-коллекции в контексте возобновления исследовательско-издательского проекта «Донские дела»; 4) на основе проведенного анализа оценить перспективы и определить направления возобновления и развития академической пофондовой публикации «Донских дел». Новизна настоящего аналитического очерка заключается в постановке проблем соответствия вышедших и готовившихся томов «Донских дел» современному уровню развития археографии и источниковедения и в поиске оптимального алгоритма возобновления и продолжения публикации документов этой уникальной для истории российского казачества коллекции. Проведенное аналитическое исследование выявило, что развитие исторической науки в целом, включая источниковедение и историографию, позволяет не только возобновить исследовательско-издательский проект «Донские дела», но и открыва-

ет новые перспективные направления его развития помимо доведения до печати двух незаконченных группой В.Г. Дружинина томов.

Ключевые слова: «Донские дела», вольное казачество, Войско Донское, Василий Григорьевич Дружинин, Археографическая комиссия, донские книги, донские столбцы, Русская историческая библиотека.

Abstract:

The object of research of this article is the academic foundation edition of the most important collection of documents for the early history of the Russian Cossacks, «Don Affairs» (The Russian State Archive of Ancient Acts. F. 111). The subject of this research is the five volumes of «Don Affairs», published in 1898—1917 as part of the publishing project «Russian Historical Library», two volumes prepared for publication by V.G. Druzhinin's group, but never published, the state of the collection fund and an assessment of the prospects for the resumption and continuation of publication of Don Affairs. The purpose is to assess the prospects and determine the directions for the resumption and development of academic foundation publication of this unique documentary complex. This goal defines the objectives of this analytical study: 1) to give an objective analysis of the work done by our predecessors on the volumes that have gone out of print, with an assessment of the compliance of publications with the current level of development of archeography and source studies; 2) to analyze the state and assess the prospects for preparing for publication the 6th and 7th volumes, which were prepared by the group of V.G. Druzhinin; 3) to analyze the status of the foundation's collection documents in the context of the resumption of the research and publishing project «Don Affairs»; 4) based on the analysis, assess the prospects and determine the directions for the resumption and development of the academic foundation publication «Don Affairs». The novelty of this analytical essay lies in the problem of matching the published and prepared volumes of «Don Affairs» to the current level of development of archeography and source studies and in finding the optimal algorithm for resuming and continuing publication of documents from this unique collection in the history of the Russian Cossacks. The conducted analytical research revealed that the development of historical science as a whole, including source studies and historiography, allows not only to resume the research and publishing project «Don Affairs», but also opens up new promising directions for its development in addition to bringing to print two volumes unfinished by V.G. Druzhinin's group.

Keywords: Don documents, free Cossacks, Don Army, Vasily Grigorievich Druzhinin, Archeographic Commission, Don books, Don stolbetz's, Russian Historical Library.

В 2019 г. научное историческое сообщество отметило 150 лет со дня рождения известного историка, выдающегося археографа и библиографа, знаменитого собирателя старообрядческих рукописей Василия Григорьевича Дружинина (1869—1936). В.Г. Дружинину посвящено немало биографических статей в самых различных справочных изданиях, поэтому здесь мы не будем останавливаться на его трагической судьбе в годы красного террора — она хорошо известна и могла бы послужить темой отдельной книги. Отметим лишь, что бывший член-корреспондент АН СССР (с 1920 г.) был полностью реабилитирован в 1959 г. «за отсутствием состава преступления». Коллекция старообрядческих рукописей Дружинина после его смерти поступила в Библиотеку Академии наук (БАН), где она хранится и поныне (НИОР. Фонд 19). Богатейшую библиотеку историка поделили СПБИН РАН (тогда — ЛОИИ АН СССР), Музей истории религии (ныне — в Санкт-Петербургской духовной академии) и Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ, тогда — Институт марксизма-ленинизма), а часть оказалась в библиотеке Гарвардского университета. Архив выдающегося историка и коллекционера, включавший личный архив его дяди литератора Александра Васильевича Дружинина, после создания в 1941 г. Центрального государственного литературного архива (ЦГЛА) был передан туда (ныне — РГАЛИ)⁸⁷.

В честь юбилея выдающегося историка 10 августа 2010 г. Библиотека Российской Академии наук (БАН РАН) провела в Санкт-Петербурге научные чтения, материалы которых в том же году увидели свет. Известный исследователь старообрядчества Елена Михайловна Юхименко подробнейшим образом разобрала научное творчество В.Г. Дружинина в контексте общественной и культурной ситуации в России рубежа XIX—XX вв.⁸⁸ Е.Г. Попова-Яцкевич детально исследовала его генеалогию и окружение⁸⁹. Е.К. Пиотровская осветила историю закрытия Археографической комиссии⁹⁰. Т.Г. Смирнова посвятила свою статью на-

⁸⁷ РГАЛИ. Ф. 167. Дружинины: Василий Григорьевич (1859—1937), археограф, этнограф, племянник А.В. Дружинина; Александр Васильевич (1824—1864) — писатель, критик. Оп. 1—5. 1102 ед. хр.

⁸⁸ Юхименко Е.М. Научное творчество В.Г. Дружинина в контексте общественно-культурной жизни конца XIX — начала XX в. // Памяти Василия Григорьевича Дружинина (1869—1936): Материалы Научных чтений 10 августа 2010 г. / Отв. ред. И.М. Беляева. СПб., 2020. С. 14—26.

⁸⁹ Попова-Яцкевич Е.Г. Василий Григорьевич Дружинин, его предки и родственное окружение // Там же. С. 121—136.

⁹⁰ Пиотровская Е.К. Из архивных материалов о закрытии Археографической комиссии (Постоянной историко-археографической комиссии Академии наук) // Там же. С. 41—48.

учной и научно-организационной деятельности Василия Григорьевича в составе Археографической комиссии⁹¹. Л.Б. Белова составила полный библиографический список историка⁹², а Н.Ю. Бубнов — обзор рукописного собрания В.Г. Дружинина в БАН⁹³. Независимо от петербургской конференции и изданного сборника в том же году, очевидно также к юбилею выдающегося археографа, П.В. Гайдуков опубликовал развернутый обстоятельный обзор «Воспоминаний» Василия Григорьевича⁹⁴, записанных незадолго до его смерти, когда после освобождения из лагеря он жил в ссылке в Ростове Великом (рукопись хранится в РГАЛИ)⁹⁵. Перечисленные авторы в своих работах учли все предшествующие историографические и биографические работы, посвященные В.Г. Дружинину, что избавляет нас от необходимости перечислять всех историографов, писавших о жизни и деятельности Василия Григорьевича.

Однако, несмотря на столь большое внимание к жизни и деятельности В.Г. Дружинина, достойно удивления, что исследователи, хотя и упоминали работы историка, посвященные донскому казачеству⁹⁶, уделили так мало внимания публикации им фонда-коллекции «Донские дела», разобранного и описанного Павлом Михайловичем Строевым (1796—1876) в составе Московского Главного архива Министерства иностранных дел (МГАМИД) еще в 1-й половине XIX в. Архивная опись фонда-коллекции «Донские дела» (1594—1802 гг.) из собрания Российского государственного архива древних актов (РГАДА. Ф. 111), составление которой было завершено Павлом Михайловичем около 1824 г.⁹⁷ с позднейшими дополнениями недавно опубликована в приложении

⁹¹ *Смирнова Т.Г.* В.Г. Дружинин и Археографическая комиссия // Там же. С. 27—40.

⁹² [Белова Л.Б.] Список научных трудов Василия Григорьевича Дружинина // Там же. С. 175—181.

⁹³ *Бубнов Н.Ю.* Собрание рукописей В.Г. Дружинина в Библиотеке Академии наук // Там же. С. 8—11.

⁹⁴ *Гайдуков П.В.* «Воспоминания» В.Г. Дружинина как источник по истории Императорской Археологической комиссии // Российская археология. 2010. № 4. С. 136—142.

⁹⁵ *Дружинин В.Г.* Воспоминания о литературных встречах и знакомствах. РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 7.

⁹⁶ *Дружинин В.Г.* Раскол на Дону в конце XVII века. СПб., 1889. VII, 335 с.; *Он же.* Попытки Московского государства увеличить число казаков на Дону в середине XVII века. СПб., 1911. 8 с.

⁹⁷ *Барсуков Н.П.* Жизнь и труды П.М. Строева. СПб., 1878. С. 79—95; *Малов А.В.* История формирования, описания, хранения и использования фонда-коллекции «Донские дела» (РГАДА. Ф. 111) // Казачество на службе Отечества. Сб. науч. статей по истории русского казачества. М., 2023. С. 58—84.

к коллективной монографии А.В. Малова и Н.И. Никитина о ранней истории российского казачества (2023)⁹⁸.

Это тем более удивительно, что подготовка фундаментальной академической публикации «Донских дел» в «Русской исторической библиотеке» (далее РИБ; тома XVIII, XXIV, XXVI, XXIX, XXXIV, вышли в 1898—1917 гг.) стала, по сути, главным трудом жизни Василия Григорьевича.

Всего было издано 5 томов, охвативших документы с 1594 по 1675 г. Но если по 1663 г. в вышедших томах опубликован основной корпус «Донских дел», то документы после 1663 и до 1675 г. публиковались очень выборочно. Вероятно, после сдачи в печать 5-го тома «Донских дел» Дружинин продолжал готовить следующие по хронологии два тома, которые должны были составить VI и VII книги за 1663—1671 и 1671—1673 гг. соответственно. Теоретически работать над ними Василий Григорьевич мог вплоть до своего увольнения и первого ареста в конце 1929 г. Хотя профессор И.О. Тюменцев полагает, что В.Г. Дружинин «имел реальную возможность работать над VI—VII книгами “Донских дел” только до 1925—1927 гг.»⁹⁹

Недавно опубликованная статья И.О. Тюменцева о неопубликованных томах «Донских дел», которые готовил В.Г. Дружинин, отчасти восполняет недостаточное внимание историографов к этому большому издательскому проекту, оказавшемуся жертвой Русской смуты начала XX в., как и его автор. Вместе с тем статья не свободна от некоторых досадных неточностей. В частности, в 1925 г. исторические материалы архива МГАМИД были переданы в Дрвлекранилище Московского отделения Центрального исторического архива РСФСР, переименованного в 1931 г. в Государственный архив феодально-крепостнической эпохи (ГАФКЭ) Центрального архивного управления СССР (ЦАУ СССР). Главное же архивное управление НКВД СССР, которому и переподчинили государственные архивы, было создано в 1938 г, когда В.Г. Дружинина уже не было в живых¹⁰⁰. Вероятно, И.О. Тюменцев тут немного запутался во внутренней архивной

⁹⁸ Малов А.В., Никитин Н.И. Российское казачество на заре своей истории (XV—XVII века): исследование, справочные материалы, источники. М., 2023. Приложение 2. С. 607—752.

⁹⁹ Тюменцев И.О. Неопубликованные тома «Донских дел» и перспективы их издания // Научное наследие профессора А. П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки (к 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого). Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 21—22 марта 2024 г. Ростов-на-Дону; Таганрог, 2024. С. 48—49.

¹⁰⁰ Центральный государственный архив древних актов. Путеводитель в 4 т. Т. 1. М., 1991. С. 9—10. См. также об этом исторические странички на сайтах РГАДА и Росархива.

документации, не разобравшись в формализованной практике таких периодически составлявшихся учетных документов, как листы фонда. Так, в листе фонда 1939 г. одной строкой в графе «Дата первоначального приема фонда» указан 1925 г., в следующей графе «Дата получения извещения о поступлении фонда» указана дата 22.05.1939, к которой и относятся прописанные в двух следующих графах названия головной организации (ГАУ НКВД СССР) и собственно архива (ГАФКЭ). А в листе фонда 1947 г. за датой «первоначального приема» (1925) прописаны только названия архивного управления и непосредственного архива: «ГАУ МВД СССР» и «Центральный государственный архив древних актов», которых в 1925 г., конечно, не существовало. Точно так же заполнен был лист фонда за 1976 г. (1925 г. — Главное архивное управление при СМ СССР — ЦГАДА)¹⁰¹.

Также фонд-коллекция «Донские дела» давно уже не делится не только на вязки, но и на картоны, что мы постарались проследить по истории фонда: как и все фонды-коллекции Посольского приказа он состоит из книг со сплошной нумерацией единиц хранения и столбцов и дел с раздельной нумерацией их по годам.

Историк донского казачества В.Д. Сухоруков аккуратно собирал сделанные П.М. Строевым выписки и копии документов по истории донского казачества, но помощь его Строеву заключалась главным образом в том, что он так же аккуратно, как собирал архивные находки Строева, отслеживал выплату последнему денежного довольствия, а не продолжал и завершал его описание¹⁰². «Консультации» В.Г. Дружинина с профессором Н.И. Веселовским, равно как и с сотрудниками Археографической комиссии Аделиной Августовной Гельвих¹⁰³ и Павлом Леонтьевичем Ежовым¹⁰⁴ сводились к помощи «при преодолении встретившихся трудностей правописания» в прочтении «таких мест подлинника, которые казались совершенно не подлежащие чтению», за что составитель, публикатор и редактор в одном лице выражал всем

¹⁰¹ РГАДА. Ф. 111. Донские дела. Дело фонда. Л. 7, 10, 21.

¹⁰² Малов А.В. История формирования... С. 58—84; Малов А.В., Никитин Н.И. Российское казачество... Приложение 2. С. 583—604.

¹⁰³ Сотрудник Археографической комиссии, не была репрессирована, умерла во время блокады. Сестра российского и советского ученого-баллистика, крупнейшего теоретика артиллерийской стрельбы ген.-майора Петра Августовича Гельвиха (1873—1958), который, в отличие от сестры, 4 раза подвергался аресту, но был восстановлен в правах и реабилитирован, лауреат Сталинской премии. См.: Возвращенные имена. Книга памяти России. [Электронный ресурс]: <https://visz.nlr.ru/blockade/show/1111428?ysclid=m4y0rg36w8425901390>

¹⁰⁴ Помощник правителя дел Археографической комиссии, палеограф, из крестьян.

им «свою искреннюю признательность»¹⁰⁵. Ровно таким же образом Дружинин благодарил сотрудника Архива и Археографической комиссии С.К. Богоявленского за указание на дело, сформированное из россыпи листов, выпавших из двух столбцов 1650 г. (после их расклейки), а также за помощь в «правильном прочтении подлинников» профессора Ивана Ивановича Лаппо — на польском и барона Арминия Евгеньевича фон Фёлькерзама — на немецком языках. В 4-й и 5-й книгах «Донских дел» указатели были составлены сыном Василия Григорьевича Александром (1890—1939)¹⁰⁶, который, получив юридическое образование, служил присяжным поверенным, почему, вероятно, не располагал необходимыми ни временем, ни знаниями, чтобы более масштабно участвовать в проекте отца. Таким образом, мы видим, что весь издательский проект держался на научном подвиге одного человека, который мог его реализовать только в условиях таких институций, как Археографическая комиссия и «Русская историческая библиотека». С закрытием в 1927 г. проекта РИБ у издания «Донских дел» почти не осталось шансов на продолжение, а с увольнением в 1930 г. Василия Григорьевича из Комиссии, даже без учета последовавшего вскоре ареста, на издательском проекте «Донских дел» был поставлен «жирный крест».

Политические репрессии в отношении В.Г. Дружинина прервали процесс подготовки к печати двух следующих томов, рукописи которых различной степени готовности и сохранности хранятся ныне в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (НИА СПбИИ РАН. Ф. 276. Издательский отдел ЛОИИ (Издательский архив Археографической комиссии). Оп. 1.) под номерами: № 3 (Донские дела. Т. VII. 1669—1671), № 4 (Донские дела. Т. VI. 1672—1674) и № 5 (Донские дела. Т. VI. 1677—1702). При этом номера внесенных в опись томов «Донских дел» (Ф. 276. Оп. 1) перепутаны: Т. VII (№ 3. 1669—1671), Т. VI (№ 4—5. 1672—1674, 1677—1702)¹⁰⁷.

Состав этих томов был основательно изучен И.О. Тюменцевым в названной статье, почему здесь останавливаться подробно на этом не станем, лишь отметим наше впечатление от знакомства с рукописями указанных томов. Последние представляют собой черновые и чистовые рукописные копии документов, хранящиеся в папках, листы в которых

¹⁰⁵ Донские дела / Ред. В.Г. Дружинин. Кн. 1. (1594—1639 гг.). СПб., 1898. С. VII; Кн. 3. (1646—1648 гг.). СПб., 1909. С. III—IV; Кн. 4. (1648—1654 гг.). СПб., 1913. С. I.

¹⁰⁶ Арестован в 1939 г. и в том же году умер в госпитале Амурлага.

¹⁰⁷ СПбИИ РАН. Научно-исторический архив (НИА). Ф. 276. Издательский отдел ЛОИИ (Издательский архив Археографической комиссии). Оп. 1. № 3; № 4; № 5.

изрядно перемешаны, а многие уже пришли и продолжают приходить в ветхость. Первое указывает на то, что, невзирая на значительный объем проделанного Дружининым труда, работа по подготовке к публикации, когда была прервана, находилась еще очень далеко от завершения. А перемешанность и ветхость рукописных копий свидетельствует, что подготовка этих рукописей оказалась отброшена назад в силу объективных технических причин. В качестве примера приведем состав дела № 3 (две папки):

Ф. 276. Оп. 1. № 3 (1669—1671 гг.)

Рукописные копии документов (пометки курсивом мои. — А.М.)

1-я папка:

Ч. 1. ДД. Кн. VII. Л. 1—270. (1671—1673). *Черновики*.

Ч. 5. ДД. Кн. VI. Л. 1—554. (1663—1669).

2-я папка:

ДД. Кн. VI. Л. 555—1004. (1669—1671).

Ч. 2. Л. 501—600. (1673). *Чистовая рукопись*.

Ч. 5. Л. 1—554. (К VI тому). *Почти вся папка — черновые листы, перевернутые «вверх ногами»*.

Ч. 3. Л. 343—400. (1673). *Чистовая рукопись*.

Ч. 4. Л. 401—500. (1672). *Чистовая рукопись*.

Возобновление подготовки этих томов к печати группой профессора И.О. Тюменцева можно только приветствовать. Учитывая, что рукописи обоих томов не были доведены даже до стадии машинописных копий, работа по подготовке этого издания потребует очень значительных временных и людских ресурсов, в связи с чем остается искренне пожелать всей группе проф. Тюменцева удачи и помощи Божьей в их тяжелом, но благородном труде.

Теперь разберем вышедшие тома «Донских дел», учитывая, что с того момента, когда Дружинин был вынужден прервать работу над этим проектом, прошло уже около 100 лет. За это время историческая наука в целом и отечественная в частности прошли большой путь. Начнем с принципов отбора В.Г. Дружининым документов для публикации и, в первую очередь, с донских записных книг.

Хотя системная подготовка к печати и публикация книг московских приказов как самостоятельных видов письменных источников имели место уже во второй половине XIX в., в представлении многих отечественных историков еще и в первой половине XX в. большинство записных приказных книг являли собой сборники копийных, т. е. дублетных материалов, которые имели ценность только в случае гибели оригиналов. Но в 1980-е — 1990-е гг. Николай Михайлович Рогожин убедительно доказал, что значение посольских книг не ограничивается тем, что они сохранили тексты не дошедших до нас оригиналов ди-

пломатических документов. Исследователь показал, что в посольские книги вносилась не только наиболее важная и ценная информация, но, не в последнюю очередь, та, которая требовалась или могла быть востребована в повседневной практике работы, в данном случае работы Посольского приказа. Таким образом, при отборе посольской документации для внесения в посольские книги дьяки руководствовались принципами значения документов, в том числе и для прецедентного решения повседневных задач главного дипломатического ведомства страны¹⁰⁸. Отталкиваясь от трудов Н.М. Рогожина, записные книги Разрядного приказа подробнейшим образом исследовала Ольга Владимировна Новохатко, выявившая, что в записных книгах не все записи являются вторичными, некоторые из них вносились напрямую, минуя столбцовую форму¹⁰⁹. А недавно и Константин Владимирович Петров обратил внимание на такие записные книги Разрядного приказа, как книги царских столов, книги царских приемов и книги украинских воевод¹¹⁰.

В.Г. Дружинин же, хотя и называл донские книги самостоятельной группой источников, воспринимал их исключительно как копийные сборники, результатом чего стало «раздергивание» на отдельные документы первой, самой ранней донской книги (1623—1652 гг.): они оказались разбросаны по четырем вышедшим томам «Донских дел». Такое положение разрушает целостность источника как формы управленческой документации, препятствует датировке составления книги¹¹¹ и обстоятельств ее создания — а это те вопросы, которые несомненно были бы поставлены публикатором, если бы Дружинин рассматривал донскую книгу как целостный источник. Хотя Василий Григорьевич полагал, что книги за другие годы просто не сохранились (но не привел случаев упоминания несохранившихся донских книг), нам ситуация видится сложнее. Если на основании сохранившихся описей архива Посольского приказа¹¹² допустить, что других донских книг просто не существовало,

¹⁰⁸ [Рогожин Н.М.] Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в РГАДА (конец XV — начало XVIII в.). М., 1990. С. 3—38; *Он же*. К вопросу о публикации посольских книг конца XV — начала XVII в. // Археографический ежегодник за 1979 г. М., 1981. С. 185—209; *Он же*. Посольские книги России конца XV — XVII в. М., 1994. С. 3—8, 53—116.

¹⁰⁹ Новохатко О.В. Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII века. М., 2001. С. 54—102, 309—315.

¹¹⁰ Петров К.В. Делопроизводство Разрядного приказа XVI—XVII вв. в официальных и частных рукописях. М., 2018. С. 146—163.

¹¹¹ В.Г. Дружинин верно датировал книгу годами правления Алексея Михайловича, но от уточнения датировки отказался: Донские дела. Кн. 1. (1594—1639 гг.). Предисловие. С. IV.

¹¹² РГАДА. Ф. 138. Дела о Посольском приказе и служивших в нем. Оп. 3. №

то сразу же встает вопрос об обстоятельствах, в которых стало актуальным составление такого конволюта в 1652 г. Составление первой донской записной книги отразило актуализацию сношений правительства с Войском Донским, что нельзя не связать с прокатившейся по стране в 1648—1650 гг. волной мятежей, составлением Уложения 1649 г., а также с польхавшей в Речи Посполитой гражданской войной (Хмельниччиной) и интенсивными дипломатическими пересылками между Москвой, Чигирином и Варшавой. Тем более что следующая по хронологии донская книга № 2 четко привязана к подавлению Разинщины (бунта Степана Разина) и воследовавшей в ходе преодоления этой второй за XVII в. русской смуты первой в истории Войска Донского присяги царю. Вторая донская книга хронологически отстоит от первой почти на 20 лет.

Следующий вопрос, который требует пристального внимания, — принципы передачи текстов исторических документов, опубликованных в пяти томах «Донских дел». При подготовке 1-го тома Дружинин руководствовался принципами близкими и во многом совпадающими с позднейшими «Правилами издания исторических документов в СССР»¹¹³: «Передача текста произведена возможно близко к подлиннику с сохранением особенностей его правописания, но с раскрытием титлов и со вставлением твердых и мягких знаков в тех случаях, где этого требовало современное правописание, а знаки эти в подлиннике отсутствовали; утраченные русской азбукой славянские литеры подлинника заменены соответственными сочетаниями букв. <...> Зачеркнутые места подлинника, если они не помещены в другом месте документа, воспроизведены, в случае небольшого их объема, в тексте и заключены в прямые скобки; в случае же большого их объема они вынесены в подстрочные примечания. Места, утраченные в документах, обозначены точками; дополнения текста, сделанные редактором, напечатаны курсивом. <...> В тех случаях, когда документ встречается в черновом отпуске и в копии в донской книге, он печатался по тексту отпуса, а разночтения обозначались в подстрочных примечаниях. Сведения о напечатании документа в ином издании обозначаются в конце его»¹¹⁴.

Однако уже при подготовке 2-го тома В.Г. Дружинин, столкнувшись с масштабным дублированием информации в московском приказ-

3. 349 л.; № 3-а. 79 л.; № 5. 145 л.; Опись архива Посольского приказа 1614 года / Подг. к печ. С.А. Левина // Описи царского архива и архива Посольского приказа 1614 года / Под. ред. С.О. Шмидта. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. С. 45—138; Опись архива Посольского приказа 1626 года / Подг. В.И. Гальцов. Ч. 1—2. М.: «Полиграфист», 1977. 416, 104 с.; Опись архива Посольского приказа 1673 года / Под ред. С.О. Шмидта, подг. к печ. В.И. Гальцов. Ч. 1—2. М.: ЦГАДА, 1990. 525, 120 с.

¹¹³ Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990. 187 с.

¹¹⁴ Донские дела. Кн. 1. (1594—1639 гг.). Предисловие. С. VI.

ном делопроизводстве, а также при нарастающем объеме документации в целях сокращения объема публикуемого тома несколько отступает от первоначально заявленного принципа. Он прибегает к регистрованию документов, когда публикация передает важнейшую часть информации документа без физической передачи оригинального текста: «...документы, однородные по содержанию и по форме, отличающиеся один от другого лишь упоминанием других лиц и числовых сведений, не печатаются, а содержание их подробно излагается в заголовке. Таковы памяти в различные приказы о выдаче жалованья казакам; о предоставлении им лошадей; царские проезжие грамоты. Так же точно многократно повторяемые в докладных записях справки о жаловании, выданном атаманам, казакам и иным лицам, опущены и обозначены точными ссылками на места, где примеры эти уже напечатаны»¹¹⁵.

Эти сокращения еще не носят критического характера и вполне вписываются в практику текстовых сокращений московского делопроизводства при составлении записных книг приказов. Однако при подготовке следующего тома объем документации столь вырос, что Василий Григорьевич для облегчения публикации идет дальше и, прикрываясь авторитетом ИАК, не останавливается и перед некоторой модернизацией публикуемых текстов: «Перед началом печатания 3-го тома “Донских дел” Императорская Археографическая комиссия отказалась от задачи передавать правописание документов XVII-го в. с дипломатической точностью, доступною при употреблении гражданского шрифта, и решила, сохраняя фонетические особенности подлинника, допускать отступления от его правописания введением единообразия, принятого в современном правописании. Отсюда явилась разница в передаче текста между настоящим томом и двумя предыдущими»¹¹⁶.

Дружинин следует этим принципам без изменений и при подготовке 4-го тома «Донских дел» («Приемы передачи текста в настоящей книге применены те же, что и в предыдущей, 3-й книге»), в котором завершает публикацию текстов первой донской книги (в итоге напечатанной в четырех томах РИБ с использованием трех разных подходов к передаче текста!). Наконец, при подготовке 5-го тома «Донских дел» Дружинин, следуя в целом принципам передачи текста в 3-м и 4-м томах, оговаривает лишь, что в 5-м томе чаще опускается царский титул: «Приемы при издании документов применены те же, что и в 4-й книге настоящего издания. Некоторую особенность черновых отпусков, напечатанных в этом томе, являет чаще встречающееся сокращение царского титула, заменяемого для сокращения переписки словом “полное”, кото-

¹¹⁵ Донские дела. Кн. 2. (1640—1646 гг.). С. I.

¹¹⁶ Донские дела. Кн. 3. Предисловие. С. III; Кн. 4. Предисловие. С. I.

рое обозначает, что в чистовом списке титул приведен полностью. Во избежание недоразумений это обозначение печатается разрядкой»¹¹⁷.

Подводя итог нашему обзору и анализу принципов публикации «Донских дел», следует отметить, что вышедшие тома «Донских дел» не вполне соответствуют современному уровню развития археографии, источниковедения, истории государственных учреждений (делопроизводства) и архивного дела. Если регистирование документов при публикации и введении в научный оборот массовых документальных источников вполне допустимо, а в некоторых случаях и неизбежно¹¹⁸, то модернизация текста большинством современных археографов признается крайне нежелательной. Такое положение позволяет поставить вопрос о самостоятельной публикации донских книг отдельно от столбцов и дел и об отдельном переиздании первой донской книги. Нельзя забывать и о том, что за истекшие с момента выхода в РИБ пяти книг «Донских дел» продолжали развиваться не только отечественная археография и источниковедение, но и архивное дело: в ЦГАДА (ныне РГАДА) продолжался разбор, описание и подключение к фондам не разобранных ранее дел; фонд-коллекция «Донских дел» (Ф. 111) также пополнился рядом документов XVII — начала XVIII в., которые не были известны В.Г. Дружинину при подготовке им пофондовой публикации. Установление и уточнение этих документов еще ждет своих исполнителей — наших современников и потомков — источниковедов, палеографов и археографов. Такие документальные дополнения могут быть изданы в виде отдельного тома «Донских дел». Другим перспективным направлением развития издательского проекта «Донские дела» может быть подготовка к публикации и издание наиболее ранних документов «Казачьего повытья» Военной коллегии — за 1717—1721 гг.¹¹⁹

Фундаментальное издание В.Г. Дружининым пяти томов «Донских дел» в РИБ стало настоящим научным подвигом историка, археографа, источниковеда и редактора, который трудно переоценить. Не может вызывать сомнений необходимость возрождения и продолжения проекта издания «Донских дел», без чего невозможно конструктивное развитие научных исследований ранней истории российского казачества. Однако, отдавая дань памяти и уважения нашим предшественникам, планировать дальнейшее развитие археографии, источниковеде-

¹¹⁷ Донские дела. Кн. 5. (1652—1675 гг.). С. 1.

¹¹⁸ Валк С.Н. Регесты в их прошлом и настоящем // Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970. С. 22—47.

¹¹⁹ РГВИА. Ф. 13. Казачья экспедиция Канцелярии Военной коллегии, г. Санкт-Петербург. Оп. 107. Казачье повытье Государственной военной коллегии, 1717—1793 гг. 559 л.; Опись казачьих дел Московского отделения общего архива Главного штаба / Сост. И.И. Дмитренко. СПб., 1899. С. 3—4, 11.

ния и публикации документов по ранней истории казачества следует исходя из современного состояния науки и технологий.

Список литературы

1. Барсуков Н.П. Жизнь и труды П.М. Строева. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1878. 668 с.
2. Валк С.Н. Регесты в их прошлом и настоящем // Археографический ежегодник за 1968 год. М.: «Наука», 1970. С. 22—47.
3. Возвращенные имена. Книга памяти России. [Электронный ресурс]: <https://vizs.nlr.ru/blockade/show/1111428?ysclid=m4y0pg36w8425901390> (дата обращения: 05.11.2024).
4. Гайдуков П.В. «Воспоминания» В.Г. Дружинина как источник по истории Императорской Археологической комиссии // Российская археология. 2010. № 4. С. 136—142.
5. Донские дела / Ред. В.Г. Дружинин. СПб.: Тип. Гл. управления уделов, 1898—1917. Кн. 1. (1594—1639 гг.). 1081 с. Кн. 2. (1640—1646 гг.). 1240 с. Кн. 3. (1646—1648 гг.). 1168 с. Кн. 4. (1648—1654 гг.). 50, 1014 с. Кн. 5. (1652—1675 гг.). 46, 1075 с. (Русская историческая библиотека, изд. Археографической комиссией. Т. XVIII, XXIV, XXVI, XXIX, XXXIV).
6. Дружинин, В.Г. Раскол на Дону в конце XVII века. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1889. 7, 335 с.
7. Дружинин В.Г. Попытки Московского государства увеличить число казаков на Дону в середине XVII века. СПб.: Тип. Гл. управления уделов, 1911. 8 с.
8. Малов А.В. История формирования, описания, хранения и использования фонда-коллекции «Донские дела» (РГАДА. Ф. 111) // Казачество на службе Отечества. Сб. науч. статей по истории русского казачества / Сост. Д.М. Володихин. М.: «Снежный Ком», 2023. С. 58—84.
9. Малов, А.В., Никитин Н.И. Российское казачество на заре своей истории (XV—XVII века): исследования, справочные материалы, источники / Отв. ред. Р.Г. Гагкуев; науч. ред. Д.М. Володихин. М.: «Снежный Ком», 2023. 758 с.
10. Новохатко О.В. Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII века / ИРИ РАН. М.: «Памятники исторической мысли», 2001. 447 с.
11. Описи царского архива и архива Посольского приказа 1614 года / Под ред. С.О. Шмидта. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 195 с.
12. Опись архива Посольского приказа 1626 года. В 2 ч. / Подг. В.И. Гальцов. М.: «Полиграфист», 1977. Ч. 1. 416 с. Ч. 2. 104 с.
13. Опись архива Посольского приказа 1673 года. В 2 ч. / Под ред. С.О. Шмидта. Подг. к печ. В.И. Гальцов. М.: ЦГАДА, 1990. Ч. 1. 525 с. Ч. 2. 120 с.

14. Опись казачьих дел Московского отделения общего архива Главного штаба / Сост. И.И. Дмитренко. СПб.: Тип. Штаба Отдельного корпуса жандармов, 1899. 4, 538, 49 с.

15. Памяти Василия Григорьевича Дружинина (1869—1936). Материалы Научных чтений 10 августа 2010 г. / Отв. ред. И.М. Беляева. СПб.: БАН, 2020. 181 с.

16. *Петров К.В.* Делопроизводство Разрядного приказа XVI—XVII вв. в официальных и частных рукописях. М.: Древлехранилище, 2018. 548 с.

17. Правила издания исторических документов в СССР. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Гл. арх. упр. при Совете министров СССР, 1990. 187 с.

18. *Рогожин Н.М.* К вопросу о публикации посольских книг конца XV — начала XVII в. // Археографический ежегодник за 1979 г. М.: «Наука», 1981. С. 185—209.

19. [*Рогожин Н.М.*] Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в РГАДА (конец XV — начало XVIII в.). М.: Ин-т истории СССР АН, 1990. 240 с.

20. *Рогожин Н.М.* Посольские книги России конца XV — XVII в. М.: ИРИ РАН, 1994. 224 с.

21. *Тюменцев И.О.* Неопубликованные тома «Донских дел» и перспективы их издания // Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки (к 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого). Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 22—23 марта 2019 г. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство ЮФУ, 2024. С. 47—55.

22. Центральный государственный архив древних актов. Путеводитель в 4 т. Т. 1. М.: Главархив СССР, 1991. 530 с.

Сведения об авторе

Малов Александр Витальевич, кандидат исторических наук, директор Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Information about the author

Malov Alexander Vitalievich, Candidate of Historical Sciences, Director of the Scientific Center of the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University).

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

DOI 10.69540/2949-3846.2025.72.25.004

УДК 070

Е.А. Вишнякова

E.A. Vishnyakova

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.А. ШОЛОХОВА КАК ЖУРНАЛИСТА ACTIVITIES M.A. SHOLOKHOV AS A JOURNALIST

Аннотация:

Предметом исследования является многогранная журналистская деятельность М.А. Шолохова, раскрывающая его уникальное восприятие контекста эпохи. Цель исследования — определение специфики публицистики М.А. Шолохова. Обозначены три периода журналистики М.А. Шолохова: предвоенный, военный и послевоенный, каждый из которых отмечен специфическими чертами. Исследуются характерные черты военной журналистики и влияние на нее писателей. В послевоенный период работы М.А. Шолохова направлены на утверждение мира и социальной справедливости. В заключении определяются ключевые черты журналистики М.А. Шолохова, оказывающей влияние на восприятие исторической памяти и культурной идентичности.

Ключевые слова: журналистика, Михаил Александрович Шолохов, Великая Отечественная война, публицистика, очерк, заметка.

Abstract:

The subject of the research is the multifaceted journalistic activity of M.A. Sholokhov, which reveals his unique perception of the context of the era. The purpose of the study is to study the features of M.A. Sholokhov's journalism. Three periods of M.A. Sholokhov's journalism are designated: pre-war, war and post-war, each of which is marked by specific features. The characteristic features of the journalism of the Great Patriotic War and the influence of writers on it are studied. In the post-war period, the writer's works are aimed at establishing peace and social justice. In conclusion, the key features of M.A. Sholokhov's journalism are defined, which influences the perception of historical memory and cultural identity.

Keywords: journalism, M.A. Sholokhov, Great Patriotic War, essay, note.

Эпоха М.А. Шолохова является сложным историческим временем, в котором переплелись периоды стабильности и общественных

потрясений, особенно Гражданской и Великой Отечественной войн. Писатель, будучи не только автором бессмертных произведений «Тихий Дон», «Поднятая целина» и др., но и журналистом, выполнял свой гражданский долг, фиксируя черты времени, в котором жил. Хотя художественное наследие М.А. Шолохова представляется более значимым, исследование журналистской деятельности писателя раскрывает иные грани его таланта.

В 1923—1924 гг. М.А. Шолохов начал деятельность в качестве журналиста в газетах «Юношеская правда» и «Молодой ленинец». В 1931—1932 гг. писатель откликался на насущные запросы своих земляков, оперативно обнародуя в областных газетах конкретные проблемные ситуации, формируя пространство обсуждения острых, актуальных тем.

Например, в очерке «По правобережью Дона» (1931 г.) рассматриваются социально значимый вопрос своевременности сева и необходимость искоренения «оппортунистских» настроений. Шолохов погружен в актуальный контекст проблемы и освещает ее для придания теме широкой огласки: он пишет о недостаточном снабжении колхозов семенами, отсутствии фонарей. Каждый факт рассматривается и описывается подробно, статистически точно и в то же время метафорично, с использованием образных выражений: «трактор глухо и злобно рычал и, будучи не в силах разодрать лемехами плугов слежавшуюся грудину степи, становился, как лошадь, на дыбы; рев мотора <...> звучал неподаенной и яркой угрозой»¹²⁰. Завершается очерк жизнеутверждающим пассажем об окончании сева в срок, уверенным прогнозом, что колхозы закончат работу вовремя.

Другой пример. Громкий голос М.А. Шолохова-журналиста звучит в статье «Преступная бесхозяйственность» (1932 г.), где описывается падеж скота в период хозяйствования «Скотоводтреста» и «Союзпродкорма». В статье обнаруживается осведомленность писателя о нуждах одного из северодонецких совхозов: 90 % его скота должны находиться на откорме, но полевые работы находятся на грани срыва, поскольку корма не привезли¹²¹. Писатель всесторонне рассматривает проблему, его стиль письма характеризуется человечностью и глубиной, что является неотъемлемой частью его журналистики.

В лаконичной статье «Жить в колхозе культурно» (1934 г.) М.А. Шолохов обозначает проблему недостаточного внимания властей к культурным запросам колхозников. Цель данного выступления автора

¹²⁰ Шолохов М.А. По правобережью Дона // Правда. 1931, 25 мая. № 142. С. 3.

¹²¹ Шолохов М.А. Преступная бесхозяйственность // Правда. 1932, 22 марта. № 81. С. 2—9.

— чтобы каждый колхоз в 1935 г. имел небольшую библиотеку. Шолохов предлагает здесь конкретные решения:

- развитие библиотечного дела;
- подписка на журнал «Колхозник», учрежденный по инициативе М. Горького;
- выделение финансовых средств колхозам на приобретение книг и журналов.

Все вышеприведенные примеры свидетельствуют о глубокой осведомленности писателя о нуждах простого народа. Шолохов подробно отражает факты действительности, детально описывает их, при этом создавая обобщенный взгляд на проблему, что вообще характерно для журналистики.

Второй период журналистской деятельности М.А. Шолохова приходится на время Великой Отечественной войны. В течение военных лет журналистика имела повышенную значимость^{122, 123}, поскольку:

— с помощью журналистики осуществлялось информационное оповещение населения и реализовывалась моральная поддержка народа; особенно это касается военной журналистики, которая включала заметки с передовой, стихотворения «из окопов» (А. Верт указывал, что публицистические произведения М.А. Шолохова, А.Н. Толстого, К.М. Симонова, И.Г. Эренбурга, А.А. Фадеева и других советских писателей в те годы «читал буквально каждый»¹²⁴);

— традиционные журналистские жанры — статья, корреспонденция, очерк — получили новый художественный импульс со стороны писателей и поэтов.

Для демонстрации реальной картины событий было недостаточно только фиксировать происходящее, необходимо было придать его описаниям эмоциональную образность, которая позволяла читателям проникнуться масштабом трагедии войны, побуждала к защите Родины. Такая журналистика выступала связующим звеном между фронтом и тылом, отдающим фронту все ресурсы страны, между смертельной опасностью и ее преодолением. М.А. Шолохов не просто информировал, а погружал читателя в атмосферу, заставляя чувствовать боль и радость участников войны. Такой подход позволял создавать живые картины, которые после прочтения оставались в памяти надолго. Эмо-

¹²² *Иванова Р.А.* Творческий поиск советской журналистики в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета. Серия: Журналистика. 2005. № 6 (10). С. 19—28.

¹²³ *Кузнецов И.В.* История отечественной журналистики. М.: «Флинта», 2006. 640 с.

¹²⁴ *Верт А.* Россия в войне 1941—1945. М.: «Прогресс», 1967. С. 295.

циональная составляющая публицистики М.А. Шолохова заставляет читателя почувствовать боль утрат, радость победы и испуг в минуты опасности. Его слово являлось силой, объединявшей людей в трудные времена.

Шолохов выступает не просто наблюдателем, а хронистом своего времени. Его материалы базируются на личных впечатлениях, достоверных разговорах с солдатами и мирными жителями. Так, в очерке «По пути к фронту» писатель описывает неприглядную картину войны, в которой все же есть место созиданию и красоте: «кощунственно красиво выглядит единственный, чудом уцелевший подсолнечник, безмятежно сияющий золотыми лепестками»¹²⁵. Шолохов подчеркивает близость жизни («чудом уцелевший подсолнечник», «упорно живет», «единственное живое создание природы», «безмятежно сияющий золотыми лепестками») и смерти («мрачный фон пожарища», «сгоревший дом», «всеобщее разрушение и смерть», «на кладбище») — так опосредованно создается бинарная оппозиция, противопоставляющая советских воинов немецким солдатам. В конце очерка указывается, что нарастает «сладостный нашему слуху гром советских тяжелых батарей» и жизнь, то есть победа, должна восторжествовать.

В военные годы М.А. Шолохов был специальным корреспондентом газет «Правда» и «Красная звезда». 26 июня 1941 г. он выступил на проводах мобилизованных казаков, заключив свою речь словами, что война обязательно закончится победой, в достижении которой он сам готов принять деятельное участие¹²⁶.

Шолохов-журналист выступает непосредственным участником происходящего. Он ведет репортажи с места событий и освещает трагические случаи, которые призваны показать картину войны от первого лица и сподвигнуть советский народ на борьбу. Такая позиция писателя хорошо отражена в следующих очерках:

1. «На Дону»¹²⁷. Это первая публикация писателя о Великой Отечественной войне в газете «Правда». В очерке от первого лица сообщается о мобилизации донских казаков, которая проходила на главной площади станицы. Шолохов показывает, что казаки, рабочие, колхозники, трактористы объединены общей идеей защитить Родину от фашистов,

¹²⁵ Шолохов М.А. Собр. соч. В 8 т. Т. 8. М.: «Правда», 1975. С. 95.

¹²⁶ Шолохов М.А. Собр. соч.: В 8 т. Т. 8: Очерки, статьи, фельетоны, выступления. М., 1980. С. 82; Из обращения М.А. Шолохова к вешенцам, уходящим на фронт. 26 июня 1941 г. // Большевицкий Дон. 1941, 26 июня. № 7. С. 2.

¹²⁷ Шолохов М.А. На Дону // Правда. 1941, 4 июля. № 183.

ведь «любовь будет жить вечно, а ненависть пусть поживет до окончательного разгрома врагов»¹²⁸.

2. «В казачьих колхозах»¹²⁹. В этом очерке Шолохов описывает подготовку донских колхозов к уборке хлеба. Мирная жизнь соседствует с сосредоточенной готовностью людей к служению Родине. Важность отдачи всех сил и ресурсов на благо страны понимают и женщины, и 83-летний старик Исая Маркович Евлантьев, и колхозники.

Очерки Шолохова тех лет не ограничивались только военными событиями. Он по-прежнему поднимал и важные социальные темы, такие как жизнь населения в тылу, трудности, с которыми сталкивались люди, их вклад в победу. Писатель показывает жизнь трудового народа, который сплотился перед лицом опасности, готов работать на пределе своих возможностей, чтобы приблизить победу. М.А. Шолохов видит в таком самопожертвовании силу и мужество, моральное превосходство над противником.

3. В очерке «На смоленском направлении» дана жестокая картина войны, с яркими образными описаниями: «Вытоптанная, тоскливо ощетилившаяся рожь, дотла сожженные деревни и села, разрушенные немецкими снарядами и бомбами церкви»¹³⁰. Писатель фиксирует слова пленных немцев и делает вывод о признаках деморализации фашистской армии, что выражается в ропоте солдат на своих офицеров, недоверии к германскому правительству, «сознании полной бесперспективности войны с Советским Союзом»¹³¹. В публикации запечатлены мгновения фронтовой жизни, которые показывают страдания и героизм народа. Немецкие солдаты изображены реалистично, без гротескных черт, что подчеркивает контраст между обыденной внешностью нацистов и их нечеловеческими действиями, звериной жестокостью.

4. «Гнусность»¹³² — эта лаконичная заметка посвящена трагическому событию у села Елья, где немецкие захватчики выгнали из села женщин и детей и использовали их как живой щит при наступлении советских солдат. Шолохов уверен, что фашисты заплатят своей кровью за бесчестье и страдания женщин и детей. Заметка призвана зафиксиро-

¹²⁸ Шолохов М.А. На Дону.

¹²⁹ Шолохов М.А. В казачьих колхозах // Красная звезда. 1941, 31 июля. № 178.

¹³⁰ Шолохов М.А. На смоленском направлении // Красная звезда. 1941, 29 августа. № 203.

¹³¹ Шолохов М.А. На смоленском направлении.

¹³² Шолохов М.А. Гнусность // Красная звезда. 1941, 6 сентября. № 210.

вать преступления нацистов, чтобы ни одно злодеяние, в какой бы глуши оно ни совершилось, не было забыто.

5. «Военнопленные»¹³³ — в этом очерке показаны немецкие пленные. После легких побед во Франции, Греции и других странах Европы, после быстрого захвата Белоруссии они испытывают отчаяние, усталость и злость из-за яростного сопротивления советских солдат, их готовности пожертвовать всем ради победы. В ряду типажей военнопленных, среди которых есть и идейные нацисты, и просто мобилизованные, писатель выделяет пожилого солдата, который отказывается есть, понимая, какие страдания немецкая армия принесла на русскую землю и какой страшной для Германии будет расплата.

6. Очерк «На юге» дает представление о южном фронте, где «широко представлено разноязычное фашистское воинство»¹³⁴. Здесь демонстрируется контраст между шахтерами Донбасса, созидателями-тружениками, восстанавливающими шахты, и бегущими немецкими и итальянскими солдатами, грабящими села, уничтожающими людей. Чтобы акцентировать варварское поведение врагов, М.А. Шолохов использует цитату из произведения А.С. Пушкина: «...Какая смесь одежд и лиц, Племен, наречий, состояний!», подчеркивая, что иноземные племена всегда приходили на русскую землю исключительно для грабежа и разрушения.

7. В знаменитом очерке «Наука ненависти» («Правда», 22 июня 1942 г.) писатель фиксирует факты зверства фашистов, звучащие из уст лейтенанта Герасимова (прототипом которого выступил политрук Зиновий Фердман). Лейтенант озвучивает идею борьбы с нацистами до последней капли крови ради прекращения народных страданий: «И если любовь к Родине хранится у нас в сердцах и будет храниться до тех пор, пока эти сердца бьются, то ненависть мы носим на кончиках штыков»¹³⁵. Описывая историю главного героя, углубляясь в его опыт плена и смелого побега, М.А. Шолохов показывает эволюцию его отношения к немцам: от сочувствия пленным фашистам до ненависти, выкристаллизовавшейся, когда он сам был в плену.

В очерках Шолохова транслируется личный взгляд на происходящие события, которые преломляются сквозь призму его творческого сознания, обрастают запоминающимися метафорическими образами, олицетворениями и тем самым врезаются в память.

В своей речи на Втором Всесоюзном съезде советских писателей (1954 г.) Шолохов отмечал исключительную важность писательского

¹³³ Шолохов М.А. Военнопленные // Правда. 1941, 2 ноября. № 304.

¹³⁴ Шолохов М.А. На юге // Правда. 1942, 28 февраля. № 59.

¹³⁵ Шолохов М.А. Наука ненависти. Куйбышев: ОГИЗ, Куйбышевское издательство, 1942. С. 24.

слова: деятели литературы должны делать все для того, чтобы поднимать в людях дух, чтобы не погасить «жгучей ненависти к врагам и любви к Родине»¹³⁶.

Деятельность М.А. Шолохова в качестве журналиста получила надлежащую оценку со стороны советских властей. В связи с выпуском 10-тысячного номера газеты «Правда» 23 сентября 1945 г. он был удостоен ордена Отечественной Войны первой степени.

Третий период журналистики М.А. Шолохова — послевоенное время, когда акцент смещается на укрепление мира. Это находит отражение в его крупных очерках-памфлетах, выступлениях на различных конференциях и съездах. Мастерство Шолохова не ограничивается рамками военной прозы, его тексты представляют собой гармоничное сочетание стиля и новых смыслов.

Очерки-памфлеты, написанные в конце 1940-х — начале 1950-х гг., также публиковались в газете «Правде»: «Слово о Родине», «Борьба продолжается», «Не уйти палачам от суда народов!» и др. В этих произведениях Шолохов указывает на созидательный труд советского народа, на необходимость искреннего служения Родине, политическую бдительность.

Итак, вот ключевые черты журналистики М.А. Шолохова, которая присутствует в его творчестве на разных уровнях:

1. Гармоничный сплав публицистики и художественного слова, формирующий мощные и яркие нарративы. Его статьи и очерки отличаются:

- глубокая аналитичность;
- точные наблюдения о жизни простых людей;
- акцент на эмоциональной и психологической сути происходящего.

2. Писатель выступает активным участником дискурса. Он не только находится на переднем крае, наблюдает за происходящим, описывает увиденное, но и опережает своим героям, побуждает читателя к поиску ответов на волнующие вопросы времени.

3. Разнообразие используемых стилей. Некоторые тексты Шолохова лаконичны, бесстрастны, другие заставляют читателя интенсивно рефлексировать, ощущая эмоциональный подъем.

4. Шолохов бескомпромиссно отстаивал интересы простого народа, освещая его надежды и чаяния, фокусируясь на спорных темах.

¹³⁶ Шолохов М.А. Речь на Втором Всесоюзном съезде советских писателей // Литературная газета. 1954, 26 декабря, № 159; То же // Второй Всесоюзный съезд советских писателей», 15—26 декабря 1954 г. Стенографический отчет. М., 1954. С. 374—378.

Деятельность М.А. Шолохова как журналиста продолжает оставаться актуальной и сегодня, вдохновляя исследователей активно изучать его работу в данной области, по-новому рассматривать его публицистическое наследие в контексте русской культуры.

Список литературы

1. *Беляков А.С.* Коломенский клад испанских и испано-американских монет первой трети XVII века // Труды Государственного исторического музея. Вып. 50. М., 1980. С. 60—164.
2. *Верт А.* Россия в войне 1941—1945. М.: «Прогресс», 1967. 550 с.
3. *Иванова Р.А.* Творческий поиск советской журналистики в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета. Серия: Журналистика. 2005. № 6 (10). С. 19—28.
4. Из обращения М.А. Шолохова к вешенцам, уходящим на фронт. 26 июня 1941 г. // Большевицкий Дон. 1941, 26 июня. № 7. С. 1—10.
5. *Кузнецов И.В.* История отечественной журналистики. М.: «Флинта», 2006. 640 с.
6. *Шолохов М.А.* Гнусность // Красная звезда. 1941, 6 сентября. № 210. С. 155—156.
7. *Шолохов М.А.* На смоленском направлении // Красная звезда. 1941, 29 августа. № 203. С. 152—154.
8. *Шолохов М.А.* В казачьих колхозах // Красная звезда. 1941, 31 июля. № 178; То же // Молот. 1941, 3 августа, № 181; То же // Великая Отечественная война: Сб. Т. I. М., 1942. С. 437—441.
9. *Шолохов М.А.* Военнопленные // Правда. 1941, 2 ноября. № 304; То же // Великая Отечественная война: Сб. Т. I. М., 1942. С. 495—503.
10. *Шолохов М.А.* На Дону // Правда. 1941, 4 июля. № 183; То же // Великая Отечественная война: Сб. Т. I. М., 1942. С. 421—424.
11. *Шолохов М.А.* На юге // Правда. 1942, 28 февраля, № 59.
12. *Шолохов М.А.* Наука ненависти. Куйбышев: ОГИЗ, Куйбышевское издательство, 1942. 34 с.
13. *Шолохов М.А.* По правобережью Дона // Правда. 1931, 25 мая. № 142. С. 80—91.
14. *Шолохов М.А.* Преступная бесхозяйственность // Правда. 1932, 22 марта. № 81. С. 92—95.
15. *Шолохов М.А.* Речь на Втором Всесоюзном съезде советских писателей // Литературная газета. 1954, 26 декабря. № 159; То же // Второй Всесоюзный съезд советских писателей, 15—26 декабря 1954 г. Стенографический отчет. М., 1954. С. 374—378.
16. *Шолохов М.А.* Собр. соч.: В 8 т. Т. 8. Очерки, статьи, фельетоны, выступления. М., 1980. С. 60—90.

Сведения об авторе

Вишнякова Екатерина Андреевна, кандидат филологических наук, руководитель отдела научно-исследовательских проектов Союза некоммерческих организаций. E-mail: *ekaterinav91@mail.ru*

Information about the author

Vishnyakova Ekaterina Andreevna, Candidate of Philological Sciences, Head of the Department of research projects of the Union of Non-Profit Organizations. E-mail: *ekaterinav91@mail.ru*

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СЛОВА В ЖУРНАЛИСТИКЕ
АЛЕКСЕЯ ПОЛУБОТЫ (НА ПРИМЕРЕ ОЧЕРКА
«НА ПЕРЕДОВОЙ РУССКОГО МИРА»)**

**THE INTERACTION OF JOURNALISTIC
AND LITERARY PRINCIPLES IN JOURNALISM BY ALEXEY
POLUBOTA (USING THE EXAMPLE OF THE ESSAY
«ON THE FRONT LINE OF THE RUSSIAN WORLD»)**

Аннотация:

В контексте творчества современного писателя-журналиста Алексея Викторовича Полуботы рассматривается вопрос взаимоотношения публицистического и художественного в журналистском тексте. На примере портретного очерка определены некоторые характерные черты публицистического текста, испытавшего влияние сложившейся художественной манеры писателя-журналиста.

Ключевые слова: писатель-публицист, информационный повод, личность автора, субъективная оценка, экспрессия и стандарт, литературный журнализм.

Abstract:

In the context of the work of the modern writer-journalist Alexei Viktorovich Polubota, the issue of the relationship between journalistic and artistic in a journalistic text is considered. Using the example of a portrait essay, some characteristic features of a journalistic text that has been influenced by the established artistic manner of a writer-journalist are identified, literary journalism.

Keywords: writer-publicist, informational occasion, author's personality, subjective assessment, expression and standard, literary journalism.

Начало русской журналистике было положено художественным словом.

Фактически появление журналистики в полном смысле связано с профессионализацией литературного дела: возникновение толстых журналов было явлением литературы и журналистики одновременно. Это объясняется тем, что художественная литература возникла раньше

журналистики, и, соответственно, русская журналистика зародилась в лоне литературного процесса.

Наши первые журналисты были одновременно литераторами не только в плане деятельности, но и в плане мировоззрения — начиная с Н.А. Полевого, который, не будучи даровитым писателем, тем не менее, как говорил В.Г. Белинский, «владел тайною журнального дела, был одарен для него страшною способностью»¹³⁷. Его «Московский телеграф», по словам П.В. Анненкова, «образовал новое направление в словесности и литературе»¹³⁸.

Журналистика начала 1820-х гг. рассматривала саму себя не иначе как «сближение литературы с жизнью»¹³⁹.

Тот же Полевой, хотя и говорил, что «писатели созданы для читателей», главной своей задачей считал все-таки «регулирование вкусов своего заказчика»¹⁴⁰ и «пытался его литературно воспитывать»¹⁴¹.

В 1827 г. первый номер журнала «Московский вестник» открывался портретом Гете и сценой из «Бориса Годунова» А.С. Пушкина. Но не только Пушкин, Д.В. Веневитинов и прочие литераторы, в первую очередь поэты, публиковались в этом журнале: избранный его редактором М.П. Погодин печатал в нем свои повести, о которых положительно отзывались Пушкин и Белинский.

В статье «Обозрение обозрений», написанной в 1831 г., Пушкин писал: «По причине великого конкурса невежество или посредственность не может овладеть монополией журналов, человек без истинного дарования не выдержит Гергеуве (испытания) издания»¹⁴². Очень показательно внимание Пушкина к редактированию рукописей, поступавших в журнал «Современник». «Мастерство Пушкина-журналиста и редактора оказало влияние на последующие поколения русских публицистов: Белинского, Некрасова и других»¹⁴³.

В целом успешное сочетание публицистического и художественного элемента в рамках творчества журналиста — явление нередкое. Наследие Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, М. Горького тому свидетельство. Взаимодействие это может реализовыв-

¹³⁷ Белинский В.Г. Литературные мечтания // Белинский В.Г. Полн. собр. соч. В 13 т. Т. 1. С. 20—104.

¹³⁸ Майданюк П.А. История отечественной журналистики XVIII — начала XX века: Курс лекций. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. С. 62.

¹³⁹ Киреевский И. Обозрение русской словесности 1830 г. // Денница. Альманах. 1831 г.

¹⁴⁰ Майданюк П.А. История отечественной журналистики... С. 64.

¹⁴¹ Майданюк П.А. История отечественной журналистики... С. 64.

¹⁴² Майданюк П.А. История отечественной журналистики... С. 80.

¹⁴³ Майданюк П.А. История отечественной журналистики... С. 95.

ваться как во влиянии литературного опыта, предшествующего опыту журналистскому, так и наоборот.

Дискуссии о взаимовлиянии методов журналистики и литературы весьма актуальны в сегодняшнем научном мире. О журналистском начале в творчестве И. Бунина пишут А.П. Суходолов, Е.С. Антипина, А.Г. Коваленко. В научных кругах используется термин «литературный журнализм» (Н.С. Авдоница, И.А. Фокина)¹⁴⁴.

Следует отметить, что «в современных научных изысканиях писатели-журналисты не рассматриваются как исключительный субъект профессиональной медиасферы»¹⁴⁵. Журналистская деятельность писателя в основном оценивается не как особенность человека, формирующего и трансформирующего медиaprостранство, но как одна из ипостасей творческой личности автора.

«Самое основное, что отличает поэтику нового публицистического текста, — это смешение документального и художественного дискурса...»¹⁴⁶

Е.И. Орлова полагает, что журналистику необходимо рассматривать «как разновидность литературного труда», что «поэтика публицистических выступлений писателя в соотношении с прозой» должна являться предметом «специальных исследований»¹⁴⁷.

Изначальная литературоцентричность русской журналистики вела к тому, что в публицистические тексты писателей-журналистов входили литературные особенности. И связано это в первую очередь с журналистикой мнения, а не с журналистикой факта¹⁴⁸.

¹⁴⁴ Авдоница Н.С., Фокина И.А. Принципы и жанровое разнообразие литературного журнализма // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 4. С. 528—540.

¹⁴⁵ Крылова Н.В. Информационно-публицистическая и редакторская деятельность писателей-журналистов в современных медиареалиях (на примере творчества Захара Прилепина и Юрия Полякова). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2020. С. 3.

¹⁴⁶ Сметанина С.И. Медиатекст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2002. С. 88.

¹⁴⁷ Орлова Е.И. Литература, журналистика, филология: поле взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2012. № 5. С. 77—78.

¹⁴⁸ Гордеева Е.Ю. Вопросы взаимовлияния художественной литературы и журналистики в вузовской подготовке журналистов: из опыта преподавания. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-vzaimovliyaniya-hudozhestvennoy-literatury-i-zhurnalistiki-v-vuzovskoy-podgotovke-zhurnalistov-iz-opyta-prepodavaniya/viewer>

Установка на узнаваемость и на более эффективное и соответствующее авторским интенциям восприятие информации читателем со временем привела к возникновению журналистских штампов и клише. Это становится одним из приемов воздействия на адресата текста: «соединение стандарта и экспрессии»¹⁴⁹.

Другое дело, что «зазоры» между этими клише подчас становятся все уже, а заполняемость этих «зазоров» — все менее выразительна и менее глубока.

Установка на интеллектуализацию сообщения соседствует с потерей его смысловой глубины. Апелляция только к эмоциональной сфере человеческой личности (когда остается только аристотелевский пафос) упраздняет духовный труд читателя. Можно сопоставить этот вывод с мнением Ю. Лотмана, который считал, что чтение «Евгения Онегина» требует от читателя определенного кругозора: для полного понимания произведения необходимо расшифровать намеки, обнаружить скрытые цитаты и реминисценции, знать реалии быта и чувствовать стилистическую игру автора.

В конце XX в. журналистика усложняется, интеллектуализируется и диверсифицируется, все дальше отходя от художественного начала. Слово в современной журналистике все больше утрачивает связи с глубинным своим собратом — словом художественным. Особенно это заметно в жанрах, занимающих пограничное положение между литературными и собственно журналистскими, в так называемых художественно-публицистических жанрах: очерке, рецензии, литературно-критической статье, зарисовке, фельетоне, памфлете. По своей природе они являются жанрами аналитическими, но объект анализа в них (человек, событие, проблема) представлен в виде образа. Эти жанры требуют высокого уровня речевого профессионализма, речевого мастерства.

Известно, что на «чистоту» жанра влияет характер содержания и общая позиция издания, авторская позиция и т. п. Но в не меньшей степени на характер произведения влияет и собственно писательский опыт (если автор писатель), индивидуальные авторские находки в области стиля, технике изложения и механизмах постижения глубинных проблем бытия, что обусловлено не только работой мысли, но и работой творческого духа.

Проблема роли писателя-журналиста в современном медиапространстве требует своего научного разрешения.

¹⁴⁹ Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб., 1999. 447 с.

К некоторым специфическим писательским чертам в журналистских текстах следует отнести:

— Особый подход литератора к выбору предмета рассмотрения. Здесь автор более независим: даже если он выступает в рамках идеологии издания, писатель-журналист старается, не разрушив корпоративной направленности, «протащить» свою тему.

— Нетипичная манера диалога писателя-журналиста с читателем, его «дискурсивная направленность»¹⁵⁰. «Писатель-публицист... субъект информационного пространства, способный вести диалог и с аудиторией, и с правящей структурой, и с самим журналистским обществом»¹⁵¹.

— Место писателей-журналистов в медиапространстве, отличное от места, которое занимают в нем журналисты-профессионалы. Журналистское творчество писателей существует как отдельный медиапродукт, в котором «личность автора играет первостепенную роль, автор становится полноправным героем собственных произведений»¹⁵².

Неповторимость и индивидуальность публицистического языка современного журналиста, писателя и поэта Алексея Викторовича Полуботы (р. 1975) обусловлены тесным взаимодействием между словом писателя и словом публициста. Их соседство не ущемляет прав ни того, ни другого, но создает самобытную журналистику с узнаваемым, оригинальным стилем.

В организации текстового материала А. Полубота как профессионал использует журналистские «крючки» («клише»). Однако это не «высушивает» материал, напротив, использование публицистических штампов имеет в его текстах ту меру, которую можно назвать «золотой серединой», — оно не затмевает воздействующего звучания и не перекрывает художественную силу и выразительность. В произведениях А. Полуботы талантливый писатель не «пасует» перед журналистом, и потому читатель видит перед собой написанный в неповторимой авторской манере текст, равный художественному по объему заключенной в нем имплицитной, образно подаваемой информации (жанровая неразличимость в текстах А. Полуботы видна отчетливо).

Другое несомненное достоинство публицистического текста А. Полуботы состоит в том, что в нем нет небрежностей, стилистических

¹⁵⁰ Крылова Н.В. Информационно-публицистическая и редакторская деятельность писателей-журналистов... С. 7.

¹⁵¹ Крылова Н.В. Информационно-публицистическая и редакторская деятельность писателей-журналистов... С. 8.

¹⁵² Рыбинская Н.В. Н.А. Тэффи — публицист газеты «Последние новости» (1920—1940). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. С. 184.

«просадок», механистичности в соединении разных частей. Конечно, все это обусловлено в первую очередь талантом, но также и тандемом «писатель — журналист» в одной личности, что так естественно для нашей журналистики и XIX-го и начала XXI в.

Публицистика А. Полуботы многообразна по тематике и чрезвычайно обширна по диапазону. Охватить всю ее, тем более в системном виде, в рамках одной статьи не представляется возможным. Поэтому остановимся на одном эссе, репрезентирующем творческую манеру писателя-журналиста.

Публицистика А. Полуботы аналитична по своей сути. Содержание и форма в ней связаны не только общей мыслью, но и представлением автора о возможностях познания действительности. Возможности эти являют собой давно сложившийся творческий метод писателя, во всей полноте неповторимости стиля, художественной манеры выражения. Писатель-журналист опирается в своей работе на личностный компонент, на субъективность концептуального видения в сочетании с нравственными установками и потребностями автора, относительно свободного от диктата воли редактора или политики издания. Именно это позволяет ему активно формировать медиaprостранство, быть актором, «трансформирующим посредством своей работы медиареальность»¹⁵³.

Общение автора с читателем начинается с заголовка: часто именно название текста определяет, захочет ли читатель прочитать его полностью. Этим объясняется повышенная экспрессивность, эмоциональность, яркость, «загадочность двусмысленности» многих заголовков в прессе. В современных СМИ редко можно встретить заголовки чисто информативные. Как правило, в них присутствует субъективная оценка тех или иных событий, положенных в основу содержания текста. Нередко заголовки представляют собой прецедентные феномены, часто трансформированные для усиления воздействия на читателя.

В рассматриваемом очерке «На передовой Русского мира. Памяти русского православного ополченца» А. Полубота, несмотря на экономность средств подачи материала, не оставляет заголовок «подвешенным в воздухе» или связанным с содержанием формально, как это часто бывает в современной журналистике, когда заголовок выполняет роль броского призыва к прочтению, не более того. Сама неторопливость двухкомпонентного названия очерка подводит нас к неслучайному разговору. С самого его начала тянется смысловая нить между названием

¹⁵³ Крылова Н.В. Информационно-публицистическая и редакторская деятельность писателей-журналистов... С. 20.

и содержанием. Смысл заголовка плавно продлевается в тексте статьи, мягко расширяя и увеличивая его объем. Идеологическим маркером здесь являются два определения героя: «православный» и «ополченец».

Текст статьи начинается вдруг, без предисловий: «Погиб ополченец Андрей Черноморский». Определение «ополченец» в первой же строке не позволяет читателю отвлечься от основной мысли, заданной в заголовке. И в следующих словах «под ставшим роковым для тысяч людей Дебальцево» автор сразу соединил судьбу воина Андрея с судьбой тысяч людей в Дебальцево (фактически с судьбой народа). Следующие два фрагмента строятся на антитезе, которая продолжает характеристику героя в ценностном поле «православный воин». Автор противопоставляет свой испуг от звука близкого выстрела, испуг человека, только что приехавшего в Луганск, и непоказное спокойствие героя очерка: «Андрей посмотрел на меня спокойно и ясно. Во взгляде его читалась непоказная готовность к смерти в любой момент. Он был православный человек». Автор подчеркивает действительность этого чувства простым аргументом: «он был православный человек». Далее в очерке Андрей размышляет о христианстве и христианине, который не должен являть покорство, когда совершается несправедливость: «Он настаивал на том, что православие — это не религия слабых и покорных. Наоборот, утверждал он, православные должны отстаивать свою веру, в том числе и с оружием в руках и не спешить подставлять щеки врагам». Образ «православный воин» доведен до конца. И самостоятельность оценок такого сложного понятия, как христианство, только подчеркивает реалистичность портрета и целостность мировоззрения героя очерка.

Во втором абзаце, когда автор описывает свое состояние при первых в своей жизни обстрелах («кто еще не привык к минометным обстрелам»), возникает образ холодного, несущего смерть металла: «...на улице Луганска я невольно вздрогнул, услышав резкий визг тормовозов. Принял их за визг налетающей мины. И вот, спустя полгода, визжащая миной смерть нашла его» (здесь и далее курсив мой. — О.Б.). Образ визжащего металла, представленный сквозным художественным повтором, — безусловно, литературная особенность очерка. Яркая изобразительная деталь, сообщающая законченность мысли и эмоциональную завершенность в оценке события.

Портрет воина Андрея не представляет собой непрерывную линию в очерке, словесное изображение героя переплетается с размышлениями автора о войне, о судьбе, о справедливости, о чувстве долга, об исторической судьбе России и с фрагментами интервью, которое Андрей давал автору в перерыве «между выездами на боевые задания и минометными обстрелами».

Точнее, эти различные способы повествования даже не переплетаются в тексте, а как бы вытекают один из другого, сменяя друг друга по принципу законов скорее эстетических, чем каких-либо других, что сообщает динамичность повествованию и углубляет его.

Первое знакомство военкора и Андрея Черноморского состоялось в важный и радостный для последнего день: «Как раз в тот июльский день, когда я оказался в полуокруженном украинскими карателями Луганске, у Андрея родилась дочка. Это был третий его ребенок. Сегодня семейных мужчин, тем более многодетных, принято отговаривать от такого рискованного дела, как участие в войне: семья, дети...»

Нет ничего случайного в глазах рассказчика, никакая мелочь не ускользает от него, становясь незаменимым компонентом в осознании реальности, одной из множества невидимых первопричин происходящего.

Далее авторская мысль выражена таким образом, что звучит как мнение самого очеркиста и героя очерка одновременно. «Да, семья, дети. Но кому же, как не отцам, защищать своих детей, в том числе с оружием в руках, от тех, кто хочет заставить их забыть свой язык, историю, сделать врагами своих предков?» И дальше в тексте мы убеждаемся, что это именно так — это мысли их обоих. Полное совпадение мировоззрения. Значит, герой очерка выбран автором не произвольно. Это именно тот человек, о котором он хотел рассказать.

Близость автора к герою очерка реализуется в оппозиции «свой — чужие». Причем оппозиция эта последовательно выражена только положительным компонентом «свой»: «Если сложить все время, когда я видел его, общался с ним, не наберется, наверное, и дня. И все же его гибель я воспринял как гибель *близкого* человека. Так бывает, что люди с первых минут общения понимают, что они *свои*». И в конце: «Одним *своим* человеком на земле стало меньше».

«Хороший журналист крайне редко в своих текстах использует клише и штампы, но подвергает их трансформации»¹⁵⁴. В первую очередь это характеризует именно писателей-журналистов. Добавим: писатель-журналист умеет найти, высвободить выразительные возможности, заложенные в языке. Однако в очерке А. Полуботы почти нет журналистских штампов, кроме соблюдения структурной схемы очерка.

Воспоминания автора об ополченце Андрее вводятся в текст по принципу врезки: редкие, но незабываемые встречи с ним. До того момента, когда «визжающая миной смерть нашла его».

¹⁵⁴ Серпикова М.Б. Язык и стиль СМИ: Курс лекций. М.: РУТ (МИИТ), 2017. С. 60.

Даже эпитеты, которые характеризуют события 2014 г. в Донбассе, несмотря на их публицистичность, нетривиальны и прямо выражают авторскую оценку того или иного явления: «антибандеровское восстание в Луганске» или риторический эмоциональный вопрос, завершающийся градацией: «Но кому же, как не отцам, защищать своих детей, в том числе с оружием в руках, от тех, кто хочет заставить их забыть свой язык, историю, сделать врагами своих предков?».

Сленговое «колонны укров» в 2014 г., когда писался очерк, было еще не так широко распространено, как позднее. У А. Полуботы это словечко звучит скорее как характеристика отношения автора и героя к объекту номинации, а не как уничижительное наименование врага. Потому что в этом же абзаце, продолжая мысль, автор от имени своего героя называет насильно пригнанных на войну против Донбасса украинских солдат «солдатиками», себя же при этом именует «ватником». Это лексика момента, вполне формирующая картину данного отрезка реальности.

Прослеживая, как менялось настроение Андрея Черноморского, который в 2014 г. «ждал окончания войны», автор пишет: «В интонации его голоса в эти дни чувствовалась тихая светлая гордость человека, который, не побоявшись опасности, отстоял свою правду, сделал большое ратное дело».

«Тихая светлая гордость человека», который «сделал большое ратное дело» — эти определения выделяют две важные грани личности героя очерка, пронизательно угаданные автором, наверное, потому, что и сам он считал эти черты основополагающими в человеке: его православный стержень и беззаветную преданность отчизне, скромность и боевой неугасимый дух, жаждущий справедливости.

И совсем не журналистская концовка очерка: «Одним своим человеком на земле стало меньше; он говорил, что, если понадобится... защищать ценности русского православного мира с автоматом в руках, — он готов. И вот теперь на помощь эту рассчитывать нельзя».

Завершающие очерк мысли развивают мотивы, заложенные в самом его начале: «Так бывает, что люди с первых минут общения понимают, что они свои».

Пример А. Полуботы показывает, что не только творчество эссеистов и колумнистов стало «последним прибежищем» литературного слова в журналистике. Работая в самых разных СМИ («Труд», «Литературная газета», «Свободная пресса», «Федеральное агентство новостей», «ФедералПресс», «Трибуна ВПК»), поэт и писатель Алексей Полубота приобрел колоссальный журналистский опыт, при этом в его творчестве именно публицистическое слово испытывало на себе воздействие слова художественного, а не наоборот.

Таким образом, писатели-журналисты занимают особое место в современном медиапространстве, поскольку именно их тексты обнаруживают «смещение документального и художественного дискурса...»¹⁵⁵.

Список литературы

1. *Авдоница Н.С., Фокина И.А.* Принципы и жанровое разнообразие литературного журнализма // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 4. С. 528—540.
2. *Гордеева Е.Ю.* Вопросы взаимовлияния художественной литературы и журналистики в вузовской подготовке журналистов: из опыта преподавания. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-vzaimovliyaniya-hudozhestvennoy-literatury-i-zhurnalistiki-v-vuzovskoy-podgotovke-zhurnalistov-iz-opyta-prepodavaniya/viewer> (дата обращения: 09.12.2024).
3. *Киреевский И.* Обзорение русской словесности 1830 г. // Денница. Альманах. 1831.
4. *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб., 1999. 447 с.
5. *Крылова Н.В.* Информационно-публицистическая и редакторская деятельность писателей-журналистов в современных медиареалиях (на примере творчества Захара Прилепина и Юрия Полякова). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2020. 180 с.
6. *Майданюк П.А.* История отечественной журналистики XVIII — начала XX века: Курс лекций. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. С. 168.
7. *Орлова Е.И.* Литература, журналистика, филология: поле взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2012. № 5. С. 77—85.
8. *Полубота А.В.* На передовой Русского мира. Памяти русского православного ополченца. [Электронный ресурс]: <https://www.chitalnua.ru/work/1298657/> (дата обращения: 23.01.2025).
9. *Рыбинская Н.В.* Н.А. Тэффи — публицист газеты «Последние новости» (1920—1940). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. 207 с.
10. *Серпикова М.Б.* Язык и стиль СМИ: Курс лекций. М.: РУТ (МИИТ), 2017. 334 с.
11. *Сметанина С.И.* Медиатекст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2002. 382 с.

¹⁵⁵ *Сметанина С.И.* Медиатекст в системе культуры... С. 88.

Сведения об авторе

Блюмина Ольга Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и общеправовых дисциплин, Московский финансово-юридический университет. E-mail: *olya00700@mail.ru*

Information about the author

Blyumina Olga Valentinovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and General Legal Disciplines, Moscow University of Finance and Law. E-mail: *olya00700@mail.ru*

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА

DOI 10.69540/2949-3846.2025.69.39.006

УДК 37.01

*C.E. Shishov**S.E. Shishov*

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДИНАМИКЕ МНОГОЯЗЫЧНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ТРАНСЛИНГВА КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE DYNAMICS OF A MULTILINGUAL ENVIRONMENT: TRANSLINGUA AS A CULTURAL CODE

Аннотация:

Статья посвящена исследованию роли транслингвизма в цифровую эпоху. Рассматривается уникальность «расширения» явления «транслингва», которое включает в себя культурные, социальные и контекстуальные аспекты, выходя за рамки традиционного понимания языкового общения. Не только языки, но и культурные коды переплетаются в рамках цифровых платформ, таких как образовательные порталы, социальные сети, стриминговые сервисы. Молодежь активно участвует в создании и потреблении контента, используя смешанные языковые практики (англицизмы в русской речи, адаптация мемов из других культур). Для молодежи влияние цифровой среды имеет двойственный характер. С одной стороны, появляется беспрецедентный по широте доступ к информации, которую можно использовать для саморазвития. С другой стороны, снижается интерес к родному языку и традициям, растут риски потери культурной идентичности и доминирования западных культурных кодов. В работе предлагаются рекомендации по использованию цифровых платформ для поддержки сохранения традиционных российских ценностей и многоязычия, а также обсуждаются перспективы развития транслингвальных практик в контексте глобализации.

Ключевые слова: транслингва, цифровой контент, молодежь, виртуальная реальность, риски, воспитание, информационная безопасность.

Abstract:

The article is devoted to the study of the role of translingualism in the digital age. The authors consider the uniqueness of the «cultural» phenomenon of «translingual», which includes cultural, social and contextual aspects, going

beyond the traditional understanding of linguistic communication. Not only languages, but also cultural codes are intertwined within digital platforms such as educational portals, social networks, and streaming services. Young people actively participate in the creation and consumption of content using mixed language practices (Anglicisms in Russian, adaptation of memes from other cultures). For young people, the impact of the digital environment is twofold. On the one hand, there is unprecedented access to information that can be used for self-development. On the other hand, interest in the native language and traditions is decreasing, and the risk of loss of cultural identity and the dominance of Western cultural codes is increasing. The paper offers cases of using digital platforms to support the preservation of traditional Russian values and multilingualism, and discusses the prospects for the development of translanguing practices in the context of globalization.

Keywords: translangua, digital content, youth, virtual reality, risks, education, information security.

Активное внедрение цифровых технологий и региональная глобализация современного мира серьезно меняют формы коммуникации и обучения, а также восприятия культурных ценностей. Для взаимодействия молодежи с многоязычным и многокультурным миром именно цифровая среда становится основной площадкой. В мире 60 % населения в возрасте от 15 до 24 лет активно «сидит» в интернете (данные ЮНЕСКО). Российские исследования дают цифру 95 % для нашей страны.

Хорошо известно классическое понятие «транслинга» (от англ. translanguaging) — практика применения в процессе коммуникации и обучения полного лингвистического репертуара (всех языков, диалектов, стилей) человека независимо от их общепринятых границ, официального статуса. Сегодня мы говорим об уникальном «расширении» явления «транслинга». Транслинга включает в себя культурные, социальные и контекстуальные аспекты, выходя за рамки традиционного понимания языкового общения^{156, 157, 158}.

¹⁵⁶ Алиева П.Ш., Богатырева С.Н. Идентификация соответствий согласных звуков в схожих словах английского и русского языков: орфографический и фонетический аспекты // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105). С. 526—529.

¹⁵⁷ Богатырева С.Н., Алиева П.Ш. Сравнительное исследование буквенных обозначений гласных звуков в схожих английских и русских словах // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105). С. 532—534.

¹⁵⁸ Шишов С.Е., Кальней В.А., Ряхимова Е.Г. Оптимизация иммерсивного смешанного обучения как основное направление развития «Педагогика 4.0» // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования

Формируется новая реальность. Не только языки, но и культурные коды переплетаются в рамках цифровых платформ, таких как образовательные порталы, социальные сети, стриминговые сервисы. Молодежь активно участвует в создании и потреблении контента, используя смешанные языковые практики (англицизмы в русской речи, адаптация мемов из других культур)^{159,160,161}.

Для молодежи влияние цифровой среды имеет двойственный характер. С одной стороны, появляется беспрецедентный по широте доступ к информации, которую можно использовать для саморазвития. С другой стороны, снижается интерес к родному языку и традициям, растут риски потери культурной идентичности и доминирования западных культурных кодов^{162, 163}. Поэтому в современном мире для понимания процессов воспитания и развития молодежи исследование роли информационных технологий в динамике многоязычной среды становится ключевым^{164,165}.

Исследования показывают следующее^{166,167}.

Цифровой контент влияет на культурную идентичность. 60 % молодежи во всем мире предпочитают потреблять контент на англий-

и технологии. 2023. Т. 12. № 1. С. 4—12.

¹⁵⁹ Голубев Д.Д. Современные тенденции развития информационных технологий в многоязычной среде // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2023. Т. 19. Вып. 2. С. 45—54.

¹⁶⁰ Козлова Е.Е. Многоязычные интерфейсы и их влияние на культуру пользователей // Известия вузов. Прикладная нелинейная динамика. 2023. Т. 31. № 3. С. 33—44.

¹⁶¹ Орлов М.М. Транслингвистические процессы в информационном обществе // Язык и культура. 2023. № 14. С. 89—102.

¹⁶² Захарова М.К. Информационные технологии и межкультурная коммуникация в многоязычной среде // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 29. С. 118—129.

¹⁶³ Попов Г.Г. Транслингвизмы в современном мире: от теории к практике // Проблемы современной науки и образования. 2023. № 18. С. 112—122.

¹⁶⁴ Иванов А.А., Петров В.В. Современные информационные технологии в многоязычных средах // Вестник МГУ. Серия 10: Журналистика. 2023. № 4. С. 12—24.

¹⁶⁵ Сергеев Б.Б. Многоязычность и информационные технологии: новые вызовы и возможности // Наука и образование: научное издание МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2023. № 23. С. 101—113.

¹⁶⁶ Григорьев С.С. Многоязычная среда и современные информационные технологии: проблемы и решения // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 49. С. 210—221.

¹⁶⁷ Николаева А.А. Информационное пространство и трансляция культурных кодов в многоязычной среде // Вестник СПбГУКИ. 2023. № 46. С. 74—84.

ском языке, что способствует доминированию западной культуры (UNESCO Institute for Statistics, 2022). 70 % подростков чаще смотрят зарубежные фильмы и сериалы, чем отечественные, что приводит к утрате связи с национальной культурой (Global Web Index, 2023).

30 % российских подростков регулярно используют англицизмы в повседневной речи, а 15 % испытывают трудности при формулировании сложных мыслей на родном языке (исследование Института лингвистики РАН, 2023). Менее 20 % российской молодежи активно интересуются русской литературой и искусством через цифровые платформы (данные Министерства культуры РФ)^{168,169}.

Растут риски формирования искаженного мировоззрения. 50 % подростков получают новости из социальных сетей, где информация часто недостоверна или предвзята (Pew Research Center, 2023). 30 % молодежи во всем мире доверяют фейковым новостям, распространяемым через цифровые платформы (BBC Media Action).

40 % российской молодежи получают информацию о мире из социальных сетей, а 20 % не проверяют достоверность этой информации (ВЦИОМ, 2023). 15 % российских подростков сталкивались с контентом экстремистской направленности в интернете (Роскомнадзор, 2022)^{170,171,172}.

Кроме того, подростки в возрасте от 8 до 18 лет проводят в среднем 7 часов 22 минуты в день за экранами, не считая времени, затраченного на учебу (данные Common Sense Media, США, 2022). 95 % детей в возрасте от 12 до 15 лет используют интернет ежедневно, а 60 % проводят онлайн более 4 часов в день (Ofcom, Великобритания, 2023). Чрезмерное увлечение цифровыми технологиями приводит к проблемам со здоровьем у 30 % подростков (ВОЗ, 2021).

85 % российской молодежи в возрасте от 14 до 24 лет проводят в интернете более 3 часов в день, а 25 % — более 6 часов (ВЦИОМ, 2023). 70 % школьников используют смартфоны для доступа к играм и развлекательному контенту, социальным сетям, на которые они тратят основ-

¹⁶⁸ Воробьева Н.Н. Современные информационные технологии и проблема трансляции культурных кодов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. Вып. 188. С. 198—209.

¹⁶⁹ Егоров А.Л. Современная информационная инфраструктура и многоязычное общество // Вестник МГУ. Серия 17: Политология. 2023. № 34. С. 132—143.

¹⁷⁰ Григорьев С.С. Многоязычная среда и современные информационные технологии.

¹⁷¹ Сергеев Б.Б. Многоязычность и информационные технологии.

¹⁷² Сидорова Е.С. Транслингвизм как культурный феномен в условиях глобализации // Вопросы языкознания. 2023. № 6. С. 35—48.

ную часть проводимого в сети времени (по данным Министерства образования РФ)^{173,174,175}.

70 % подростков испытывают тревожность, депрессию, снижение психического здоровья и самооценки из-за постоянного сравнения себя с другими пользователями (Royal Society for Public Health, Великобритания, 2022). 45 % подростков чувствуют себя подавленными после просмотра контента в социальных сетях, а 30 % сообщили о кибербуллинге — травле, оскорблениях, угрозах в цифровом пространстве (Pew Research Center, США, 2023). 25 % молодежи во всем мире сталкиваются с контентом, который продвигает радикальные идеологии или одобряет насилие (данные ЮНЕСКО 2021).

40 % российских подростков испытывают стресс из-за постоянного пребывания в социальных сетях, 15 % сталкивались с кибербуллингом (Фонд общественного мнения, Россия, 2023). 35 % случаев обращений подростков к психологам связаны с проблемами, вызванными чрезмерным использованием интернета и зависимостью от игр (данные Роспотребнадзора).^{176,177,178}

40 % подростков имеют проблемы со зрением из-за длительного времени, проведенного за экранами (ВОЗ, 2021). На 30 % увеличивается риск развития ожирения у подростков при чрезмерно продолжительном использовании цифровых устройств (American Academy of Pediatrics, США, 2022).

50 % российских школьников имеют проблемы со зрением, связанные с длительным использованием гаджетов (Роспотребнадзор, 2023). 25 % подростков страдают от нарушений осанки, вызванных неправильной позой при работе за компьютером (Минздрав РФ)¹⁷⁹.

¹⁷³ Павлова Е.В. Транслингвизм как средство адаптации в информационной среде // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2023. № 21. С. 154—165.

¹⁷⁴ Романов А.А. Многоязычный интерфейс как элемент культурной идентичности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2023. Т. 23. Вып. 1. С. 98—107.

¹⁷⁵ Смирнова О.Ю. Многоязычная среда и трансформация культурных кодов // Культурная жизнь Юга России. 2023. № 9. С. 22—31.

¹⁷⁶ Васильева Н.Н. Современные IT-решения в контексте многоязычия // Информационные системы и технологии. 2023. Т. 106. № 11. С. 56—67.

¹⁷⁷ Иванов А.А., Петров В.В. Современные информационные технологии в многоязычных средах.

¹⁷⁸ Кузнецов П.П. Информационные технологии и многоязычие: проблемы и перспективы // Научные труды МГЛУ. 2023. Вып. 15. С. 65—78.

¹⁷⁹ Шишов С.Е., Кальней В.А., Ряхимова Е.Г. Оптимизация иммерсивного смешанного обучения...

60 % подростков сталкиваются с мошенничеством или фишингом в интернете, 40 % молодежи не используют надежные пароли, а 25 % делятся личной информацией с незнакомцами в сети (Cybersecurity Ventures, 2023). 35 % российских подростков сталкивались с попытками мошенничества в интернете (исследование Лаборатории Касперского, 2023). Количество киберпреступлений, связанных с молодежью, выросло на 20 % за последние два года (по данным МВД России)^{180,181}.

Нет сомнений, что цифровой контент оказывает мощное влияние на воспитание молодежи, создавая как возможности, так и серьезные риски. Основные угрозы включают психологическое давление, утрату культурной идентичности, проблемы со здоровьем и информационную небезопасность.

В том числе утрачивается языковая идентичность. Закрепляется культурная гомогенизация (цифровая среда часто продвигает универсальные культурные коды, основанные на западных стандартах). Появляется неравенство доступа к качественному контенту: так, в некоторых регионах России уровень цифровой инфраструктуры ниже, чем в крупных городах, а это барьеры для полноценного участия в многоязычной и многокультурной среде. Формируется поверхностное восприятие культур (молодежь часто воспринимает культурные коды через призму мемов, коротких видео и упрощенных интерпретаций, что не позволяет глубоко погружаться в их суть). Падает духовно-нравственная составляющая воспитания в цифровом пространстве (современные платформы редко предлагают контент по развитию духовных и нравственных ценностей; как следствие, растет дисбаланс между материальным и духовным в воспитании молодежи)¹⁸².

Для нивелирования таких рисков требуются комплексные меры, которые включают создание качественного образовательного контента, развитие цифровой грамотности, усиление контроля за распространением вредоносной информации^{183,184}.

¹⁸⁰ *Борисенко В.В.* Информационные технологии и многоязыковая среда: опыт и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Информатика. 2023. № 38. С. 176—187.

¹⁸¹ *Морозова С.С.* Информационная среда и ее роль в формировании культурного кода // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2023. Т. 234. С. 55—66.

¹⁸² *Фролова Л.И.* Информационно-коммуникационные технологии в многоязычном пространстве // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 77. С. 123—135.

¹⁸³ *Шишов С.Е., Кальней В.А., Ряхимова Е.Г.* Оптимизация иммерсивного смешанного обучения...

¹⁸⁴ *Козлов О.А., Новикова И.В., Мацуй Н.В., Положенцева И.В.* Развитие смешанного обучения в образовательных организациях высшего образования

В рамках настоящего исследования использован комплексный подход, который объединил элементы культурного, лингвистического, технологического анализа с опорой на метод контент-анализа для изучения понятия «транслинга» в различных информационных технологиях. Использован метод экспертных интервью для сбора данных о восприятии культуры в многоязычной среде. Для выявления сходств и различий в использовании понятий в разных культурах и технологических контекстах был применен метод сравнительного анализа. Обработка с помощью статистических методов и программного обеспечения для текстового анализа выявила основные тенденции и закономерности при использовании культурных кодов в современных информационных технологиях.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие рекомендации по воспитанию российской молодежи в цифровой среде с акцентом на приоритет духовного над материальным.

1. Развитие с акцентом на критическое мышление в рамках цифровой грамотности, включая разработку и массовую реализацию обучающих программ по анализу и оценке информации (курсы по медиаграмотности, верификации источников т. п.); создание обучающих модулей по темам межкультурного взаимодействия, объясняющих его роль в глобальной коммуникации и риски культурной эрозии (здесь важен акцент на культивировании навыка отличать конструктивный межкультурный диалог от манипулятивных практик); практические тренинги по распознаванию фейков и цифровому этикету, интегрированные в школьные и вузовские программы.

2. Сохранение культурной идентичности на фоне поддержки многоязычия предусматривает разработку: интерактивных цифровых платформ для изучения русской истории, литературы, искусства (виртуальные музеи, квесты по классическим произведениям и т. п.); онлайн-конкурсов переводов с национальных языков России, фестивалей народных культур, виртуальных экскурсий по регионам страны; библиотечных ресурсов с оцифрованными архивами диалектов, фольклора, материалами по традиционным ремеслам.

3. Интеграция в цифровое пространство духовно-нравственной составляющей воспитания предусматривает разработку: контента о традиционных ценностях (видеолекции о философии русских мыслителей (например, Бердяева, Достоевского)), подкастов о религиозных традициях и этике; технологичных проектов (VR-туры по монастырям и храмам, платформы для волонтерства, мобильные приложения для из-

учения священных текстов); онлайн-курсов о нравственных основах мировых религий в коллаборации с религиозными организациями.

4. Продвижение культурного диалога предусматривает: активное участие в международных онлайн-проектах, в том числе хакатонах (соревнованиях, мозговых штурмах) по цифровому сохранению культурного наследия, форумах по межконфессиональному диалогу; разработку платформы для межкультурного обмена (видеоблоги молодежи о местных традициях, дискуссионные клубы на языках народов России); сотрудничество со странами СНГ, БРИКС в создании контента, подчеркивающего общую историческую память и духовные связи.

5. Создание доступного и качественного контента предусматривает: господдержку регионов России, включая финансирование образовательных платформ, адаптированных для слабого интернет-покрытия (офлайн-версии курсов, мобильные приложения т. п.); гранты для молодых авторов, создающих контент о национальных героях, этнических традициях, семейных ценностях; создание вики-энциклопедий малых городов и цифровизацию краеведческих материалов с привлечением местных сообществ.

6. Формирование позитивного отношения к межкультурному обмену, включая образовательные кампании, демонстрирующие, как межкультурные коммуникации обогащают язык (заимствования как способ адаптации культуры); исследования об успешном синтезе русского языка с иноязычными элементами в кино, литературе, песенном искусстве; поддержка молодых блогеров и писателей, опирающихся на межкультурный обмен для популяризации российской культуры за рубежом.

Предложенные мероприятия нацелены на формирование у молодых людей навыков, позволяющих сохранять и развивать духовные ценности в условиях бурного роста цифрового пространства. Ключевая задача выглядит так, что интернет-пространство необходимо превратить в инструментарий культурного просвещения, а не в угрозу идентичности. Реализация подобных рекомендаций потребует межведомственного взаимодействия, участия образовательных организаций, добровольческих проектов и активности самих молодых людей. Только таким образом цифровая среда превратится в площадку для воспитания поколения, сочетающего технологическую компетентность с нравственной зрелостью.

Список литературы

1. Алиева П.Ш., Богатырева С.Н. Идентификация соответствий согласных звуков в схожих словах английского и русского языков: орфографический и фонетический аспекты // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105). С. 526—529.

2. *Богатырева С.Н., Алиева П.Ш.* Сравнительное исследование буквенных обозначений гласных звуков в схожих английских и русских словах // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105). С. 532—534.
3. *Борисенко В.В.* Информационные технологии и многоязыковая среда: опыт и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатика. 2023. № 38. С. 176—187.
4. *Васильева Н.Н.* Современные IT-решения в контексте многоязычия // Информационные системы и технологии. 2023. Т. 106. № 11. С. 56—67.
5. *Воробьева Н.Н.* Современные информационные технологии и проблема трансляции культурных кодов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. Вып. 188. С. 198—209.
6. *Голубев Д.Д.* Современные тенденции развития информационных технологий в многоязычной среде // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2023. Т. 19. Вып. 2. С. 45—54.
7. *Григорьев С.С.* Многоязычная среда и современные информационные технологии: проблемы и решения // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 49. С. 210—221.
8. *Егоров А.Л.* Современная информационная инфраструктура и многоязычное общество // Вестник МГУ. Серия 17: Политология. 2023. № 34. С. 132—143.
9. *Захарова М.К.* Информационные технологии и межкультурная коммуникация в многоязычной среде // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 29. С. 118—129.
10. *Иванов А.А., Петров В.В.* Современные информационные технологии в многоязычных средах // Вестник МГУ. Серия 10: Журналистика. 2023. № 4. С. 12—24.
11. *Козлов О.А., Новикова И.В., Мацуй Н.В., Положенцева И.В.* Развитие смешанного обучения в образовательных организациях высшего образования в условиях цифровой трансформации образования // Современное педагогическое образование. 2022. № 4. С. 15—20.
12. *Козлова Е.Е.* Многоязычные интерфейсы и их влияние на культуру пользователей // Известия вузов. Прикладная нелинейная динамика. 2023. Т. 31. № 3. С. 33—44.
13. *Кузнецов П.П.* Информационные технологии и многоязычие: проблемы и перспективы // Научные труды МГЛУ. 2023. Вып. 15. С. 65—78.
14. *Морозова С.С.* Информационная среда и ее роль в формировании культурного кода // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2023. Т. 234. С. 55—66.
15. *Николаева А.А.* Информационное пространство и трансляция культурных кодов в многоязычной среде // Вестник СПбГУКИ. 2023. № 46. С. 74—84.

16. Орлов М.М. Транслингвистические процессы в информационном обществе // Язык и культура. 2023. № 14. С. 89—102.

17. Павлова Е.В. Транслингвизм как средство адаптации в информационной среде // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2023. № 21. С. 154—165.

18. Попов Г.Г. Транслингвизмы в современном мире: от теории к практике // Проблемы современной науки и образования. 2023. № 18. С. 112—122.

19. Романов А.А. Многоязычный интерфейс как элемент культурной идентичности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2023. Т. 23. Вып. 1. С. 98—107.

20. Сергеев Б.Б. Многоязычность и информационные технологии: новые вызовы и возможности // Наука и образование: научное издание МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2023. № 23. С. 101—113.

21. Сидорова Е.С. Транслингвизм как культурный феномен в условиях глобализации // Вопросы языкознания. 2023. № 6. С. 35—48.

22. Смирнова О.Ю. Многоязычная среда и трансформация культурных кодов // Культурная жизнь Юга России. 2023. № 9. С. 22—31.

23. Фролова Л.И. Информационно-коммуникационные технологии в многоязычном пространстве // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 77. С. 123—135.

24. Шишов С.Е., Кальней В.А., Ряхимова Е.Г. Оптимизация иммерсивного смешанного обучения как основное направление развития «Педагогики 4.0» // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2023. Т. 12. № 1. С. 4—12.

Сведения об авторе

Шишов Сергей Евгеньевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского. ORCID: 0000-0002-8742-9082. E-mail: seshishov@mail.ru

Information about the author

Shishov Sergey Evgenievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management. ORCID: 0000-0002-8742-9082. E-mail: seshishov@mail.ru

**ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ
КАК СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ И КОНТРОЛЯ ГРАММАТИКИ
РУССКОГО ЯЗЫКА У ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ****DIDACTIC VISUALIZATION CAPABILITIES AS A MEANS
OF TEACHING AND CONTROLLING THE GRAMMAR OF
THE RUSSIAN LANGUAGE TO BILINGUAL CHILDREN***Аннотация:*

Исследуется применение визуализации грамматики как эффективного средства обучения русскому языку студентов-билингвов. Цель исследования состоит в теоретическом обосновании использования средств визуализации. Гипотеза исследования заключается в том, что в процессе обучения студенты-билингвы нуждаются в визуальной поддержке, так как зрительное восприятие целостного образа учебной информации существенно активизирует когнитивные процессы при выполнении учебных заданий. В качестве визуального средства были рассмотрены тестовые задания. В работе дается анализ преимуществ использования визуализации как дидактического средства, раскрыты методические аспекты его использования на курсах русского языка как неродного. Сделаны выводы о том, что использование средств визуализации активизирует психические процессы, способствует эффективному усвоению материала.

Ключевые слова: визуализация, студенты-билингвы, метод обучения, визуальные средства обучения.

Abstract:

The article examines the use of grammar visualization as an effective means of teaching Russian to bilingual students. The purpose of the study is to theoretically substantiate the use of visualization tools. The hypothesis of the study is that bilingual students need visual support in the learning process, since visual perception of a holistic image of educational information significantly activates cognitive processes when performing educational tasks. The test tasks were considered as a visual aid. The paper analyzes the advantages of using visualization as a didactic tool, reveals the methodological aspects of its use in courses of Russian as a non-native language. It is concluded that the use of visualization tools activates mental processes and promotes effective learning of the material.

Keywords: visualization, bilingual students, teaching method, visual learning tools.

В современном мире все больше внимания уделяется теории и практике использования визуализации. Важной отправной точкой для изучения данной темы является феномен дидактического принципа наглядности, который играет ключевую роль в процессе обучения. Переход от чувственного восприятия к абстрактному мышлению в процессе познания предполагает необходимость использования принципа наглядности, как считает А.Н. Шукин¹⁸⁵.

Л.Л. Вохмина также утверждает, что использование принципа наглядности в обучении — основополагающее¹⁸⁶. Это позволяет учащимся воспринимать информацию через конкретные образы, мобилизует их психическую активность. Наглядность способствует внедрению инноваций в учебный процесс, повышает интерес к занятиям и увеличивает возможности запоминания. Ее можно использовать для систематизации знаний и выделения ключевых моментов.

Подход Н.И. Геза к обучению основан на использовании разных типов памяти¹⁸⁷. Для активации зрительного и слухового восприятия применяются аудиовизуальные средства, увеличивающие стимуляцию, способствующие усвоению и сохранению информации в долгосрочной памяти.

Обучение русскому языку детей-билингвов строится на комплексе принципов, которые взаимосвязаны и формируют целостную систему для более эффективного обучения. А.Н. Шукин выделяет лингвистические, дидактические, психологические и методические принципы, подчеркивая основные из них: психологический принцип мотивации в обучении, дидактические принципы осознанности и наглядности, а также методический принцип коммуникативности¹⁸⁸.

В процессе обучения русскому языку можно использовать два способа применения наглядности: в качестве средства обучения и как способ познания. Важно учитывать, что визуализация применяется как для дидактических целей, так и для иллюстрации учебного ма-

¹⁸⁵ Шукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного для зарубежных филологов-русистов. М.: «Русский язык», 1990. 231 с.

¹⁸⁶ Вохмина Л.Л. Некоторые проблемы использования наглядности в обучении иностранным языкам // Русский язык за рубежом. 1978. № 5. С. 60—64.

¹⁸⁷ Гез Н.И. Некоторые вопросы теории урока иностранного языка // Общая методика обучения иностранным языкам: Хрестоматия. М.: «Русский язык», 1991. С. 123—136.

¹⁸⁸ Шукин А.Н. Актуальные проблемы современной методики преподавания русского языка как иностранного // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Вып. 5. Мат-лы V Конгресса РОПРЯЛ (г. Казань, 4—8 октября 2016 г.). СПб., 2016.

териала. Особенно интересным становится использование наглядности во время проверки навыков студентов.

Принцип наглядности как метод обучения заключается в том, что преподаватель подбирает специальные визуально-слуховые материалы, которые помогают студентам освоить правила произношения и другие языковые нормы. Эти материалы помогают развить навыки понимания устной речи и выражения своих мыслей в рамках определенной темы и ситуации общения. Для достижения этой цели можно воспользоваться звукозаписями, таблицами, ситуативными картинками, а также видео и кинофильмами. Средства наглядности при изучении языка и профессии выполняют функции информирования и обучения (согласно определению четырех функций наглядности А.Н. Шукина¹⁸⁹). Вторично средства наглядности выступают как источник информации о стране, в которой изучается язык, и будущей профессии студентов.

Функция наглядности в образовании имеет два важных аспекта: контрольный и организационный. Средства наглядности применяются для проверки качества формирования знаний, умений и навыков. Организационная функция связана с выбором учебных пособий и созданием условий для их использования. По словам А.Н. Шукина, основной целью наглядности является обучение, в частности, при обработке учебного материала¹⁹⁰. Этот подход поддерживает и Н.И. Гез, который утверждает, что использование картин и рисунков способствует развитию автоматизма в лексике и грамматике, а также улучшению устной речи¹⁹¹.

Знание сохраняется в памяти благодаря речевым ситуациям, созданию логической последовательности и обучающей функции. Воссоздание ситуации общения, стимулирование высказываний и стандартизация материала являются способами реализации обучающей функции. Учащийся, сосредотачиваясь на отборе языковых средств, легко может начать говорить благодаря стимулированию процесса и возможности задать логическую последовательность изложения образами восприятия.

Для Л.Л. Вохминой наглядность — это не просто использование картинок, схем, фильмов и звукозаписей, но и создание коммуникативных условий, в которых речь может быть эффективно передана¹⁹². Такая наглядность может быть достигнута через организацию дискуссий, игр и решение задач, которые стимулируют умственную активность

¹⁸⁹ Шукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного...

¹⁹⁰ Шукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного...

¹⁹¹ Гез Н.И. Некоторые вопросы теории урока иностранного языка.

¹⁹² Вохмина Л.Л. Некоторые проблемы использования наглядности...

учащихся. А.Н. Шукин, в свою очередь, рекомендует включать в уроки широкий спектр наглядности: визуальную, аудиальную, статичную, динамичную, натуральную и абстрактную¹⁹³.

На уроках русского как иностранного (РКИ) для управления содержанием высказывания могут использоваться разнообразные средства наглядности: диаграммы, таблицы, кинофильмы, серии рисунков и даже отдельные картины. Е.И. Пассов обращает внимание на то, что символика и плакаты обладают большей силой эмоционального воздействия по сравнению с простыми рисунками. Кроме того, диаграммы и схемы являются надежными опорами для управления смыслом высказывания, поскольку они основаны на конкретных фактах и данных¹⁹⁴.

Благодаря широкому использованию информационных технологий и новому пониманию когнитивной активности сейчас наблюдается значительное развитие в области теории наглядности. Ранее термин «визуализация» применялся исключительно для описания специфических методов превращения невидимых физических процессов в видимые изображения (например, передача инфракрасного излучения с помощью тепловизоров). В настоящее время понятие «визуализация» значительно расширилось и включает в себя различные способы представления информации в удобной для восприятия форме. Переход к более широкому пониманию «визуализации» открывает новые перспективы, выходя за рамки обычного представления о наглядности.

Визуализация как ключ к пониманию представляет собой путь к новому мышлению, связанному с визуальным восприятием, несущим в себе тайны головного мозга. Мозг способен создавать образы, «видеть» мир в других измерениях, вне слов и логики. Таким образом, визуализация — это не только средство обучения, но и способность увидеть вещи глазами ума, переведа мысли в образы. В процессе обучения визуализация помогает сфокусироваться на сути, отбросив лишнее.

В современном мире, где информация поступает в огромных потоках, необходимо использовать новые средства и методы для передачи знаний. Визуализация играет ключевую роль в этом процессе, позволяя учащимся лучше понимать сложные явления. Интерес к визуализации объясняется не только потребностью в новых способах обучения, но и естественным развитием человеческой деятельности.

¹⁹³ Шукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного...

¹⁹⁴ Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: «Русский язык», 1989. 276 с.

Для успешной передачи информации важно иметь компактные и мобильные средства, способные отражать объективный мир в сознании человека.

Важной задачей для современного общества становится необходимость использования более «сжатых» и эффективных методов обучения. Одним из таких средств и является визуализация, которая представляет собой способ передачи информации с использованием как вербальных, так и иллюстративных элементов. Инфографика, объединяющая характеристики различных видов наглядности, способствует улучшению восприятия информации и стимулирует к обучению. Это сочетание особенно подмечено Е.И. Пассовым¹⁹⁵.

В исследовании С. Мадигана и М. Роуз «Процессы запоминания изображений и визуального воспроизведения» было установлено, что время, необходимое для восприятия и запоминания визуальной информации, заметно меньше, чем для вербальной¹⁹⁶. Авторы этой работы также пришли к выводу, что эффективность запоминания визуального материала зависит от продолжительности его демонстрации, тогда как интервал между показами не играет решающей роли, в отличие от процесса запоминания вербальной информации. Р.А. Грегори обнаружил, что в ситуации одновременного воздействия визуальной и вербальной информации человек, как правило, в первую очередь реагирует на визуальный ввод, иногда пропуская вербальный¹⁹⁷.

Сегодня мы наблюдаем, что в коммуникации все больше используются невербальные средства, например, смайлики. Экспериментальные исследования показывают, что люди больше доверяют тому, что видят, чем тому, что слышат или читают. Новейшие средства письменной коммуникации имеют огромный потенциал для передачи различных смыслов и оттенков смысла, что делает их важными для современной лингвистики, обеспечивая наглядность и эффективность в передаче информации.

В обучении можно использовать различные способы передачи информации, включая не только устные, но и невербальные (графические, знаковые, символические, звуковые, кинематографические) методы. Применение визуализации в учебном процессе способствует достижению множества образовательных целей:

— ускоряет темп обучения;

¹⁹⁵ Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения...

¹⁹⁶ Madigan S., Rouse M. Picture memory and visual generation processes // The American Journal of Psychology. 1974. Vol. 87. P. 271.

¹⁹⁷ Грегори Р.Л. Глаз и мозг: психология зрительного восприятия / Предисл. и общ. ред. А.Р. Лурия, В.П. Зинченко. М.: «Прогресс», 1970. 269 с.

- стимулирует активность учащихся;
- развивает критическое и визуальное мышление, формирует образное восприятие новой информации и зрительное понимание.

Для того чтобы улучшить свои навыки в обучении, современный преподаватель должен активно внедрять в процесс разнообразные образовательные материалы. Он должен понимать, как важны визуальные методы и умение использовать их эффективно в учебном процессе. Современные средства коммуникации все больше полагаются на визуальную информацию, а изменения в лингвистике ставят перед специалистами задачу изучения языка в контексте его взаимосвязей с другими семиотическими системами. Это требует углубленного изучения невербального кода и других аспектов языка.

Все большее влияние на процесс формирования текста оказывают визуальные данные, звуковые элементы, иллюстрации и письменные средства, связанные с невербальными коммуникациями. Разработка и использование обучающих материалов на основе поликодовых текстов имеют ключевое значение для обучения иноязычному общению в контексте различных культур при изучении русского языка как иностранного. В соответствии с теорией В.М. Березина, креолизованные тексты представляют собой сочетание двух разнородных компонентов: вербального (языкового) и невербального (принадлежащего к другим знаковым системам)¹⁹⁸.

Существует категория текстов, где слова и изображения сливаются воедино, создавая гармоничное целое, которое воздействует на читателя в различных аспектах¹⁹⁹. Креолизованные тексты делятся на две категории: с частичной креолизацией и с полной. Первые характеризуются тем, что слова и изображения взаимодействуют между собой, при этом слова имеют свою собственную семантику, а изобразительные элементы не являются обязательными. Такое сочетание часто можно наблюдать в газетах, научно-популярных книгах и литературных произведениях. В текстах с полной креолизацией, где вербальная и изобразительная составляющие сливаются воедино, проявляется высокая степень их спаянности. В таких текстах устанавливаются синсемантические отношения между вербальным и иконическим компонентами: словесная часть полностью зависит от образного ряда, и само изображение становится обязательным элементом текста.

¹⁹⁸ Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы действия. М.: «РИП-холдинг», 2003. 174 с.

¹⁹⁹ Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: «Академия», 2003. 128 с.

По мнению психолингвистов, человек интегрирует и перерабатывает информацию из различных источников, таких как вербальный текст и изображение, в универсально-предметном коде мышления. Этот код может быть создан специально для взаимодействия вербальных и визуальных компонентов, что делает их креолизованными. Важно отметить, что иллюстративные элементы могут дополняться вербальными компонентами или добавляться к вербальному тексту.

Для специалистов важно иллюстрировать произведения с конкретным содержанием, так как это помогает усвоению информации. По мнению М.Б. Ворошиловой, использование поликодовых текстов поддерживает эту идею. Она утверждает, что информация, передаваемая через текст, усваивается всего на 7 %, в то время как голосовое сопровождение увеличивает усвоение до 38 %, а визуальные образы — до 55 %²⁰⁰. Интересно, что вербальная информация воздействует на сознание рационально, тогда как паралингвистические средства переносят восприятие на подсознательный уровень.

Комиксы обладают уникальным стилем, который благодаря эмоциональной окраске и лаконичным диалогам помогает лучше усваивать информацию. Лексика в комиксах охватывает различные сферы жизни, что делает их универсальным материалом для уроков, позволяя подстроиться под нужную тему. Реализованный подход к использованию комиксов на уроках русского языка как иностранного дает возможность эффективно обучаться, развивать навыки речи и анализировать языковые структуры.

Изучая креолизованные тексты, ученики раскрывают свои способности к самостоятельному поиску и толкованию информации. Они смакуют каждую деталь, погружаясь в мир иллюстраций и основной идеи текста. Эмоциональное и рациональное восприятие текста объединяются в одном процессе, способствуя улучшению запоминания и понимания учебного материала. Креолизованный текст не просто дает информацию, он вовлекает учащихся в активное восприятие, что делает обучение более эффективным и увлекательным. Кроме того, креолизованные тексты особенно привлекают читателей, которые быстро находят в них нужную информацию, обращают внимание на яркие детали и способны синтезировать различные семиотические коды.

Личностное развитие и формирование компетенций обучаемого зависят от его активной деятельности и способности к общению. Поэтому так важно уделять внимание не только самому процессу учебы,

²⁰⁰ Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. 2006. Вып. 20. С. 180—189.

но и способам организации и контроля этого процесса. Исследования показывают, что еще мало внимания уделяется использованию методов визуализации для развития у детей-билингвов. Причины этого кроются в недостаточной готовности интеллектуальных функций детей в раннем возрасте. Способности детей в значительной степени опираются на недостаточно сформированные процессы анализа, абстрагирования и навыки многоступенчатых логических операций. Воображение детей еще не структурировано и не подвержено дисциплине, склонно сосредотачиваться на собственных эмоциях вместо руководства учителя.

Современный преподаватель сталкивается с новыми вызовами, связанными с использованием визуализации в обучении детей-билингвов. К педагогам предъявляются новые требования: они должны эффективно работать с различными информационными продуктами и обеспечивать технологическую подготовку занятий. Роль визуальных методов в обучении усиливается, что подчеркивает важность их адекватного использования в информационных технологиях обучения. Рассмотрение видов, форм и функций наглядности становится неотъемлемой частью этого процесса (см. Табл. 1). Визуализация должна применяться не только во время обучения, но и в процессе контроля, чтобы поддерживать интенсивность обучения, стимулировать активность и формировать критическое мышление учащихся.

Табл. 1. Особенности составления тестовых заданий для детей-билингвов на основе визуализации.

Методический прием	Характеристика
Скрайбинг	Создание небольших понятных рисунков, которые делают смысл лекции или презентации более ясным. Успех и эффективность скрайбинга объясняются тем, что человеческий мозг мыслит образами, и язык рисунка — это универсальный язык.
Кластер	Графическая форма организации информации, основанная на выделении смысловых единиц, которые фиксируются в виде схемы с обозначением всех связей между ними. Изображение, способствующее систематизации и обобщению учебного материала.

«Образ и мысль»	Основан на чувственно-эстетическом восприятии произведения искусства.
Кроссенс	Суть в том, что картинки, ушедшие из поля зрения, тут же забываются. «Умные картинки» кроссенса устроены по-другому: они возникают пошагово, постепенно дополняя смыслы друг друга. Кроссенс можно усложнить: за каждой картинкой может стоять информация, изучив которую, учащиеся будут готовы создать ассоциативную цепочку.
Прием ассоциаций	Основан на связи между отдельными представлениями, когда одно представление вызывает другое и т. д.
Фоноспектрограмма	Прием основан на том, что не только слова, но и звуки обладают цветом: например, «а» — красный, «и» — синий, «о» — желтый... Это позволяет увидеть «цветную музыку» слов.

Важное условие повышения эффективности учебного процесса — контрольно-оценочная работа, которая предполагает систематическое получение педагогом объективной информации о ходе учебно-познавательной деятельности учащихся. Действия в рамках контроля в обучающем процессе включают использование различных педагогических мер и методов измерений для получения информации о ходе и результатах обучения. Так, овладение грамматическим материалом проходит по сложному пути — от первоначального знакомства с языковой единицей до ее активного использования в устной речи. Каждый этап развития навыка имеет уникальные характеристики, которые являются необходимыми условиями для дальнейшего его совершенствования. Визуализация каждого этапа формирования грамматического навыка является ключевым фактором в процессе его освоения. Обучающий контроль должен учитывать необходимость овладения каждой операцией.

Важно учитывать, что сочетание различных форм визуализации может значительно улучшить процесс обучения и помочь в создании эффективных методов контроля, что было доказано в ходе проведенных исследований.

Контроль необходимо органически включать в учебный процесс, чтобы он стал неотъемлемой частью обучения. Контрольно-коррекционная цель должна совмещаться с обучающими, развивающими, воспитательными и побуждающими целями. Метод включает разнообразные модификации контроля, включая устный, при котором педагог проводит опросы и оценивает ответы учащихся, выставляя оценки.

Выводы. В настоящее время в образовательной сфере усиливается акцент на использовании визуализации и визуального мышления, что подчеркивает важность этого подхода. Современные информационные технологии и новые представления о мыслительном процессе позволяют пересмотреть дидактические принципы наглядности и контроля. Разнообразие методов контроля включает письменные работы, тестирование и самопроверку. Важен не только контроль педагога, но и способность обучающихся самостоятельно выявлять свои ошибки и находить способы их исправления.

Ранее понятие «визуализация» ограничивалось специфическими методами превращения невидимых физических явлений в видимые изображения. Сегодня «визуализация» стала популярной и включает в себя перевод информации в удобную для глаз и мозга форму. Педагоги часто считают, что «наглядность» и «визуализация» — это одно и то же, однако это разные понятия. «Визуализация» гораздо шире, чем «наглядность», так как не только позволяет видеть образы, но и создает их.

Исследования западных ученых показывают, что большинство людей воспринимают визуальную информацию быстрее, чем вербальную, а успешность запоминания визуального материала зависит от длительности его демонстрации. Экспериментальные данные научных исследований подтверждают, что человек больше доверяет увиденному, чем услышанному. Визуализация учебной информации способствует решению разнообразных педагогических задач, таких как активизация познавательной деятельности, развитие критического и визуального мышления, улучшение зрительного восприятия и образного представления знаний, а также повышение визуальной грамотности и визуальной культуры.

Современные дети обладают уникальной способностью к восприятию визуальной информации, что требует особого подхода в обучении. В.Г. Костомаров отмечал, что современному поколению все сложнее усваивать информацию без поддержки визуальных элементов²⁰¹.

²⁰¹ Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. М.: «Русский язык», 1988. 155 с.

В новых условиях преподаватель должен уметь работать с различными информационными продуктами, например, такими как электронные учебники и пособия, и использовать их эффективно. Важно в целом понимать необходимость визуальных методов обучения и уметь грамотно их применять в образовательных технологиях.

Список литературы

1. *Анисимова Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: «Академия», 2003. 128 с.
2. *Березин В.М.* Массовая коммуникация: сущность, каналы действия. М.: «РИП-холдинг», 2003. 174 с.
3. *Ворошилова М.Б.* Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. 2006. Вып. 20. С. 180—189.
4. *Вохмина Л.Л.* Некоторые проблемы использования наглядности в обучении иностранным языкам // Русский язык за рубежом. 1978. № 5. С. 60—64.
5. *Гез Н.И.* Некоторые вопросы теории урока иностранного языка // Общая методика обучения иностранным языкам: Хрестоматия. М.: «Русский язык», 1991. С. 123—136.
6. *Грегори Р.Л.* Глаз и мозг: психология зрительного восприятия / Предисл. и общ. ред. А.Р. Лурия, В.П. Зинченко. М.: «Прогресс», 1970. 269 с.
7. *Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д.* Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. М.: «Русский язык», 1988. 155 с.
8. *Пассов Е.И.* Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: «Русский язык», 1989. 276 с.
9. *Щукин А.Н.* Актуальные проблемы современной методики преподавания русского языка как иностранного // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Вып. 5. Мат-лы V Конгресса РОПРЯЛ (г. Казань, 4—8 октября 2016 г.). СПб., 2016.
10. *Щукин А.Н.* Методика преподавания русского языка как иностранного для зарубежных филологов-русистов. М.: «Русский язык», 1990. 231 с.
11. *Madigan S., Rouse M.* Picture memory and visual generation processes // The American Journal of Psychology. 1974. Vol. 87. P. 271.

Сведения об авторах

Хамраева Елизавета Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой лингводидактики РКИ и билингвизма, Московский государственный педагогический университет.

Соловьева Анастасия Михайловна, ассистент Центра профессиональной навигации и приема НИТУ «МИСИС», преподаватель русского языка как иностранного. E-mail: *sty_star_me@mail.ru*

Information about the authors

Khamraeva Elizaveta Alexandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor; Head of the Department of Linguodidactics of Russian as a Foreign Language and Bilingualism, Moscow State Pedagogical University.

Solovyova Anastasia Mikhailovna, Assistant at the Center for Professional Navigation and Reception at National University of Science and Technology «MISIS», teacher of Russian as a foreign language. E-mail: *sty_star_me@mail.ru*

**ПОВЫШЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРОЕКТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЗА СЧЕТ
ИНТЕГРАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ И ПОДХОДОВ
IMPROVING THE EFFICIENCY OF STUDENTS'
PROJECT WORK THROUGH INTEGRATION OF
VARIOUS METHODS AND APPROACHES**

Аннотация:

Рассмотрены различные методы, инструменты и подходы, позволяющие повысить качество оформления результатов проектной деятельности обучающихся. Стандартизация документации проектов, а также процессов их выполнения и представления результатов является важным аспектом в работе над студенческими проектами. Одним из подходов к повышению научной обоснованности проектных решений обучающихся является применение известных в различных науках методов, к которым относятся SWOT-анализ, PEST-анализ, корреляционно-регрессионный анализ, методы интеллектуального анализа данных. В публикации рассмотрены инструменты, позволяющие упростить перечисленные аналитические процедуры.

Многие математические методы и модели — корреляционно-регрессионный анализ данных, трендовые модели, линейные оптимизационные математические модели — оформляются средствами табличных процессоров, наиболее популярным из которых является табличный процессор MS Excel. Более сложные методы анализа данных, такие как нелинейная регрессия, факторный анализ, кластер-анализ автоматизированы в программном продукте Loginot, имеющем свободно распространяемую версию Community, что расширяет его возможности для применения в проектной деятельности обучающихся.

В качестве подхода к управлению проектами в статье рассмотрен процессный подход, а также регламентирующие его стандарты. Для иллюстрации процессного подхода и представления взаимосвязей процессов рассмотрены процессные модели и case-средства, применяемые для их построения. Реализация реальных проектов сопряжена с различными рисками, поэтому одно из решений в разработке студенческих проектов — применение методов и инструментов риск-менеджмента. При обзоре стандарта, систематизирующего методы менеджмента рисков, обозначены наиболее применимые методы этого класса, которые студенты используют при подготовке проектов.

Для разработки календарных планов выполнения проектов обучающиеся знакомятся с методами сетевого планирования и управления, диаграммами Ганта, а также современными инструментами автоматизации процедур календарного и ресурсного планирования, к которым можно отнести программные продукты MS Project, ProjectLibre.

В статье также рассмотрен подход к организации проектной деятельности обучающихся eduScrum. Результаты такого подхода позволяют повысить глубину и научную обоснованность проектных решений, сформировать у студентов необходимые навыки работы в команде, при этом научно-педагогические работники — руководители и координаторы комплексных проектов получают практический опыт менеджеров проектных групп.

Ключевые слова: стандартизация этапов проектной деятельности, математические методы и модели, этапы жизненного цикла проектов, процессный подход, менеджмент рисков, подход eduScrum.

Abstract:

Various methods, tools and approaches are considered to improve the quality of the design of the results of students' project activities. Standardization of project documentation, as well as the processes of their implementation and presentation of results is an important aspect in working on student projects. One of the approaches to improvement of scientific validity of students' decisions within the project framework is the use of various scientific methods, including SWOT analysis, PEST analysis, correlation and regression analysis, and methods of data mining. This publication discusses tools to simplify the analytical procedures listed above.

Many mathematical methods and models — correlation and regression analysis of data, trend models, linear optimization mathematical models — are designed using tabular processors, the most popular of which is the MS Excel tabular processor. More complex data analysis methods such as nonlinear regression, factor analysis, and cluster analysis are automated in the Loginom software product, which has a freely distributed version of Community, which expands its possibilities for use in the project activities of students.

As an approach of project management, the article considers process approach and its regulatory standards. Process models and case tools used in their building are examined here to illustrate process approach and present interrelationships of processes. The implementation of real projects involves various risks, therefore, one of the solutions in the development of student projects is the use of risk management methods and tools. Also, in review of the standard that systematizes risk management methods, the most applicable ones of this class, that students use while working on projects, are identified.

To develop calendar plans for further project work, students are introduced to network planning and management methods, Gantt charts, as well as modern tools for automating calendar and resource planning, which include MS Project and ProjectLibre software products.

The article also examines eduScrum's approach to the students' project work management, which is used to put project teams together and complete students' projects. The benefits of the approach make possible the increase of depth and scientific validity of project solutions proposed by students themselves and the development of necessary teamwork skills; while the academic staff, managers and coordinators of comprehensive projects get practical experience of project group management.

Keywords: standardization of project phases, mathematical methods and models, project life-cycle phases, process approach, risk management, eduScrum approach.

Сегодня проектная деятельность регламентируется образовательными стандартами всех уровней образования, от дошкольного до высшего. Индивидуальные проекты выполняют и защищают уже учащиеся старших классов общеобразовательных школ. В высших учебных заведениях студенты социально-гуманитарных направлений подготовки изучают дисциплины «Проектирование», «Управление социальными проектами», «Проектный менеджмент» и другие аналогичные, в рамках которых формируют и совершенствуют знания и навыки проектной деятельности.

Студенты технических направлений подготовки, таких как 15.03.04 «Автоматизация технологических процессов и производств», 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника», изучают дисциплины «Проектирование автоматизированных систем», «Программная инженерия», «Проектирование», «Базы данных», «Разработка программных приложений», что позволяет развивать и закреплять навыки проектирования сложных кибернетических систем — автоматизированных систем управления, робототехнических комплексов, автоматизированных информационных систем, систем искусственного интеллекта и программных продуктов других классов. Обязательным подтверждением сформированных у студентов проектных компетенций в области технических наук и инженерного творчества является подготовка и защита выпускных квалификационных работ, тематика которых предполагает проектирование новой автоматизированной системы или работа либо модернизацию уже существующих.

Организация проектной деятельности обучающихся является многоэтапным процессом, включающим различные виды работ —

от выбора темы проекта до его защиты, в том числе: изучение разноплановых материалов по теме проекта, анализ проблемы, на решение которой будет направлен проект, обоснование актуальности темы проекта, подготовка проектной документации — паспорта проекта, технического задания, пояснительной записки проекта, непосредственно проектирование и разработка автоматизированной системы или другого продукта проектной деятельности, подготовка презентационных материалов для представления проекта.

Поэтому на разных этапах проектной деятельности применяются разные методы и подходы, позволяющие повысить качество оформления проектной документации и уровень научной обоснованности разработанных проектных решений. Результативность проектной деятельности в понимании авторов настоящей публикации определяется двумя аспектами: оформлением проектной документации в соответствии с действующими российскими или международными стандартами и содержанием проектных решений. Если уровень предложенного проектного решения соответствует современным приоритетным направлениям развития науки и технологий в России, если проект обладает свойствами актуальности и новизны, предлагает оригинальное решение реальной проблемы, то можно считать, что результативность проектной деятельности студента высока. В этом случае подготовленный проект может быть представлен на различных выставках, конкурсах, конференциях, форумах, наиболее известными из которых являются «Наука будущего — наука молодых» (организатор — Министерство науки и высшего образования РФ), «Молодые, дерзкие, перспективные» (организатор — Правительство Санкт-Петербурга), конкурс проектов «Шаг в науку», проводимый открытой платформой «Россия — страна возможностей» (организатор — Правительство Смоленской области).

Высокая результативность проектной деятельности студентов подтверждается также полученными авторскими свидетельствами на разработанные программные продукты, опубликованными в российских и международных рецензируемых источниках (ВАК, РИНЦ, Scopus). Такие случаи неоднократно имели место у студентов, выполняющих проекты под руководством авторов настоящей публикации. Среди них были победители форума «Наука будущего — наука молодых» в номинации «Математика и информационные технологии», конкурса «Молодые, дерзкие, перспективные» в номинации «Исследовательский проект» — авторы проектов получали свидетельства на свои программные продукты, не имеющие аналогов. Т. е. актуальность применения подходов к проектной деятельности, описанных в настоящей публикации, неоднократно апробирована в образовательных учреждениях высшего образования.

Одним из основных подходов к организации проектной деятельности обучающихся является выработка у них устойчивых навыков применения стандартов, регламентирующих оформление проектной документации, подготовку презентационных материалов проектов, а также специфических стандартов, соответствующих области исследования проекта. Работу со стандартами обучающийся начинает с изучения требований к оформлению текстовых документов, которые содержатся в ГОСТ 2.001-2013 «Единая система конструкторской документации. Общие положения» и ГОСТ 2.105-95 «Общие требования к текстовым документам». Эти требования полезно знать и применять на всех этапах обучения в вузе и в дальнейшей профессиональной деятельности.

При формировании содержания пояснительных записок проектов целесообразно придерживаться ГОСТ 7.32-2017 «Отчет о научно-исследовательской работе», в котором рассмотрены рекомендации к содержанию отчетов о результатах любой исследовательской и проектной деятельности.

На начальной стадии работы над проектом и оформления технического задания студенты технических направлений подготовки обязательно изучают и применяют ГОСТ 34.602-89 «Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Техническое задание на создание автоматизированной системы». Это позволяет более четко уяснить требования к объекту проектирования и представлению результатов проектной деятельности.

При выполнении проектов технической и социально-экономической тематики достаточно часто приходится оценивать риски их реализации, поэтому студенты внимательно изучают, а затем используют стандарт ГОСТ Р 58771-2019 «Менеджмент риска. Технологии оценки риска», в котором рассмотрены 42 технологии оценки рисков и их последствий²⁰². Наиболее популярными и рекомендуемыми к применению методами оценки рисков из указанного стандарта в проектных работах студентов являются матрицы рисков, диаграммы Парето, байесовский критерий.

В проектах технической и социально-гуманитарной тематики часто возникает необходимость выделять процессы в качестве задач или этапов реализации проекта, и иногда требуется проводить их анализ. Для этого студенты применяют стандарты ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и сло-

²⁰² ГОСТ Р 58771-2019. Менеджмент риска. Технологии оценки риска. [Электронный ресурс]: <https://meganorm.ru/Data2/1/4293724/4293724640.pdf>

варь» и ГОСТ Р 57193- 2016 «Системная и программная инженерия. Процессы жизненного цикла систем», в которых рассмотрены группы процессов и основные принципы процессного подхода²⁰³. Для проектирования и анализа информационных процессов в системах различных классов, включая автоматизированные, для представления бизнес-процессов организаций после реинжиниринга (в том числе за счет внедрения программных продуктов или ERP-систем) применяются диаграммы потоков данных — процессные модели, построение которых выполняется с помощью специализированных case-средств BPWin, Ramus, Draw.io и др. На Рис. 1 в виде диаграммы потоков данных показан пример представления процессов ведения документов и журналов для регистрации показателей качества сырья и готовой продукции в ООО «Пластик Репаблик» — после внедрения программного модуля расширения к «1С: ERP 2. Управление предприятием». В данном случае использовалось case-средство BPWin. На взгляд авторов настоящей публикации, это лучший инструмент данного класса, несмотря на то что последняя его версия выпущена разработчиком Computer Associate в 2007 г. и его разрядность не соответствует разрядности современных операционных систем. Наиболее приемлемой заменой для построения процессных моделей в различных проектах является более современное case-средство Ramus — студенты осваивают его достаточно быстро, так как принципы применения всех процессных моделеров одинаковые.

Важным аспектом применения стандартов в проектной деятельности является оформление списков источников и литературы, которые использованы при подготовке проектов. Здесь предъявляются жесткие требования, задаваемые стандартами ГОСТ Р 7.0.100-2018 «СИБИД. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.82-2001 «СИБИД. Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов», ГОСТ Р 7.0.83-2013 «СИБИД. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения», ГОСТ Р 7.0.5-2008 СИБИД «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Особенно это касается выпускных квалификационных работ и публикаций в рецензируемых изданиях. Поэтому обучающиеся должны не только знать о существовании государственных стандартов по оформлению списков литературы, но и уметь правильно их применять.

²⁰³ Седых Е.П. Управление проектами: процессный подход. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-proektami-protssessnyy-podhod>

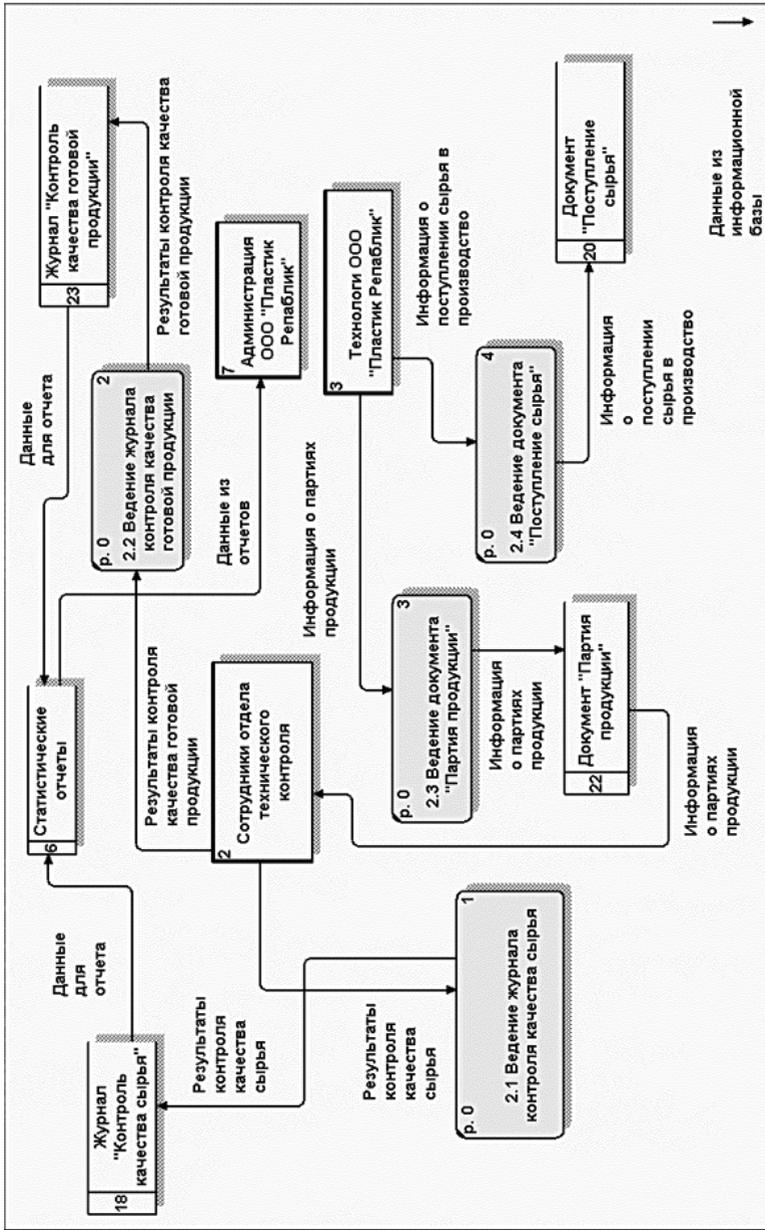

Рис. 1. Диаграмма процессов ведения документов и журналов для регистрации показателей качества сырья и готовой продукции в ООО «Пластик Репаблик» после внедрения программного модуля расширения к «1С: ERP 2. Управление предприятием».

В настоящее время стандартизация охватила даже такую творческую сторону проектной деятельности, как подготовка презентаций проектов. Правильно подготовленная презентация проекта является дополнительным бонусом для его автора на различных конкурсах и конференциях. Для формирования необходимых здесь навыков студенты изучают ГОСТы серии «Эргономика мультимедийных пользовательских интерфейсов», наиболее актуальными из которых являются ГОСТ Р ИСО 14915-1-2016 «Эргономика мультимедийных пользовательских интерфейсов. Часть 1. Принципы проектирования и структура» и ГОСТ Р ИСО 14915-3-2016 «Эргономика мультимедийных пользовательских интерфейсов. Часть 3. Выбор и сочетание медиаформ». Соблюдение эргономических требований обучающимися при подготовке презентаций проектов позволяет ярко и выразительно представить их результаты.

Еще одним важным подходом, применяемым при подготовке студенческих проектов, является использование научных методов анализа информации, статистических данных, различных факторов на всех этапах выполнения проектов. На начальном этапе выполнения любого проекта целесообразно провести SWOT-анализ относительно существующих проектных решений и PEST-анализ внешнего окружения проекта.

При выполнении проектов социальной и гуманитарной тематики часто используют метод социологического опроса, с помощью которого может оцениваться качество продукции/услуг, востребованность рекламы, имидж организации и многие другие процессы и объекты. Для обработки полученных с помощью соцопроса или любым другим способом статистических данных студентам рекомендуется применять метод корреляционно-регрессионного анализа²⁰⁴, этапы которого быстро выполняются с помощью табличных процессоров или готовых пакетов программ. Примером последних является пакет «Анализ данных» MS Excel. Однако он может анализировать влияние только двух факторов на результат, с большим количеством переменных этот пакет не работает.

Табличные процессоры имеют встроенные функции для расчетов коэффициентов корреляции (например, КОРРЕЛ в MS Excel), а также матричные функции расчета определителей (МОПРЕД в MS Excel), обращения матриц (МОБР в MS Excel), умножения матриц (МУМНОЖ в MS Excel). Все они позволяют без особых трудностей найти решение системы

²⁰⁴ Гармаш А.Н., Орлова И.В., Федосеев В.В. Экономико-математические методы и прикладные модели: Учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. В.В. Федосеева. 4-е изд. М.: «Юрайт», 2022. 328 с. [Электронный ресурс]: <https://urait.ru/bcode/507819>

нормальных уравнений, а затем и коэффициентов регрессионной модели с любым количеством независимых переменных.

При выполнении проектов экономической тематики обучающимся рекомендуется проводить анализ динамики процессов по некоторым статистическим данным, их описывающим. Для этого студенты могут использовать временные тренды, которые они сначала выявляют и затем подбирают для них уравнения, применяя аналитические методы: Фостера—Стьюарта, метод приростов, метод разностей средних уровней, метод простой скользящей средней, метод наименьших квадратов в комбинации с табличным процессором MS Excel или из любого другого офисного пакета программ — «Мой офис», «LibreOffice», «P-7 Офис».

В табличном процессоре MS Excel имеется функция подбора линии тренда по множеству его точек. В стандартном наборе программы можно выбрать один из пяти типов уравнений трендов — линейный, полиномиальный, экспоненциальный, степенной, логарифмический, а также провести операцию улучшения тренда методом скользящей средней. Табличный процессор может вывести по желанию пользователя уравнение тренда и его уровень значимости — квадрат множественного коэффициента корреляции или коэффициент детерминации $D=R^2$. На Рис. 2 эти данные выведены выше графика линейного тренда, коэффициент детерминации которого 0,4048, и ниже графика полинома третьей степени, у которого коэффициент детерминации равен 0,5602. Подобранные уравнения тренда нельзя использовать для дальнейших исследований в рамках проекта, необходимо искать другие математические зависимости. Такой подход обеспечивает очень быстрый подбор линии тренда для дальнейшего его применения в прогнозировании исследуемых процессов по сравнению с вычислением коэффициентов трендового уравнения методом наименьших квадратов. Хотя решение системы нормальных уравнений, которая является линейной, в табличных процессорах, в том числе и в MS Excel, упрощается за счет применения функций расчета определителей МОПРЕД и аналогичных.

Применение математических методов и моделей эконометрики позволяет обучающимся получить более точный и аргументированный анализ имеющихся данных на начальной стадии проекта, а затем воспользоваться либо уравнением тренда, либо регрессионным уравнением для прогнозирования процессов или явлений и подготовки предложений по результатам выполнения проекта. Современные офисные прикладные программы значительно упрощают процедуры применения математических методов и позволяют получить научно-обоснованные результаты даже исследователям, не являющимся профессионалами в области математического моделирования.

В некоторых учебных и реальных проектах для изучения решаемой проблемы необходимо анализировать большие массивы данных на предмет выявления в них устойчивых закономерностей или классификационных групп. Для этого обучающиеся могут использовать программный продукт Loginom версии Community, который бесплатно доступен для образовательных организаций и физических лиц. Программа Loginom Community обладает широким набором профессиональных инструментов анализа массивов данных, включая нейронные сети с возможностью обучения, инструменты регрессии и кластеризации и др.

Работа с большими массивами данных является составной частью перспективных направлений реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Поэтому обучающиеся всех без исключения, а не только профильных направлений подготовки (таких как 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника») должны не просто иметь представление о массивах данных, но и понимать, как собираются, систематизируются и используются большие данные, какие методы их обработки существуют и какие инструменты можно на практике использовать для их анализа.

При выполнении проектов студентами технологических направлений подготовки программный продукт Loginom Community используется, например, для кластеризации продуктов, из которых готовят блюда на предприятиях общественного питания. Кластеризация продуктов может быть полезна для определения их взаимозаменяемости в рецептах при приготовлении блюд. Заменять друг друга могут продукты одного кластера, они подобны по свойствам и энергетической ценности. Пример диаграммы кластер-групп продуктов, доступных для приготовления блюд в кафе, дан на Рис. 3. Результаты кластеризации в данном случае представлены в виде точечной диаграммы, которая показывает отнесение продуктов к определенным кластерам по расположению точек, им соответствующих. Результаты кластеризации при необходимости можно представлять и в виде таблицы, где добавлен столбец с номером кластера, по которому видно, в какой кластер входит каждый продукт. Кластер-группы продуктов, представленные набором точек на Рис. 3, программа Loginom может также отобразить в виде линейной, пузырьковой, сплайн-диаграммы и других типов диаграмм. Для этого имеется возможность настраивать при проведении кластер-анализа визуализатор — режим отображения результатов кластеризации в виде таблицы, диаграммы, куба, а тип диаграммы можно выбрать из предложенного набора. Это может быть полезным не только при выполнении проекта, но и для наглядного представления его результатов.

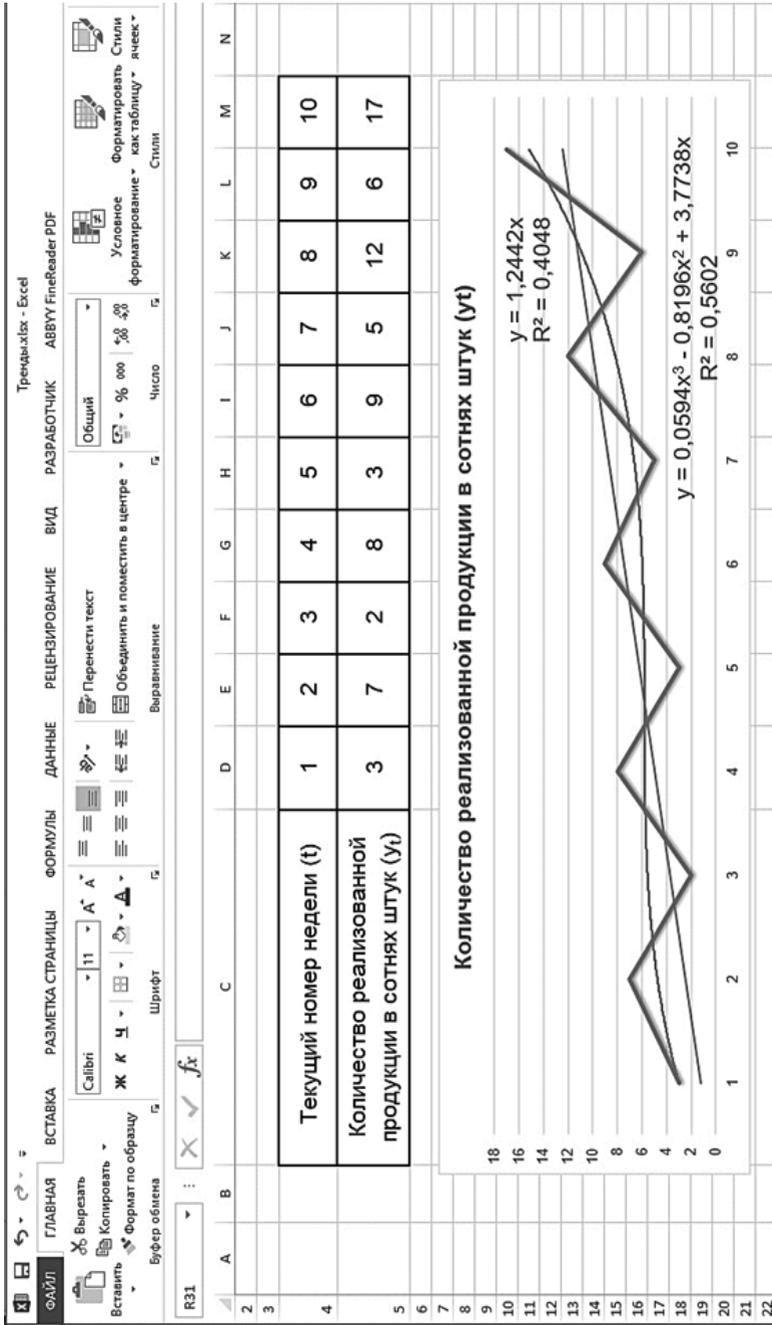

Рис. 2. Подбор уравнений тренда по статистическим данным стандартными средствами MS Excel с указанием их значимости.

Неотъемлемым этапом подготовки любого проекта является планирование ресурсов, как временных, так и материальных. Для этого можно составить матрицу процессов, на основе которой оценивается, например, время реализации проекта, при этом используются модели сетевого планирования и управления, а также процессные модели, речь о которых шла выше. Более детально и наглядно представить планируемое время выполнения этапов и ресурсы проекта позволяют специализированные программные продукты MS Project, ProjecLibre. В связи с тем, что многие иностранные разработчики программного обеспечения покинули российский рынок, для обучения студентов проектной деятельности лучше использовать программу ProjectLibre. Этот инструмент поможет спланировать время проекта, другие ресурсы и задачи, а также наглядно представить результаты в виде диаграммы Ганта.

Результаты любого проекта зависят прежде всего от команды исполнителей. По объему проведенных исследований и полученных результатов проектной деятельности всегда выделяются комплексные проекты, которые выполняются командами, включающими студентов различных направлений подготовки. Так, в Смоленском казачьем институте промышленных технологий и бизнеса подобная практика до 2022 г. включительно применялась для выполнения комплексных выпускных квалификационных работ. Общая тема проекта объединяла квалификационные работы студентов нескольких направлений подготовки (19.03.04 «Технология продукции и организация общественного питания», 38.03.01 «Экономика» или 38.03.02 «Менеджмент», 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника» или 15.03.04 «Автоматизация технологических процессов и производств»). Например, если тема комплексного проекта — «Проект молодежного кафе на 60 мест», то тема выпускной квалификационной работы студента направления 19.03.04 полностью совпадала с ней; у студента направления 09.03.01 тема выпускной работы была «Разработка веб-сайта молодежного кафе с модулем приема заказов»; у студента направления 38.03.01 — «Разработка бизнес-плана открытия кафе на 60 мест»; а у студента направления 15.03.04 — «Проектирование автоматизированной системы климат-контроля в помещениях кафе».

В проектной группе студенты выбирали руководителя, который координировал работу всех участников во времени и по предоставляемому материалу, выполнял сборку общего доклада и презентации для представления проекта на защите. В проекте, тема которого приведена выше в качестве примера, основную концепцию задавал студент-технолог направления 19.03.04, остальные участники по представленной им проектной документации готовили свои выпускные квалификационные работы.

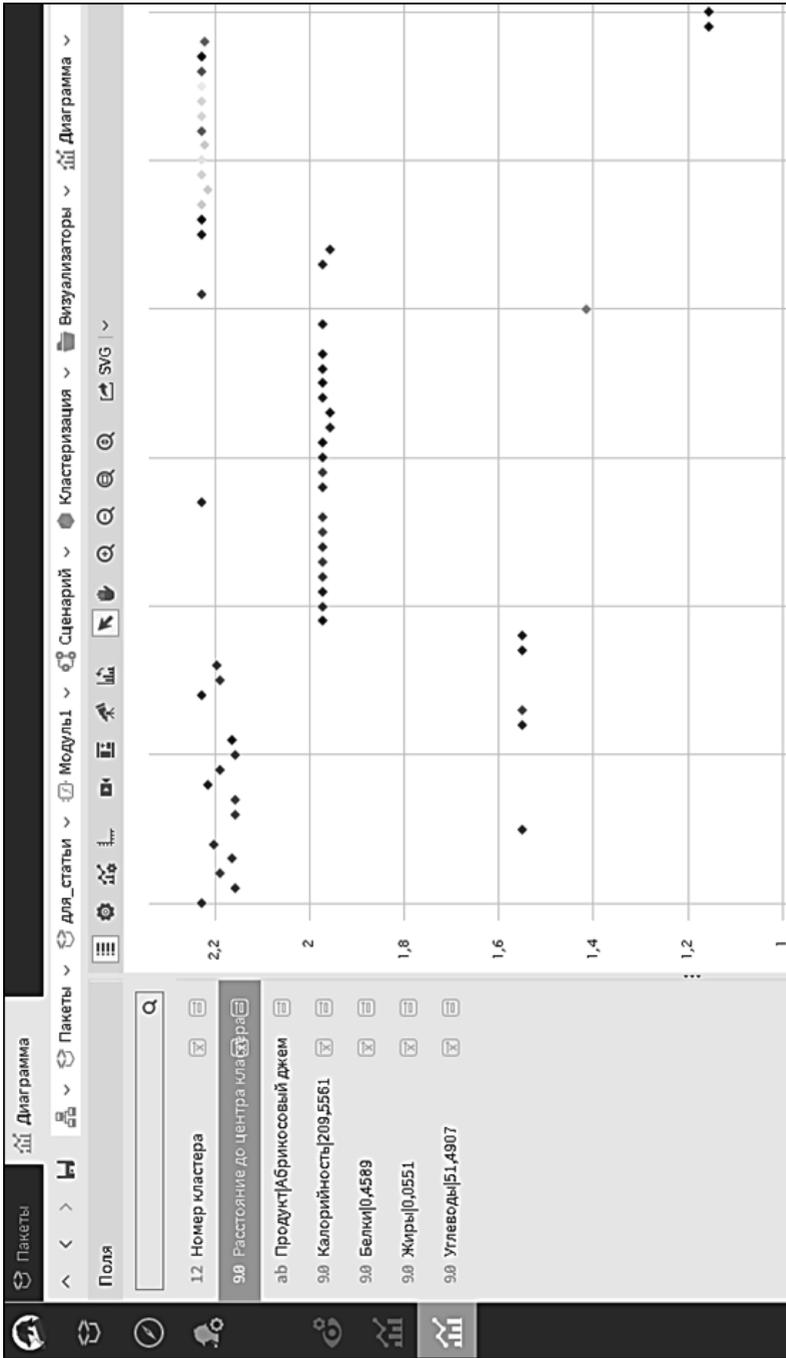

Рис. 3. Кластеры продуктов для приготовления блюд, построенные в Logiplot.

При выполнении комплексных проектов — выпускных квалификационных работ студенты на практике ощутили, как безответственность отдельных членов проектной группы влияет на результаты проекта, как нужно взаимодействовать на всех этапах проекта, начиная от подбора названия для кафе и его оформления до составления меню, подбора информационной концепции и дизайна веб-сайта. Это, безусловно, очень полезный опыт как для обучающихся, так и для научно-педагогических работников — координаторов и руководителей проектов.

Выполнение комплексных проектов базируется на подходе eduScrum²⁰⁵. EduScrum — это не просто метод обучения, это философия, которая может радикально изменить организацию проектной деятельности обучающихся в рамках образовательного процесса. В основе этого подхода лежит идея о том, что обучение должно быть сконцентрировано вокруг учащегося, его потребностей, интересов и способностей. Рассмотрим более подробно, как eduScrum работает на практике и какие результаты дает он для всех участников образовательного процесса.

Основные принципы, на которых базируется применение подхода eduScrum:

1. *Формирование команд.* Обучающиеся делятся на небольшие группы (обычно 3—5 человек) для совместной работы в них в течение всего проекта или изучения дисциплины, в рамках которой выполняется проект.

2. *Планирование.* Каждая команда планирует свою работу, распределяет задачи и определяет сроки в соответствии со сроками предоставления готового проекта, установленными учебным планом или другими документами, регламентирующими образовательную и научно-исследовательскую деятельность. Это развивает навыки планирования и управления временем.

3. *Работа над задачами.* Обучающиеся работают над заданиями в соответствии с планом, регулярно собираясь для обсуждения результатов и решения возникающих проблем. Это учит их работать в команде и находить творческие решения.

4. *Рефлексия.* По завершении работы команда анализирует, что было сделано хорошо, а что можно улучшить в будущем. Это способствует развитию самокритичности и желания постоянно совершенствоваться.

²⁰⁵ Руководство по eduScrum. Версия 2.0. Обновление — январь 2020. [Электронный ресурс]: https://eduscrum.com.ru/wp-content/uploads/2020/04/The_eduScrum_Guide_RU_2_0.pdf

Подход к организации проектной деятельности eduScrum имеет следующие положительные стороны для обучающихся:

- активное участие: eduScrum делает студентов активными участниками проектной деятельности и образовательного процесса в целом, что повышает их мотивацию;

- развитие навыков, необходимых сотруднику с высшим образованием в XXI в.: коммуникация, критическое мышление, распределение ролей в команде, решение проблем — эти и многие другие навыки развиваются благодаря работе в команде;

- индивидуальный подход: eduScrum позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого обучающегося, определяя его роль в проекте.

Для научно-педагогических работников применение подхода eduScrum также может быть полезным в преподавательской деятельности. Положительные его аспекты:

- наставничество: преподаватели вуза становятся скорее наставниками и проектными менеджерами, чем традиционными лекторами, что позволяет им глубже взаимодействовать с каждым студентом;

- гибкость работы над проектами: eduScrum предоставляет преподавателям возможность достичь гибкости в организации проектной деятельности, делая ее более адаптивной и эффективной;

- удовлетворение от работы: возможность наблюдать за тем, как обучающиеся активно участвуют в проектировании, решают сложные задачи, предлагают нестандартные проектные решения и развиваются, дает педагогам большое профессиональное удовлетворение, хотя руководство комплексным проектом является более сложным видом преподавательской деятельности, нежели контроль выполнения нескольких разных проектов, в каждом из которых занят один студент-исполнитель.

При внедрении подхода eduScrum можно столкнуться с рядом проблем, таких как сопротивление ему со стороны и преподавателей, и обучающихся, необходимость дополнительного времени на адаптацию к новой системе, потребность в разработке новых методических материалов. Все эти препятствия можно преодолеть через последовательное и постепенное внедрение данного подхода, начиная с проектов студентов первых-вторых курсов, с помощью обучения и поддержки научно-педагогических работников, а также активного вовлечения всех участников в процесс проектной и научно-исследовательской деятельности.

EduScrum предлагает новый подход к образовательному процессу и проектной деятельности, который может принести значительную пользу всем участникам процесса обучения проектированию. Он помо-

гает подготовить студентов к жизни и трудовой деятельности в сложном и постоянно меняющемся мире, развивая у них ключевые навыки и компетенции. При этом eduScrum требует открытости к изменениям, готовности к экспериментам и желания постоянно учиться как от преподавателей, так и от обучающихся.

Подход eduScrum апробирован при организации проектной деятельности обучающихся профильных классов общеобразовательных школ России, взаимодействующих с ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова»: участники демонстрируют высокие результаты при подготовке проектов по химии, биологии и экологии.

Подводя итоги, следует отметить, что в совокупности рассмотренные методы, инструменты и подходы соответствуют инструментальному подходу подготовки и управления проектами. Этот подход, по мнению авторов данной статьи, является одним из самых результативных, дающих наиболее научно-обоснованные проектные решения. Как отмечают исследователи различных подходов к управлению проектами²⁰⁶, единственным недостатком такого подхода является не всегда правильное применение лицами, его использующими, необходимых методов и инструментов. Поэтому задача преподавательского состава — обучать студентов правильному и корректному применению в проектной деятельности аналитических, математических и других методов.

Вместе с тем, все перечисленные выше методы и подходы интегрируются в концепцию системного подхода к проектной деятельности, которая является одной из самых традиционных и давно используемых при подготовке проектов (со второй половины XX в.). Можно с уверенностью сказать, что актуальность и фундаментальность системного подхода при работе над проектами разного уровня научности и сложности остается вне конкуренции даже при появлении новых подходов к проектной деятельности.

Рассмотренные в статье методы, подходы и инструменты прошли апробацию при подготовке проектов обучающихся в рамках дисциплин «Проектирование» и «Проектирование автоматизированных систем», при выполнении выпускных квалификационных работ. Их применение способствовало подготовке проектов, которые не только успешно защищались на государственной итоговой аттестации в университете,

²⁰⁶ Табачникова М.Б. Управление социальными проектами: поиски концепции. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-sotsialnymi-proektami-poiski-kontseptsii>

но и представлялись студентами на федеральных конкурсах, где были отмечены экспертами.

Использование всех рассмотренных методов, инструментов и подходов приветствуется в рамках инструментального и системного подходов к организации проектной деятельности обучающихся. На практике при подготовке учебных и научно-исследовательских проектов студентами они дают наиболее значимые результаты.

Список литературы

1. ГОСТ Р 58771-2019. Менеджмент риска. Технологии оценки риска. [Электронный ресурс]: <https://meganorm.ru/Data2/1/4293724/4293724640.pdf> (дата обращения: 21.03.2024).

2. Гармаш А.Н., Орлова И.В., Федосеев В.В. Экономико-математические методы и прикладные модели: Учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. В.В. Федосеева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: «Юрайт», 2022. 328 с. [Электронный ресурс]: <https://urait.ru/bcode/507819> (дата обращения: 23.03.2024).

3. Руководство по eduScram. Версия 2.0 Обновление — январь 2020. [Электронный ресурс]: https://eduscrum.com.ru/wp-content/uploads/2020/04/The_eduScrum_Guide_RU_2_0.pdf (дата обращения: 20.03.2024).

4. Седых Е.П. Управление проектами: процессный подход. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-proektami-protsessnyu-podhod> (дата обращения: 22.03.2024).

5. Табачникова М.Б. Управление социальными проектами: поиски концепции. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-sotsialnymi-proektami-poiski-kontseptsii> (дата обращения: 18.03.2024).

Сведения об авторах

Кораблева Галина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, Смоленский казачий институт промышленных технологий и бизнеса (филиал) МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: gkorableva2008@yandex.ru

Ушаков Анатолий Николаевич, сотрудник Центра дополнительного и надпрофессионального образования Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова Минздрава России. E-mail: tolik.ushackov2010@yandex.ru

Information about the authors

Korablyova Galina Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Smolensk Cossack Institute of Industrial Technologies and Business (branch) of the K.G. Razumovsky MSUTM. E-mail: *gkorableva2008@yandex.ru*

Ushakov Anatoly Nikolaevich, employee of the Center for Additional and Overprofessional Education of the N.I. Pirogov Russian National Research Medical University of the Ministry of Health of the Russia. E-mail: *tolik.ushackov2010@yandex.ru*

**КОНТРОЛЬ И ОЦЕНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ
MONITORING AND ASSESSMENT OF EDUCATIONAL
ACHIEVEMENTS AS A FACTOR IN IMPROVING
THE QUALITY OF EDUCATION**

Аннотация:

В статье обсуждаются трудности, связанные с контролем и оценкой успеваемости студентов. Диагностика учебных достижений учащихся необходима не только в целях мониторинга образовательного процесса, но и для повышения качества образования, совершенствования преподавания учебных дисциплин. В качестве методологической основы исследования используются компетентностный, деятельностный, личностно-ориентированный и праксеологический подходы к организации обучения в вузе. Актуальность исследования заключается в том, что в современных условиях педагогу необходимо формировать у обучающихся навыки самоконтроля, самооценки и принятия решений, а также умение организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с преподавателями и сверстниками.

Ключевые слова: контроль обучения, качество обучения, оценка знаний.

Abstract:

The article discusses the difficulties associated with monitoring and evaluating student academic performance. Diagnostics of students' academic achievements is necessary not only to monitor the educational process, but also to improve the quality of education and improve the teaching of academic disciplines. Competence-based, activity-based, personality-oriented and praxeological approaches to the organization of higher education are used as the methodological basis of the study. The relevance of the research lies in the fact that in modern conditions, a teacher needs to develop students' skills of self-control, self-assessment and decision-making, as well as the ability to organize educational cooperation and joint activities with a teachers and peers.

Keywords: learning control, learning quality, knowledge assessment.

За последние 20 лет государство и педагогическое сообщество России вкладывали большие усилия в разработку системы оценки ка-

чества образования. Социальные преобразования и повышение значимости самостоятельного обучения, инициативности, творческого критического мышления, способности к сотрудничеству и ответственности личности привели к изменениям в подходах к образованию. По мнению исследователей, как отечественных, так и зарубежных, при оценке качества образования важно учитывать не только уровень усвоения учащимися конкретных знаний. Нужно также акцентировать внимание на развитии функциональной грамотности и ключевых навыков, которые помогут учащимся успешно взаимодействовать друг с другом.

Необходимо обратить внимание на то, что традиционная контрольно-оценочная деятельность имеет значительные недостатки. Результаты, полученные в процессе контроля знаний студентов, не используются эффективно для улучшения обучения. Преподаватель не адаптирует свои методы обучения в зависимости от успехов и трудностей у студентов, что затрудняет применение индивидуализированного подхода и не способствует улучшению качества образования. Поэтому важно пересмотреть характеристики диагностической функции контроля и определить ее роль в качественном изменении учебного процесса.

Гипотеза данного исследования предполагает, что повышение качества обучения будет достигнуто через контроль в учебном процессе. Актуальность исследования состоит в том, что необходимо актуализировать важнейшую функцию педагогической деятельности преподавателя — использование данных контроля и оценки образовательных достижений обучающихся для анализа, интерпретации и последующей корректировки дидактического процесса.

Важным элементом взаимодействия субъектов учебно-воспитательного процесса является применение педагогом различных подходов, таких как констатирующий, диагностико-обучающий и рефлексивный. Контроль и оценка учебных достижений учащихся играли значительную роль на всех этапах развития образовательной системы, начиная с досоветского периода и до современности. Цели и задачи контроля определяются не только в соответствии с образовательными стандартами и программами, но и с учетом потребностей обучающихся. Реализация контроля осуществляется с использованием пооперационной технологии, что позволяет эффективно оценивать учебные результаты. Изучение психолого-педагогической литературы подтверждает важность анализа контроля и оценки результатов образовательной деятельности в педагогической практике.

В процессе развития дидактики расширились представления о функциях контроля; о требованиях к знаниям, умениям, навыкам об-

учающихся; об эффективных подходах к их оценке; изучалось влияние оценки на формирование самооценки учащихся. Методологической основой настоящего исследования послужили методы и методики психолого-педагогических исследований, предложенные такими учеными, как Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, Н.И. Кузнецов, Э.А. Штульман²⁰⁷.

Качество образования и управление учебно-познавательной деятельностью учащихся — ключевые аспекты, которые рассматриваются в работах таких ученых, как К.Б. Есипович, В.П. Симонов²⁰⁸. Педагогические процессы и методы исследования комплексно подходят к изучению самой педагогики — это подчеркивают С.И. Архангельский, А.А. Леонтьев, С.Ю. Трапицын²⁰⁹.

Контрольно-оценочная деятельность представляет собой систематическое получение преподавателем объективной информации о ходе учебно-познавательной деятельности обучающихся. Это условие существенно повышает эффективность учебного процесса. Среди тех, кто занимается изучением требований и принципов реализации контроля и диагностики обучения, можно назвать В.М. Монахова, А.Б. Трофимова, В.С. Аванесова²¹⁰, Ж.А. Байрамову, Е.Д. Божовича, Е.А. Михайлычева, Е.И. Перовского, О.Г. Полякова, О.И. Чередниченко, Д.В. Чернилевского, а так-

²⁰⁷ *Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды. В 2 т. / Под ред. А.А. Бодалева и др. Т. II. М.: «Педагогика», 1980. 288 с.; *Выготский Л.С.* Антология гуманной педагогики / Сост. А.А. Леонтьев. М.: Изд. дом Шалвы Амонашвили, 1996; *Кузнецов И.Н.* Настольная книга практикующего педагога. М.: «ГроссМедиа: Российский бухгалтер», 2008. 541 с.; *Штульман Э.А.* Функции эмпирических методов исследования // Советская педагогика. 1986. № 3. С. 46—52.

²⁰⁸ *Есипович К.Б.* Управление познавательной деятельностью учащихся при изучении иностранных языков в средней школе. М.: «Просвещение», 1988. 190 с.; *Симонов В.П.* Педагогика и психология высшей школы: Инновационный курс для подготовки магистров. Учебное пособие. М.: «Вузовский учебник»; «Инфра-М», 2015. 320 с.

²⁰⁹ *Архангельский С.И.* Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. М.: «Высшая школа», 1980. 368 с.; *Леонтьев А.А.* Педагогика здравого смысла. Избранные работы по философии образования и педагогической психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: «Смысл», 2016. 527 с.; *Трапицын С.Ю.* Теоретические основы управления качеством образовательного процесса в военном вузе. Автореф. дисс. ... докт. пед. наук / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. СПб., 2000. 34 с.

²¹⁰ *Монахов В.М.* Введение в теорию педагогических технологий. Волгоград: «Перемена», 2006. 318 с.; *Трофимов А.Б.* Дидактическая система комплексного применения современных информационных педагогических технологий в вузах МВД России. Дисс. ... докт. пед. наук. СПб., 2002. 350 с.; *Аванесов В.С.* Методологические и теоретические основы тестового педагогического контроля. Дисс. ... докт. пед. наук. М., 1994. 339 с.

же тех, кто изучает теорию корректирующего контроля, например, В.Н. Ефимова и М.Р. Кудяева²¹¹.

В процессе обучения педагогическая проверка воспринимается как методика оценки, включающая разнообразные шаги с использованием различных педагогических методов и средств измерения для сбора информации о прогрессе и результатах обучения. Главным образом контроль, назначенный извне, проводится с целью диагностики. Предполагается, что такой контроль не должен противоречить содержанию и структуре материала, включенного в учебный план дисциплины. Его организация должна соответствовать системе представления нового материала. Специально направленный контроль может быть использован в практических заданиях.

Различные задачи контроля и объекты контроля возникают как в процессе усвоения материала учащимися, так и при оценке полученных результатов. Тестирование является наиболее распространенным инструментом контроля в процессе обучения.

Тесты помимо своей контролирующей функции также выполняют задачу обучения. В соответствии со словарем терминов и понятий тестологии обучающий тест определен как специальная система тестовых заданий, которая

- направлена на ориентацию в изучаемом материале и формирование знаний (тест-репетитор);
- предназначена для повторения языкового и речевого материала и развития навыков и умений (тест-тренажер);
- используется для проверки уровня владения материалом после завершения учебного процесса.

В современном понимании педагогический тест представляет собой стандартизованную систему заданий, используемую для измерения уровня знаний. Преподаватели постоянно сталкиваются с необходимостью эффективной проверки знаний и обеспечения успешного усвоения информации. В таких случаях тестирование становится незаменимым инструментом, позволяющим оценить уровень знаний в определенный момент времени. Тест является особым способом контроля, который помогает преподавателям оценить успеваемость студентов по заданному объему материала.

²¹¹ *Ефимов В.Н.* Дидактические основы построения системы контроля на аудиторных занятиях в вузе. Дисс. ... канд. пед. наук. М., 1983. 187 с.; *Кудяев М.Р.* Корректирующий контроль в учебном процессе: дидактические основы построения и реализации системы. Автореф. дисс. ... докт. пед. наук / Адыгейский гос. ун-т. Майкоп, 1998. 48 с.

Функции тестирования в компьютерном формате обладают своими особенностями. Скорость и объективность диагностики уровня знаний студентов превосходят при этом другие формы контроля.

Периодические тесты способствуют дисциплинированию и организации обучающего процесса. Контрольные задания способствуют повторению, закреплению и улучшению знаний, что напрямую влияет на качество обучения. Обратная связь встроена в процесс контрольного тестирования. Промежуточное тестирование обладает большим обучающим потенциалом, поскольку его основная цель — выявление ошибок и пробелов в знаниях. Диагностика помогает учащимся вернуться к учебному материалу для более глубокого усвоения.

Эффективность тестовых заданий в учебном процессе обусловлена их способностью оперативно оценить уровень знаний обучающегося и снять стресс как у преподавателя, так и у ученика. Главное в разработке теста — учитывать возможности учащихся, чтобы они могли лучше усвоить материал. Каждое задание должно быть отдельным, чтобы обеспечить независимость и запоминание учебного материала.

Для того чтобы создать тест, необходимо сначала определить область знаний, умений и навыков, которые будут проверяться. Важно также учитывать соответствие этих знаний и навыков требованиям программы. Чтобы вызвать и сохранить интерес учащихся к тесту, необходимо делать его разнообразным. Использование визуализации при подготовке материалов для теста поможет сделать процесс обучения более увлекательным и тесты более информативными. Научные исследования подтверждают, что более 80 % информации человек воспринимает визуально. Поэтому при создании тестовых заданий важно помнить об использовании визуализации. Это поможет преподавателю организовать самостоятельную работу студентов, а также активизировать их креативность. К каждому обучающемуся следует применить индивидуальный подход, учитывая различный уровень сложности заданий. Таким образом, сильные студенты не будут скучать, а слабые не потеряют уверенность в собственных способностях.

Исследования психологов свидетельствуют о том, что оптимальное усвоение информации происходит, когда знания и навыки сохраняются в области визуально-пространственной памяти. Поэтому представление учебного материала в структурированной форме способствует более эффективному запоминанию новых концепций и методов действий. Визуализация может рассматриваться как стремление к замещению логического мышления визуальным мышлением, основанное на принципах общей равнозначности всех форм мыслительной деятельности и функциональной асимметрии мозга.

Ментальное моделирование, известное также как внутреннее зрительное восприятие, представляет собой умение мозга представлять объекты в форме образов. Этот вид мысленной деятельности считается ключевым звеном для усвоения учебного материала и получения результатов обучения. Он действует как специфический инструмент познания, способствующий ускорению процесса обучения и осмысления, исключая ненужные детали и тем самым повышая эффективность. Визуализация в тестовых заданиях помогает учащимся лучше понимать значение новых терминов и стимулирует их использование в практике.

Тестовые задания должны содержать ясные и понятные вопросы, исключая слова, которые могут намекать на правильный ответ, а также двусмысленные формулировки. Необходимо, чтобы ответы на последующие вопросы не зависели от предыдущих ответов и чтобы правильные и неправильные варианты были однозначными и содержали одинаковое количество слов. Место правильного ответа в тесте не должно повторяться, а все ответы должны быть структурно однородными.

Тесты могут также помочь обучающимся самостоятельно оценить свои знания и заниматься вне учебной аудитории, используя ключи для проверки.

Для учащихся важно задавать себе вопросы во время самопроверки, так как это может стимулировать получение знаний как самостоятельно, так и в сотрудничестве с преподавателем. Помощь педагога в обучающих тестах предполагается изначально, и это может дополнительно мотивировать учащихся. Задания не только способствуют обучению, но и содержат информационный компонент.

Система контроля и оценки образовательных достижений играет важную роль в повышении качества обучения, объединяя в себе целевые, содержательные, процессуальные и рефлексивные аспекты контрольно-оценочных действий всех участников образовательного процесса.

Контрольно-оценочная деятельность строится на принципах, которые включают в себя отражение образовательных целей объектами контроля, уважение самостоятельности каждого элемента системы в их взаимосвязи и согласованности, цикличность функционирования, а также анализ результатов всех контрольно-оценочных процедур с последующей корректировкой учебного процесса на всех уровнях. Суть контроля и оценки заключается в общей оценке образовательных достижений, которая соответствует современным представлениям о качестве образования, интегрирует предметные и метапредметные результаты и уделяет особое внимание формированию учебной активности студентов.

Оценка и самооценка обучающихся считаются важными показателями качества образования любого уровня. Педагогическая диагностика и мониторинговые исследования помогают определить причины ошибок и затруднений обучающихся, а также оценить уровень усвоения знаний. Построение индивидуальных траекторий обучения является новой функцией образовательного процесса, которая обеспечивает объективную информацию об уровне достижений студентов и о необходимости внесения изменений в образовательный процесс.

По результатам исследования можно сделать вывод, что вопрос контроля образовательных достижений студентов остается острой проблемой, которая решается по-разному. Важными являются идея активности самого студента в процессе оценивания, использование цифровых технологий и постоянный мониторинг результатов обучения.

Список литературы

1. *Аванесов В.С.* Методологические и теоретические основы тестового педагогического контроля. Дисс. ... докт. пед. наук. М., 1994. 339 с.
2. *Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды. В 2 т. / Под ред. А.А. Бодалева и др. Т. II. М.: «Педагогика», 1980. 288 с.
3. *Архангельский С.И.* Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. М.: «Высшая школа», 1980. 368 с.
4. *Выготский Л.С.* Антология гуманной педагогики / Сост. А.А. Леонтьев. М.: Изд. дом Шалвы Амонашвили, 1996.
5. *Есипович К.Б.* Управление познавательной деятельностью учащихся при изучении иностранных языков в средней школе. М.: «Просвещение», 1988. 190 с.
6. *Ефимов В.Н.* Дидактические основы построения системы контроля на аудиторных занятиях в вузе. Дисс. ... канд. пед. наук. М., 1983. 187 с.
7. *Кудаев М.Р.* Корректирующий контроль в учебном процессе: дидактические основы построения и реализации системы. Автореф. дисс. ... докт. пед. наук / Адыгейский гос. ун-т. Майкоп, 1998. 48 с.
8. *Кузнецов И.Н.* Настольная книга практикующего педагога. М.: «ГроссМедиа: Российский бухгалтер», 2008. 541 с.
9. *Леонтьев А.А.* Педагогика здравого смысла. Избранные работы по философии образования и педагогической психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: «Смысл», 2016. 527 с.
10. *Монахов В.М.* Введение в теорию педагогических технологий. Волгоград: «Перемена», 2006. 318 с.
11. *Симонов В.П.* Педагогика и психология высшей школы: Инновационный курс для подготовки магистров. Учебное пособие. М.: «Вузовский учебник»; «Инфра-М», 2015. 320 с.

12. *Смирнов С.Д.* Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. Учебное пособие для студентов высших пед. учебных заведений. М.: «Академия», 2021. 304 с.

13. *Трапицын С.Ю.* Теоретические основы управления качеством образовательного процесса в военном вузе. Автореф. дисс. ... докт. пед. наук / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. СПб., 2000. 34 с.

14. *Трофимов А.Б.* Дидактическая система комплексного применения современных информационных педагогических технологий в вузах МВД России. Дисс. ... докт. пед. наук. СПб., 2002. 350 с.

15. *Штульман Э.А.* Функции эмпирических методов исследования // Советская педагогика. 1986. № 3. С. 46—52.

Сведения об авторе

Кучерова Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры технологии продуктов питания, предпринимательства и экономики Смоленского казачьего института промышленных технологий и бизнеса. E-mail: *kucherova-en@mail.ru*

Information about the author

Kucherova Elena Nikolaevna, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Food Technology, Entrepreneurship and Economics of the Smolensk Cossack Institute of Industrial Technologies and Business. E-mail: *kucherova-en@mail.ru*

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(47)

Д.М. Володихин, А.А. Музафаров
D.M. Volodikhin, A.A. Muzafarov

«ВСПОМНИМ ДЕЛО ПОД ИКАНОМ...»

«LET'S REMEMBER THE BATTLE AT ICANH...»

19 декабря 2024 г. в МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) состоялась Международная научно-практическая конференция «Мужество и героизм казачества в отстаивании рубежей Отечества. К 160-летию Иканской битвы 1864 года».

Мероприятие было посвящено одной из героических страниц истории русского казачества второй половины XIX столетия — сражению 4-й сотни 2-го Уральского полка под командованием есаула В.Р. Серова против нескольких тысяч воинов Кокандского ханства. В том страшном бою казаки не просто сумели устоять против многократно превосходящих сил неприятеля, но и своими умелыми действиями фактически сорвали набег кокандцев на тылы русской армии генерала Черняева.

К сожалению, этот подвиг, хорошо известный в дореволюционной России, был предан забвению в советское время из ложного желания угодить элитам народов Средней Азии. Но память о славных делах казаков вернулась из забвения, примером чему и является конференция в Первом казачьем университете.

Мероприятие началось с выступлений ректора МГУТУ А.С. Миронова и ответственного секретаря Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества Алексея Кириченко, которые напомнили собравшимся о важности сохранения исторической памяти и ее значении, в первую очередь для студентов, значительное число которых присутствовало на конференции.

С первым докладом выступил начальник штаба Союза казаков Семиречья Михаил Демченко. Он кратко описал историю Семиреченского казачьего войска, наследником которого является Союз, и славные дела нынешних казаков, которые, живя за пределами России, по-прежнему не отделяют себя от русского народа, поддерживая его во время нынешних испытаний.

Историческую часть конференции открыл доклад проректора МГУТУ им. К.Г. Разумовского, доктора исторических наук Д.М. Володихина. В своем выступлении он подробно рассмотрел экономическое и по-

литическое положение Кокандского ханства — основного противника России в регионе. Вопреки распространенным сейчас (да и в то время) представлениям, это было достаточно мощное и развитое государство, имевшее устойчивую экономику, которая позволяла чеканить золотую монету, и налаженные связи не только с соседями, но и с геополитическими противниками России, включая сильнейшую державу тогдашнего мира — Британскую империю.

Это направление развил в своем докладе доцент кафедры истории МГУТУ кандидат исторических наук А.В. Бредихин, сделавший подробный обзор геополитической ситуации вокруг среднеазиатского региона в историческом аспекте, проведя параллели с современными событиями. В выступлении указывалось, что именно агрессивная политика Великобритании заставила Россию обратить особое внимание на среднеазиатский регион и активизировать там свои действия. Особенный акцент докладчик сделал на роли казаков как передового отряда Русской цивилизации. Оказавшееся в непростом положении на пространных геополитическом, межкультурного и межкультурного перекрестка, казачество блестяще справилось со своей миссией.

Историческое описание сражения было сделано в докладе старшего преподавателя кафедры истории МГУТУ А.А. Музафарова. Собственно, этот доклад получил в рамках конференции центральную роль. Подробная тактическая реконструкция Иканского сражения, анализ дискуссионных вопросов, возникших вокруг этого события в специальной отечественной исторической литературе, проблемы стратегического значения этой, на первый взгляд, незначительной битвы составили содержание выступления А.А. Музафарова, превосходно знающего источники, к тому же обладающего ярко выраженным риторским даром. Он подробно описал военную ситуацию начала декабря 1864 г. в районе крепости Туркестан и выделил основные причины, позволившие казакам, оказавшимся в сложнейшей ситуации, не просто выстоять, но и победить. Такими факторами, по мнению докладчика, стали: военный профессионализм и полководческий талант есаула Василия Родионовича Серова, умелого командира, имевшего немалый боевой опыт; боевая выучка и опыт казаков, усиленные их высоким моральным духом; превосходство русского оружия; умелое взаимодействие на поле боя (вместе с казаками там сражались артиллеристы).

Фактами из источников А.А. Музафаров показал, что у этого сравнительно небольшого (по количеству задействованных русских военных сил) события имелись масштабные последствия для всего региона. Прежде всего, численно весьма значительная и к тому же получившая артиллерийское обеспечение армия Кокандского ханства, столкнувшись с казачьим отрядом, понесла тяжелые потери и утратила

боевой дух. В дальнейшем она уже не смогла выполнить задачу глубокого вторжения в русский тыл. Кроме того, сам опыт полевого сражения с казачьими частями дал кокандцам серьезный повод поразмыслить о том, каковы перспективы ведения крупных боевых действий против Российской империи.

Все вышеперечисленное, помноженное на мужество и стойкость казаков, позволило обратить, казалось бы, безнадежную ситуацию на пользу России и вписать в военную историю столь редкостную победу одной сотни против тысяч.

О том, как память о подвиге казачьей сотни есаула Серова сохраняется в современном уральском казачестве, рассказал студент 2-го курса казачьего бакалавриата МГУТУ Иван Толмачев. Из его доклада участники конференции узнали о том, как была увековечена память о подвиге уральцев в дореволюционной России, а также о том, как почти все памятники им были уничтожены в советское время. Сейчас уральские казаки постепенно восстанавливают героическое наследие. Появляются новые памятные знаки, вспоминаются старые казачьи песни и сочиняются новые.

О живой традиции сохранения памяти также рассказывала в своем выступлении советник атамана Союза казаков-воинов России и Зарубежья Елена Купряхина.

Конференция имела не только большое научное, но и педагогическое значение. Доклады выступавших слушали студенты 1-го курса казачьего бакалавриата МГУТУ, т. е. те, кому предстоит в будущем отстаивать заново и развивать российское казачество.

Само же мероприятие может рассматриваться только как один из первых шагов к возрождению памяти и об Иканском сражении (в кулуарах участники говорили, что памятник казакам-героям нужен в самой России), и о других героических страницах истории русского казачества. Без твердой опоры на историю невозможно выдержать испытания современности, без прошлого у России нет и будущего.

Сведения об авторах

Володихин Дмитрий Михайлович, доктор исторических наук, доцент, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, проректор по научной работе Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). E-mail: volodih@mail.ru

Музафаров Александр Азизович, старший преподаватель Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Information about the authors

Volodikhin Dmitry Mikhailovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Faculty of History of M.V. Lomonosov Moscow State University, Vice-Rector for Research at the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University). E-mail: *volodih@mail.ru*

Muzafarov Alexander Azizovich, Senior Lecturer at the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University).

А.Н. Андреев
A.N. Andreyev

**ПУТЬ ДУХОВНОГО ОБНОВЛЕНИЯ — ИМПЕРАТИВ
НОВОГО РУССКОГО ВРЕМЕНИ**
**THE PATH OF SPIRITUAL RENEWAL IS AN
IMPERATIVE OF THE NEW RUSSIAN TIME**

Путь духовного обновления — императив русской классической философии. Чтения памяти И.А. Ильина. Сб. статей / Сост. Д.М. Володин. М.: «Снежный Ком», 2024. 244 с.

Аннотация:

В рецензии на сборник, изданный по итогам одноименной конференции, представлен обзор статей, анализирующих творчество И.А. Ильина. Автор рецензии полагает, что труды и сама судьба И.А. Ильина обретают ныне особый культурный статус, а изучение его наследия имеет подлинно судьбоносное для русской цивилизации значение. В этой связи подчеркнуто, что в работах, составляющих концептуальный каркас сборника, последовательно и доказательно проанализировано, почему именно фигуру русского религиозного философа Ильина предлагается воспринимать как знамя и символ современной гуманитарной мысли в России. Делается вывод о высокой культурной значимости рецензируемого сборника.

Ключевые слова: Иван Александрович Ильин, православие, философия, духовность, консерватизм, традиционные ценности.

Abstract:

The review of the collection, published following the results of the conference of the same name, provides an overview of articles analyzing the work of I.A. Ilyin. The author of the review believes that the works and the fate of I.A. Ilyin are now acquiring a special cultural status, and the study of his legacy has a truly fateful significance for Russian civilization. In this regard, it is emphasized that the works that make up the conceptual framework of the collection consistently and evidently analyze why it is proposed to perceive the figure of the Russian religious philosopher Ilyin as a banner and symbol of modern humanitarian thought in Russia. The conclusion is made about the high cultural significance of the reviewed collection.

Keywords: Ivan Alexandrovich Ilyin, Orthodoxy, philosophy, spirituality, conservatism, traditional values.

16 мая 2024 г. в МГУТУ им. К.Г. Разумовского состоялась всероссийская с международным участием научная конференция «Путь духовного обновления — императив русской классической философии», посвященная 70-летию со дня смерти русского философа Ивана Александровича Ильина (1883—1954). По итогам конференции был издан сборник научных статей, в основу которых легли материалы докладов; к докладом добавлены также работы известных российских философов и публицистов. Получилась весьма внушительная книга, которая, безусловно, является событием в философской и общественной жизни России.

Первое, что надо сказать о сборнике: его материалы отличаются продуманностью и выверенностью формулировок, касающихся и задач конференции, и осмысления творчества И.А. Ильина, и проблем, возникающих в связи с оценкой его сложного для восприятия наследия. В связи с четко обозначенным единым, консолидированным подходом к творчеству И.А. Ильина представляется уместным и более точным называть это издание не сборником статей, а книгой статей. Сборник (сборка) — это жанровая маркировка разных по духу статей, собранных под одной обложкой; книга — это подборка единых по духу, по ценностным ориентирам статей.

Тон книге задают установки, сформулированные доктором исторических наук, проректором по научной работе МГУТУ Д.М. Володихиным. В преамбуле под заголовком «И.А. Ильин и тенденция к консервативному повороту в гуманитарных научных дисциплинах (философия, история, филология)» он формулирует: «И.А. Ильин — человек-знамя», «тот самый флаг, который должен стоять на пиках консервативного кряжа, ныне медленно возрастающего». Иными словами, Ильин осознается как символическая для осознания качества русской духовности фигура. Не просто значительная, интересная, дискуссионная — а именно символическая. «Работы и судьба Ильина и есть то самое средоточие, которое жизненно необходимо русской консервативной мысли в гуманитарной сфере». Становление символического значения фигуры Ильина хорошо показано в работе начинающего исследователя В.В. Рощина «Образ Ивана Александровича Ильина в постсоветской историографии».

Работы и сама судьба Ильина в современной России обретают особый культурный статус, а изучение его наследия имеет подлинно судьбоносное для русской цивилизации значение. Отсюда оправданная императивность (не путать с категоричностью) академических, казалось бы, штудий, часто тяготеющих к публицистичности. (Заметим: тем, кто анализирует работы Ильина, трудно удержаться в рамках беспристрастного академизма. Очевидно, полемическая энергия, свойственная

текстам Ильина, вольно или невольно «заражает» исследователей. Возможно, субъективное отношение, не искажающее при этом качество познаваемого объекта, является онтологическим качеством русской философии. Субъективное как момент объективного отношения: возможно, у русских такого рода познание получается лучше, чем у всех остальных в мире. Не потому ли у нас лучшая в мире литература? Не потому ли наш патриотизм насквозь разумен?) На воспринимаемый как риторический, затасканный вопрос «Что делать сегодня гуманитариям?» авторы книги не стесняясь дают острый в своей содержательности ответ.

Что делать? Изучать наследие Ильина — универсальное творчество, включающее в себя и христианскую интерпретацию «компендиума чистых дефиниций» Гегеля (этому посвящена работа А.М. Шарипова «Ильин и Гегель: путь познания»), и глубокую публицистику (об этом — статья А.И. Вакулинской «Уведи меня из политики, дай мне вернуться навсегда к философии»: публицистика И.А. Ильина и его политическая работа в Германии»), и диалектику национальной мысли (об этом рассуждает А.Е. Чернова в статье «Национальная мысль о России: от Достоевского к Ильину»), и осмысление нравственных императивов кантовского масштаба (статья И.А. Кацапова «Непротивление злу насилием (силоу) или мнимое право на предательство: Л.Н. Толстой — И.А. Ильин (сравнительный анализ)»), и смелый трактат о власти (об этом — в частности, увлекательное «психолого-социологическое путешествие в наше бессознательное коллективное “я”», предпринятое в работе М.Б. Смолина «Русские: монархисты или республиканцы?»), и многое, многое другое.

Д.М. Володихин предельно однозначен: МГУТУ «провел конференцию, посвященную И.А. Ильину, ставя перед собой задачу: обновить популярность трудов Ивана Александровича, заставить “старое золото” ярче сиять. Это не случайное и не спонтанное решение. Это позиция». Изучать наследие Ильина — это не конъюнктура или тенденция; это позиция. Сказано черным по белому. Вот почему книга научных статей, изучающих наследие Ильина, — это больше, чем книга: это позиция. Именно в таком — позиционном (следовательно, местами оппозиционном) — ключе и выдержаны статьи и материалы книги-сборника, который получился цельным и убедительным. И предельно своевременным.

Дело в том, что позиция «сделать Ильина знаменем и символом русского гуманитарного пространства» в перспективе делает Россию непобедимой, духовно суверенной (и при этом открытой миру), с лидерских позиций предлагающей идеологическую повестку для той части мира, которая также озабочена сохранением жизни на земле.

И все же: почему именно Ильина предлагается воспринимать как знамя и символ?

На основании анализа материалов сборника можно выделить по крайней мере три причины.

Причина первая: Ильин — это философия, которая так формулирует добытые мировой культурой магистральные смыслы, что они становятся национальным кодом, национальной идеей, программой осмысленной национальной жизнедеятельности.

Философия — это сложный и специальный разговор про картину мира, в основе которой — содержательные смысловые конструкции. Учение Ильина-философа замечательно раскрыто в блестящей работе Ю.Т. Лисицы «Главные фундаментальные основы философии И.А. Ильина (*homo spiritualis vs homo sapiens*)», украшающей сборник. В одном ряду с этой работой стоит исследование Ю.А. Закунова «Триады в философском наследии И.А. Ильина». Без этих работ, квалифицированно комментирующих философскую составляющую «позиции» Ильина, книга бы не состоялась.

Причина вторая: Ильин — это философская публицистика. Без философии символом не станешь; однако одной философии недостаточно, чтобы стать символом позиции. Именно публицистика превращает философию в позицию. Публицистика (равно как и литература) — это, если воспользоваться метафорой, одним из основных инструментов публицистики, не фабрика идей, а *фабрика превращения идей в образы*. Публицистика, как и литература, специализируется не на производстве идей, а на переводе идей в образы, на переводе языка понимания в язык веры (язык чувств).

В этой связи следует учесть традиции развития гуманитарной мысли в России. Философская публицистика для России — особый феномен. Грань между философией и философской публицистикой всегда была подвижна, иногда условна. Можно ли считать Хомякова, Герцена, К.Н. Леонтьева профессиональными философами? Или Чаадаева? По образованию философами они не были, а к философии пришли через публицистику. М.Н. Катков и В.С. Соловьев были философами по образованию, однако ярко проявили себя именно в публицистике, а не в философии.

В этом смысле Ильин оказывался вполне в русле отечественной традиции. Быть публицистом не означало «не быть или перестать быть философом», и наоборот. Кстати, работа Е.С. Холмогорова «Уроки Ивана Ильина», представленная в сборнике, также образец публицистики, вполне органично вписавшейся в отстаиваемую книгой позицию.

Баланс философского и публицистического начал в сборнике — это уже заслуга составителя, Д.М. Володихина, тонко прочувствовавшего структуру «ментальных моделей», чтобы не сказать нарративов, Ильина.

Причина третья: Ильин — это идеология (синтез философии и публицистики). «Вещество», с которым работает публицистика, называется идеология, под которой мы понимаем учение *о вере в идеи* (истинные или ложные), которые, обращаясь к каждому персонально, способны объединить общество, становясь при этом силой, предназначенной для изменения реального мира²¹². Вера в идею превращает нематериальную теорию в материальную силу. Грубым аналогом может служить переход одного вида энергии в другой, например, кинетической энергии в потенциальную.

Таким образом, идеология — это уже позиция как таковая, т. е., в известном смысле, больше, чем философия и публицистика: это призыв к действию на основе убеждения, сформированного философией.

Ильин как феномен идеологии русской цивилизации — это высший мыслимый раздражитель для тех, кто тайно или явно желает гибели России.

Наши враги (оппоненты, недруги, вчерашние «партнеры» — кому как нравится) Ильину никогда не простят того, что он в принципе обладает потенциалом символа — может стать идеологическим символом того, что неприемлемо для Запада. Для нас — символом выживания и победы, для них — символом их немощи и потенциального поражения.

Вот почему надо быть готовым к тому, что нападки на Ильина как на знамя и символ неизбежны. Более того: они будут только усиливаться. Именно поэтому в сборнике много материалов посвящено «защите» Ильина (В.Ю. Даренский «Защита Ильина от дураков»; М.Б. Смолин «Почему невозможно поддержать Дугина?»). В той или иной степени «защитная реакция», помноженная на публицистический запал, проявляется и во многих других материалах сборника.

В принципе с необходимостью защиты можно согласиться, только в стратегии и тактике защиты надо быть поаккуратней — в методологическом, что ли, смысле. Ведь нападки на Ильина (читай — на позицию Ильина) строятся по шаблону информационных технологий. Нападки бессодержательны, пусты. Строго говоря, это логические трюки, а не «философские претензии». Их цель не оппонировать Ильину; их цель скомпрометировать Ильина как символ русского мира.

Да, Ильин считал коммунизм очевидным злом. Гитлеровский нацизм он считал радикальным злом. А злу, полагал Ильин, надо противостоять силой. Из неверной посылки, спекулятивно отождествляющей коммунизм и фашизм (коммунизм и нацизм = зло), делается неверный вывод: Ильин выступал против зла, т. е. против Страны Советов, а тот,

²¹² Андреев А.Н. Идеология как феномен культуры и цивилизационный ресурс России. М.: «Снежный Ком», 2023. 300 с.

кто выступает против Советского Союза, есть фашист. Следовательно, Ильин — фашист.

Вспоминается силлогизм: 1. Врачи носят белые халаты. 2. Петров носит белый халат. 3. Следовательно, Петров врач.

Подставим сюда национальные значения, которые были актуальны для Ильина. 1. Националисты любят свой народ (а любить свой народ — значит, ненавидеть чужой народ, т. е. быть нацистом). 2. Ильин любил русских. 3. Следовательно, Ильин был нацистом (фашистом).

Как ни крути, с Ильиным «что-то не так». И по таким нехитрым лекалам творится злобный миф об «Ильине-фашисте», основанный на ненависти, а не на аргументах.

Разоблачать уловки — пустой труд, но, тем не менее, все же труд, отвлечение ресурсов. За уловками и логическим трюкачеством стоит даже не ненависть к персоне Ильина; за ними стоит ненависть к России. Никаким разоблачением логических механизмов иррациональную ненависть к России не победить. Откуда эта метафизическая ненависть, где ее философские истоки — это отдельный разговор. Так или иначе, идеологическая ненависть Запада к России — это очевидная реальность, с которой следует считаться. Кстати, Ильин это видел и/или предвидел, как угодно.

Отсюда следует: можно ненавидеть врагов, а можно любить Россию. Лучше отдавать свою энергию любви, чем ненависти. Лучше изучать Ильина, нежели критиковать его лютых недоброжелателей. Лучшая защита — это нападение (т. е. изучение). Собаки лают — караван идет.

Именно изучение наследия Ильина (нападение, наступление) формирует позицию, а не разоблачение псевдоаргументов (защита). Наступление, как нам представляется, это более эффективное противостояние злу, нежели защита, хотя необходимость защиты никто не отменял, безусловно.

Повторим: источающие злобу вбросы про Ильина следует расценивать как провокации, цель которых — втянуть в бесконечные словопрения, так или иначе бросающие тень на репутацию Ильина. Известно: объясняешь — значит оправдываешься. Их цель — лишить нас наступательной инициативы; отвлечь наш ресурс; в конечном счете — скомпрометировать символ, если просто.

Про караван повторять не станем.

Отсюда следует: появление книги «Путь духовного обновления — императив русской классической философии» представляет собой отчетливое наступательное движение на идеологическом фронте. Конечно, это движение будет зафиксировано нашими недругами. Врагами, если быть точными: надо привыкать к наличию наших смертельных и непримиримых врагов в этом мире.

Откровенно говоря, весьма отрадно, что консервативная позиция нравственно и умственно здоровых сил нашего общества четко и недвусмысленно обозначена на площадке именно нашего университета, МГУТУ им. К.Г. Разумовского. Это мотивирует тех, у кого есть позиция и кто нуждается в символах, кто понимает, что идеологическая (информационная, гибридная) война с Западом только начинается по-настоящему.

Почему бы нашему казачьему университету не стать символом ильинской по духу позиции? Это вызов, конечно; хотя можно сказать иначе: это императив нового русского времени. Кто-то должен. Кто, если не мы?

Иметь позицию и отстаивать ее вовсе не просто; позиция — это не про слова, а про действия. Надеемся, что представленный научной общественности сборник — это только начало. «Консервативный кряж» прирастает такими книгами и конференциями, курсами и спецкурсами, призванными «обновить популярность трудов Ивана Александровича, заставить “старое золото” ярче сиять».

Книг и конференций — поводов для самопознания — должно быть много. Чем больше — тем лучше.

Сведения об авторе

Андреев Анатолий Николаевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского.

Information about the author

Andreyev Anatoly Nikolayevich, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of the Pedagogy and Psychology of the professional education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management.

А.Ю. Кабанов
А.Yu. Kabanov

**НОВЫЙ НАУЧНЫЙ СБОРНИК ПО ИСТОРИИ
КАЗАЧЕСТВА К 370-ЛЕТИЮ ПЕРЕЯСЛАВСКОЙ РАДЫ
И ПРИСОЕДИНЕНИЯ ЗАПОРОЖСКОГО ВОЙСКА К РОССИИ**
**A NEW SCIENTIFIC COLLECTION ON THE HISTORY OF
THE COSSACKS FOR THE 370TH ANNIVERSARY OF
THE PEREYASLAV RADA AND THE INCORPORATION
OF THE ZAPOROZHYE ARMY INTO RUSSIA**

Казачество на службе Отечества: к 370-летию Переяславской рады и присоединения Запорожского Войска к России. Сборник научных статей / Сост. Д.М. Володихин, науч. ред. А.В. Малов. М.: «Снежный Ком», 2024. 462 с.

Вышедший сборник по темам истории казачества включает в себя материалы Международной научной конференции «Казачество на службе Отечеству», состоявшейся 25—26 апреля 2024 г. на базе МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Материалы сборника разделены на три раздела, которые по тематике соответствуют секциям проведенной конференции.

В первом разделе собраны статьи, которые в большинстве своем так или иначе связаны с темой Переяславской рады 1654 г. и присоединения Запорожского Войска к Московскому государству. Эти вопросы затрагиваются в работах ведущих отечественных специалистов по истории казачества и военной истории Д.М. Володихина, О.А. Курбатова, А.В. Малова, И.Б. Бабулина и ряда других авторов.

В своей статье Д.М. Володихин обращает внимание на давно дискутируемую тему исторических корней российского казачества. Исследовав один из самых обширных летописных памятников — Никоновскую летопись, на основе анализа ее текста автор приходит к выводу о том, что первое упоминание о русских казаках следует относить к 1444 г. В дальнейшем, с 1469 г. вплоть до казанских походов царя Ивана Грозного упоминания именно русских казаков исчезают со страниц летописей. Данное обстоятельство автор объясняет тем, что это было время становления служилого казачества и оно вплоть до середины XVI в. еще не превратилось в значимую военную силу, в отличие от ордынских казаков, которые неоднократно упоминаются в данном летописном своде.

Статьи К.Э. Аксаяна и А.В. Малова посвящены периоду, когда Запорожское Войско и в целом вольное казачество занимали враждебную позицию в отношении Московского государства. К.Э. Аксая-

ном предпринята попытка исследования роли казачества в восстании под предводительством И.И. Болотникова. В целом автор делает верные выводы о возрастании роли казачества в рядах повстанцев после неудачных для них действий под Москвой в декабре 1606 г. и перехода на сторону царских войск дворянских отрядов И. Пашкова и П. Ляпунова. А вот вывод о том, что фигура Лжепетра была номинальной, на наш взгляд, недостаточно аргументирован.

А.В. Малов посвятил свое исследование анализу уникального документа о походе на Москву запорожских казаков во главе с гетманом Петром Конашевичем Сагайдачным в 1618 г. Записка, содержащая в себе список русских городов, захваченных и разоренных запорожцами, не только позволяет уточнить маршрут их похода, но и сделать определенные выводы о логике организации этой кампании. Особую ценность в работе представляет впервые предпринятая автором публикация анализируемого источника на русском языке.

К двум вышеназванным статьям примыкает по тематике работа Н.В. Иртениной о противоречивых отношениях запорожских казаков с Российским государством в первой половине XVII в. Из текста статьи следует, что отношения запорожцев к России в рассматриваемый период отличались сложностью и противоречивостью. Проанализирована зависимость этих отношений от внутренней и внешней политики Московского государства и Речи Посполитой. В целом этапы взаимоотношений России и Запорожского Войска показаны верно.

Подробному разбору первого этапа движения Богдана Хмельницкого посвящена статья Ю.В. Рябухи. В статье в целом верно показаны действия Хмельницкого после прибытия в Запорожье, в том числе переговоры о союзе с Крымом, а также политические ошибки властей Речи Посполитой, которые привели к масштабному казачьему восстанию на территории Левобережной Украины.

Исследование О.А. Курбатова касается практически не изученной темы организации казачьей службы в России середины XVII в. Опираясь на широкий круг источников, автор подробно разбирает запутанную схему руководства и функционирования российского казачества. Изучив вопрос, исследователь делает справедливый вывод об отсталости организационной структуры управления казачеством в рассматриваемый период.

Историческому значению Переяславской рады, ее предпосылкам и сути посвятил свою обширную статью А.В. Марчуков. Используя большое количество литературы, автор делает вывод о том, что присоединение Войска Запорожского к России было вызвано объективным ходом развития событий и стало закономерным итогом социально-политических процессов, происходивших вследствие восстания Б. Хмельницкого.

В статье И.Б. Бабулина анализируется практически не изученный к настоящему времени эпизод Русско-польской войны 1654—1667 гг. — бой под Белой Церковью в 1665 г. Используя широкий круг актовых и нарративных источников, автор реконструирует и детализирует события мая — июня 1665 г. Статья снабжена добротным историографическим обзором. Кроме того, в ней поднимается малоизвестная проблема участия калмыков в этой войне.

Ментальности действий казачьих частей в годы российской Гражданской войны касается статья А.В. Венкова. Автор предпринимает попытку ретроспективного взгляда на казачьи традиции ведения войны и сравнивает поведение казаков во времена движения Б. Хмельницкого с их действиями в XX столетии.

Второй раздел сборника посвящен 250-летию заключения Кючук-Кайнарджийского мира и присоединения Крымского ханства к Российской империи.

Раздел открывается статьей М.Ю. Анисимова, который исследовал предысторию вопроса, а именно роль Крыма в русско-турецких отношениях периода правления императрицы Елизаветы Петровны. Автор справедливо относит рассматриваемый им вопрос к малоизученным страницам внешнеполитической истории. Следует особо отметить, что при изучении темы исследователь опирался на практически не введенные в научный оборот документы Архива внешней политики Российской империи. Это, несомненно, повышает ценность проделанной им работы. На основании изученных материалов, автор делает справедливый вывод о том, что в период правления Елизаветы Петровны Крым представлял для российской дипломатии особый интерес и занимал важное место в русско-турецких отношениях.

Малоизвестной странице взаимоотношений администрации Новороссийской губернии с запорожцами, связанной с картографической экспедицией майора П. Седякина в 1764 г., посвящена работа Е.В. Савченко. В результате того, что в границы созданной Новороссийской губернии были включены некоторые районы расселения запорожского казачества, между губернской администрацией и Запорожской Сечью возникало много спорных ситуаций. Об этом ярко свидетельствует и неудачная экспедиция майора Седякина, работа которой была свернута из-за противодействия Запорожского Коша.

Особенности управления Новороссией генерал-губернатором П.А. Зубовым, сменившим князя Г.А. Потемкина-Таврического, стали предметом исследования И.В. Курукина. Автор делает вывод, что Зубов, управлявший южнорусскими территориями из Санкт-Петербурга, фактически не играл самостоятельной управленческой роли, а являлся лишь посредником между чиновниками на местах и императрицей Екатериной II.

Статья И.О. Тюменцева посвящена судьбе 26-го конного полка Кубанского казачьего войска, до настоящего времени не привлекавшей внимания исследователей. Между тем история этого соединения весьма интересна, что и показал автор статьи. Формирование новых конных полков Кубанского казачьего войска было вызвано необходимостью укрепления оборонительных линий на землях Западного Кавказа в условиях сопротивления со стороны горцев. При недостатке опытных казачьих кадров для формирования нового полка активно привлекались донские и оренбургские казаки, а также государственные крестьяне Черниговской и Полтавской губерний. Значительное место в публикации уделено командиру полка А.В. Пистолькорсу, который не только сформировал боеспособное соединение казачьих войск, но и одержал ряд значительных побед в боях.

Состояние и действия терских казачьих частей на Кавказском фронте в 1917 г. стали предметом исследования Ю.В. Пыльцына. В статье раскрыты основные аспекты существования казачьих частей — количество подразделений, их распределение по армиям и корпусам, материальное обеспечение, участие в боевых действиях. Кроме того, рассмотрено влияние революционных событий на боеспособность казачьих частей, представлена реакция казаков на эти события и их последствия.

Современной истории казачества посвящены статьи О.В. Ратушняк, М.А. Михалкиной и М.М. Тренихина. Первые два автора в совместной статье анализируют участие кубанских казаков в региональных конфликтах на постсоветском пространстве. Статья М.М. Тренихина касается истории казачьего креста «За оборону Приднестровья».

Третий раздел сборника посвящен важной методической проблеме, связанной с преподаванием исторических и историко-культурных дисциплин в сфере казачества в учебных заведениях. После долгих лет забвения и запрета эти вопросы вновь актуальны. Поэтому не случайно, что в данном издании им уделено значительное место.

Песенное творчество казаков и отражение в нем истории России рассмотрены в статье Н.Д. Котовчихиной. На обширном материале автор исследует песенные традиции казачьих войск дореволюционной России и Русского зарубежья. Методике изучения дисциплины «Казачество на службе Отечества», которую преподают студентам МГУТУ им К.Г. Разумовского с 2021 г., посвящена статья А.Н. Кураева. Историко-культурологический аспект проблемы интеграции духовных ценностей казачества в сферу отечественного образования и просвещения исследуют в своей работе Н.Е. Шафажинская и Г.Н. Юлина. Казачество в современном социокультурном контексте рассматривается в статье А.Н. Андреева. О практике преподавания дополнительной общеобразовательной программы «Педагогика казачества» рассказывает в своей работе С.Н. Лукаш.

Еще две статьи общеполитического и культурологического плана вынесены за рамки разделов сборника. А.С. Миронов в своей статье произвел сравнительный политологический анализ воинского эпоса православных греков и русских казаков. В работе Н.Н. Никитина исследовано отношение общества к атаману Ермаку Тимофеевичу на протяжении веков, изучены этапы его героизации и попытки «дегероизации».

В целом статьи, составившие сборник, представляют серьезный научный и практический интерес, вводят в научный оборот новые источники. Данное издание является очередным шагом, расширяющим наши знания об отечественном казачестве. Высказанные замечания не являются критическими и не снижают общий высокий уровень подготовленных материалов.

Сведения об авторе

Кабанов Андрей Юрьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ГБУ «Кинешемский художественно-исторический музей».

Information about the author

Kabanov Andrey Yuryevich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the State Budgetary Institution «Kineshma Art and Historical Museum».

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

Н.И. Никитин

ПОСМЕРТНАЯ СУДЬБА АТАМАНА ЕРМАКА..... 3

О.А. Курбатов

КНЯЗЬ ИВАН АНДРЕЕВИЧ ХОВАНСКИЙ КАК ПОЛКОВОДЕЦ..... 21

А.В. Малов

ИЗДАНИЕ В «РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ»
ДОНСКИХ ДЕЛ НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВВ. И СУДЬБА ПРОЕКТА
В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 41

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

Е.А. Вишнякова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.А. ШОЛОХОВА КАК ЖУРНАЛИСТА 55

О.В. Блюмина

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО
СЛОВА В ЖУРНАЛИСТИКЕ АЛЕКСЕЯ ПОЛУБОТЫ
(НА ПРИМЕРЕ ОЧЕРКА «НА ПЕРЕДОВОЙ РУССКОГО МИРА»)..... 64

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА

С.Е. Шишов

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ДИНАМИКЕ МНОГОЯЗЫЧНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
СРЕДЫ: ТРАНСЛИНГВА КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД..... 75

Е.А. Хамраева, А.М. Соловьева

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ КАК
СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ И КОНТРОЛЯ ГРАММАТИКИ
РУССКОГО ЯЗЫКА У ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ..... 85

Г.В. Кораблева, А.Н. Ушаков

ПОВЫШЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРОЕКТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЗА СЧЕТ ИНТЕГРАЦИИ
РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ И ПОДХОДОВ..... 97

Е.Н. Кучерова
КОНТРОЛЬ И ОЦЕНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ 115

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Д.М. Володихин, А.А. Музафаров
«ВСПОМНИМ ДЕЛО ПОД ИКАНОМ...»..... 123

А.Н. Андреев
ПУТЬ ДУХОВНОГО ОБНОВЛЕНИЯ — ИМПЕРАТИВ
НОВОГО РУССКОГО ВРЕМЕНИ 127

А.Ю. Кабанов
НОВЫЙ НАУЧНЫЙ СБОРНИК ПО ИСТОРИИ КАЗАЧЕСТВА
К 370-ЛЕТИЮ ПЕРЕЯСЛАВСКОЙ РАДЫ
И ПРИСОЕДИНЕНИЯ ЗАПОРОЖСКОГО ВОЙСКА К РОССИИ 134